

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**В.Н. Горенинцева,
А.Н. Губайдуллина, Т.Д. Подкладова**

**СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ
КАК ПОМОГАЮЩАЯ ПРАКТИКА
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Под общей редакцией А.Н. Губайдуллиной

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

УДК 316.7:37

ББК 60.52+74

Г68

- Горенинцева В.Н., Губайдуллина А.Н., Подкладова Т.Д.**
Г68 Семейное чтение как помогающая практика в условиях социально-культурных трансформаций / под общ. ред. А.Н. Губайдуллиной. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2019. – 208 с.

ISBN 978-5-94621-870-2

В предлагаемой монографии семейное чтение рассматривается как социализирующий ресурс. Используя качественные и количественные методы сбора социологической информации (опросы, фокус-группы, интервью), авторы проводят комплексный анализ роли семейного чтения в общей иерархии семейных ценностей, уделяя особое внимание специфике взаимодействия семьи с книгой как объектом символической и материальной культуры, а также субъектности ребенка в процессе чтения. Публикуемые в приложении интервью с зарубежными исследователями детской литературы и кейсы, описывающие оригинальный отечественный и зарубежный опыт реализации проектов по семейному чтению, будут особенно интересны для практиков в области чтения и социальных коммуникаций.

Книга адресована как специалистам – социологам, филологам, культурологам, педагогам, библиотечным работникам, так и широкому кругу читателей, интересующихся современными социокультурными процессами.

УДК 316.7:37

ББК 60.52+74

Рецензенты:

Е.А. Полева, кандидат филологических наук,
Томский государственный педагогический университет;

О.Н. Калачикова, кандидат педагогических наук,
Национальный исследовательский Томский государственный университет

*Издание осуществлено при финансовой поддержке РФФИ (РГНФ)
в рамках научного проекта № 17-03-00528-ОГН ОГН-А «Семейное чтение
как помогающая практика в условиях социально-культурных трансформаций».*

ISBN 978-5-94621-870-2

© Горенинцева В.Н., Губайдуллина А.Н., Подкладова Т.Д., 2019

© Томский государственный университет, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КОНТЕКСТ	7
2. ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ. ДЕТИ, РОДИТЕЛИ, КНИГИ	36
2.1. Трансформация семьи как социального института. Роль чтения в жизни семьи	36
2.2. Семейное чтение как объект исследования: методология, ключевые результаты	45
2.3. Ведущий или ведомый в семейном чтении. Как услышать «голос ребенка»?	63
2.4. Чтение как коммуникация между детьми и родителями	74
3. ЧТЕНИЕ ВМЕСТЕ: ИЗМЕНЕНИЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПРОБЛЕМА ВЫБОРА КНИГ	80
3.1. Кто выбирает книги для чтения в семье?	82
3.2. Каким предстают чтение и читатель в современной подростковой прозе?	86
3.3. Почему взрослому трудно принять современные книги для семейного чтения?	92
3.4. Что нужно для понимания современных книг с картинками?	98
3.5. О чём родители с детьми не говорят?	103
3.6. Как представлен образ семьи в книгах для семейного чтения?	110
4. ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (INTERNATIONAL RESEARCH SOCIETY FOR CHILDREN'S LITERATURE)	120
ПРИЛОЖЕНИЯ	151
Примеры кейсов, направленных на поддержку практик семейного чтения	151
«Живая классика»	152
«Хвостики. Читаем вслух»	165
«Хитрая штука»	171
«Добрый вечер»	177

«Читаю детям»	184
«Книжкин друг»	189
«FluffyLibrary»	197
Сведения об авторах	205

ВВЕДЕНИЕ

Данная монография представляет в обобщённом виде результаты междисциплинарного проекта, посвящённого исследованию семейного чтения. В последние годы профессиональные диалоги о проблемах чтения приобрели остроту и особую актуальность в связи с изменением информационной модели общества. Проблема видится многосторонне: как сохранить чтение и нужно ли его сохранять; как трансформировалось чтение с утверждением компьютерных технологий и электронных устройств; каков образ нового читателя и т.д.

Предметом нашего изучения является именно семейное чтение как один из вариантов совместных читательских практик. Мы определяем практики «чтения вместе» как помогающие. Соответственно, в монографии мы пытаемся обосновать их важность для семьи, а также для широкого читательского сообщества. В настоящее время семейное чтение – это преимущественно чтение детско-родительское. Принцип совместности, который мы выбираем в качестве ключевого, побуждает сосредоточиваться, по большей части, на отношениях субъектов чтения, поэтому в поле зрения находятся не столько непосредственно книги и тексты, сколько коммуникация в триаде «взрослый – ребёнок – книга».

Монография адресована, в первую очередь, специалистам, по роду деятельности связанным с чтением: филологам, социологам, издателям, библиотечным работникам, студентам гуманитарных факультетов. Мы надеемся, что она также будет полезна людям, которые сохраняют чтение в семье или хотят сформировать подобную семейную традицию.

Работа состоит из введения, четырех глав и приложений.

Первая глава посвящена литературному обзору и носит реферативный характер. Здесь задано проблемное поле исследования. Мы

рассматриваем разные позиции и научные подходы к изучению чтения, обращаясь к российскому и к зарубежному опыту.

Во второй главе мы характеризуем наши исследовательские методы, представляем логику проведённой работы и общие статистические выводы. В этой же главе мы пытаемся определить условия, способствующие и препятствующие сохранению совместного чтения в семьях.

Третья глава продолжает логику второй части и более подробно освещает проблемы, связанные с выбором книг, с отношением родителя и ребёнка к текстам и внутренними противоречиями, не всегда осознаваемыми конкретными субъектами чтения.

Четвёртая глава включает серию интервью с зарубежными экспертами, размышляющими о моделях взаимодействия с книгой в той или иной стране.

Обращаем внимание на приложение с примерами кейсов, отражающих разные читательские практики. Они не только иллюстрируют многообразие подходов к организации чтения, но могут стать полезным материалом для реализации собственного проекта.

Во введении мы хотим поблагодарить наших коллег, партнёров – сотрудников университетов и детских развивающих центров, библиотекарей, писателей, учителей, участвовавших в круглых столах, интервью и обогативших нас своим профессиональным опытом. Мы также очень благодарны родителям и детям, принимавшим участие в анкетировании и фокус-группах. Мы считаем, что исследования совместного чтения имеют высокую социальную значимость, и надеемся на интеграцию усилий разных профессиональных сообществ в его дальнейшем изучении.

1. СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КОНТЕКСТ

В эпоху цифрового медиапотребления, задающего новые стандарты восприятия информации, в центре внимания оказывается социокультурный и психологический феномен чтения. Попытки разобраться в его сути предпринимаются как широкой общественностью, так и в академическом сообществе. Оживленные дискуссии о сущности чтения, читательских практиках, степени включенности чтения в современные глобальные процессы и, наконец, ценности чтения как такового, ведутся среди представителей разных социальных институтов. Просмотр наукометрического портала исследовательской группы SCImago (Гранада, Испания) по ключевому слову «reading» дает информацию по меньшей мере о десяти журналах, посвященных различным теоретическим и практическим аспектам изучения чтения и входящих в базу научного цитирования Scopus. Среди них, например, Reading Research Quarterly (США), Scientific Studies of Reading (Великобритания), Journal of Research in Reading (Великобритания), «Reading Teacher» (США), издаваемые Международной ассоциацией чтения (IRA), международный журнал Children's Literature in Education: An International Quarterly (издательство Springer Verlag).

Продолжительная литературоцентричность русской культуры обеспечила чтению высокий социальный статус, в результате чего в России за ним закрепилась роль индикатора, позволяющего оценивать интеллектуальный и духовный уровень развития общества. В очерке известного социолога чтения С.Н. Плотникова «Читательская культура России», опубликованного в сборнике «Номо legends» (1999), утверждается: «Изучая чтение, мы как бы слышим

тональность, настрой духовной жизни общества и наоборот, анализируя общественные процессы, мы тем самым рисуем фон, на котором разворачивается драматургия чтения в ее многообразном составе: издательское дело, библиотечная работа, наука о чтении, сам читатель и т.д. – словом всё то, что составляет понятие читательская культура определенного времени, определенной страны»¹. В межличностном общении читательские предпочтения на протяжении долгого времени также оставались наиболее эффективным способом для ориентации в системе координат «свой – чужой»: перефразируя известный афоризм древнегреческого поэта Еврипида, «скажи мне, что ты читаешь, и я скажу, кто ты». В 1970–1980 годы возник и активно поддерживался государством устойчивый миф об СССР как о «самой читающей стране мира», что, в общем-то, было не так уж далеко от правды. В стране существовал настоящий культ книги, определявший высокий статус чтения в обществе, востребованность литературной классики и «толстых журналов», отчасти порожденную книжным дефицитом моду на собирание книг и создание домашних библиотек.

В постперестроечное время и в начале XXI в. отношение к книге и чтению в российском обществе можно определить, в целом, как инерционное: поскольку чтение по-прежнему рассматривается как аксиоматическая ценность, немногие, даже среди малочитающих, готовы открыто поставить под сомнение его роль как источника знаний, преодоления ограниченности индивидуального социального опыта, способа освоения мировой культуры. Однако, по замечанию В.П. Чудиновой, мы наблюдаем переходную ситуацию «смены моделей чтения»²: преобладавшая на протяжении более чем века литературоцентрическая модель культуры постепенно уходит в прошлое, а на ее месте образуется иная, новая модель, которую ещё предстоит изучить. Одной из характеристик этой модели, по-видимому, является общее количество читающих людей.

¹ Homo legens: Памяти Сергея Николаевича Плотникова (1929–1995). М., 1999. С. 19.

² Чудинова В.П. Развитие «нации читателей»: роль чтения и библиотек. М., 2014. 178 с.

Согласно общероссийскому опросу, проведенному в сентябре 2008 г. аналитическим центром Юрия Левады («Левада-Центр»), преобладающая часть населения России, несмотря на книжное изобилие, в последнее время стала в своем привычном жизненном укладе вовсе обходиться без печатных источников, переключившись на ежедневный многочасовой телепросмотр³.

Б.В. Дубинин говорит о нынешней России как социуме телезрителей: «...телепрограммы сегодня не просто много смотрят – телевидение формирует картину мира, отношение к себе и другим людям, к опеке государства и собственной инициативе, поддерживает общее представление о коллективном “мы”»⁴.

В свою очередь, И.И. Тихомирова отмечает наметившиеся разногласия в понимании роли чтения как средства развития личности: в век цифровых технологий чтение утрачивает свое значение, поскольку медиатехнологии удобнее для восприятия, при этом содержат все элементы, присущие печатному слову⁵.

По утверждению М.В. Загидуллиной, из показателя культурного развития нации, так называемого национального достояния, чтение постепенно становится индивидуальной, осознанно развиваемой компетенцией, прагматическим инструментом, эффективность которого ещё нужно обосновать⁶. Возможно, в скором будущем постулат французского писателя Д. Пеннака, что человек имеет право не читать, может и без книг быть образованной и всесторонне развитой личностью⁷, найдет многочисленных сторонников.

³ Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Чтение в России – 2008: тенденции и проблемы [Электронный ресурс]. М., 2008. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://ifarc.com.ru/files/Documents/levada.pdf> (дата обращения: 19.11.2019).

⁴ Дубин Б.В. Очерки по социологии культуры. М., 2017. 912 с.

⁵ Тихомирова И.И. О модели чтения, ведущей к жизни // Школьная библиотека. 2017. № 4. С. 15–22.

⁶ Загидуллина М.В. Современное читателеведение и чтениеведение в западных Social Studies и проблемы изучения чтения в отечественной науке XXI века // Чтение. XXI век. М., 2015. С. 74–94.

⁷ Пеннак Д. Как роман / пер. с фр. Н. Шаховской. М., 2019. 176 с.

Существенные изменения затронули не только количественную и содержательную сторону чтения (что и сколько читают), но и традиционные читательские практики (как, где и для чего читают). Так, в исследовании «Левада-Центра» говорится о снижении роли общественных библиотек, небольшом проценте читателей, приобретающих книги в магазинах, утрате интереса к формированию домашних библиотек. Значительные изменения коснулись и традиций семейного чтения: по данным того же опроса, если в 1970-е гг. регулярно читали детям в 80% семей, то сегодня – только в 7%⁸. Является ли это изменение естественным следствием трансформации семьи как социального института? Каковы приоритеты и потребности в чтении современной семьи, имеющей детей? Какого количественного и качественного взаимодействия с книгой ожидают родители и дети в контексте «семейного чтения»? Какие отношения складываются между читателем и писателем, когда они встречаются на «территории семьи»? Эти и многие другие вопросы требуют многостороннего исследования ресурсного потенциала семейного чтения.

Понятие «семейное чтение» активно используется как в общем обиходе, так и в академической среде, однако четкого определения не имеет. В целом можно говорить о том, что под семейным чтением традиционно подразумевают регулярное взаимодействие между взрослыми и детьми при совместном чтении книг с последующим обсуждением в любых формах (устных, письменных, игровых). Рискнем предположить, что семейное чтение не нужно ограничивать только детско-взрослым общением в связи с книгой; словосочетание может подразумевать в принципе какое бы то ни было взаимодействие между всеми членами семьи, опосредованное книгой. Наряду с «семейным чтением» нередко используют как взаимозаменяемый термин «совместное чтение». Несмотря на отсутствие в данном определении ключевого концепта «семья», совместное чтение также чаще всего подразумевает взаимодей-

⁸ Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Чтение в России – 2008: тенденции и проблемы...

ствие в триаде «взрослый – ребенок – книга», основной мотивацией для которого, наряду с обучением грамотности, расширением словарного запаса, интеллектуальным развитием, является формирование тесных межпоколенных связей через совместное проживание опыта. Вместе с тем совместное чтение часто выходит за рамки внутрисемейного, вовлекая в процесс представителей других социальных институтов (чтение в детском саду, школе, библиотеке, читательском клубе и т.д.).

Ю.П. Мелентьева определяет семейное чтение как одну из основных моделей, наряду с чтением деловым, нормативным, учебным, развлекательным, самообразовательным⁹. По мнению исследователя, данная модель уходит корнями к гуманитарному чтению, распространенному ещё во времена Античности и развивавшемуся затем и в Средние века, и в эпоху Просвещения, и в Новое, и в Новейшее время. Эта модификация чтения подчинена социально-психологическим особенностям семейного уклада. При условии известной социально-эмоциональной близости внутри семьи, совместное чтение способствует воспитанию сотрудничества, сотворчества, взаимопонимания между разными поколениями, опосредованной книгой, текстом дидактике. В различных видах семьи – многодетной или малодетной, полной или неполной, двух- или трехпоколенной, семейное чтение может иметь некоторую специфику, однако в любом случае можно утверждать, что семейное чтение закладывает привычку к чтению – важнейшее условие читательского развития в будущем.

Рассматривая модель «семейное чтение», Ю.П. Мелентьева выделяет несколько ее признаков.

Во-первых, в основе семейного чтения лежит устная коммуникация (чтение вслух), которая привносит особую интимность, способствует формированию атмосферы доверия, общности интере-

⁹ Мелентьева Ю.П. Семейное чтение: теоретический аспект [Электронный ресурс] // Библиосфера. 2011. № 4. Электрон. версия печат. публ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-chenie-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 14.11.2019).

сов, понимания, вносит эмоциональный момент и даже момент театрализации.

Во-вторых, модификация «семейное чтение» тесно связана с понятием семейной (личной, частной, домашней) библиотеки как библиотеки особого вида. По утверждению Ю.П. Мелентьевой, для домашней библиотеки, предназначенной для семейного чтения, выбирались прежде всего «добрые» и «занимательные» книги, не содержащие сомнительных ситуаций, «дающие пищу уму и сердцу». Таким образом, семейное чтение формировало читательский вкус, читательские предпочтения.

В-третьих, данная модификация тесно связана с процессами, сопровождающими становление семьи, и прежде всего с ролью женщины в воспитании ребенка и становлении его как читателя, хотя и роль мужчины, отца семейства, здесь весьма значительна.

В-четвертых, семейное чтение предполагает совместное (но не коллективное) действие.

В-пятых, данная модель подразумевает экстенсивное чтение, широкий круг текстов, включающих прежде всего художественные, развлекательные, поучительные, познавательные тексты, а также стихи.

В-шестых, в основе семейного чтения лежат интересы участников взаимодействия, что предполагает высокий уровень свободы чтения.

В-седьмых, в отличие от других моделей чтения, каждая из которых реализует какую-либо функцию (например, в основе учебного чтения лежит познавательная функция; в основе развлекательного – рекреационная), в модификации «семейное чтение» представлены практически все важнейшие функции чтения (познавательная, воспитательная, развивающая, рекреационная, социализирующая, коммуникационная и др.), причем реализуются они одновременно¹⁰.

¹⁰ Мелентьева Ю.П. Семейное чтение: теоретический аспект...

Таким образом, приведенный выше комплекс характеристик делает семейное чтение мощнейшим инструментом социализации, способствующим развитию, укреплению внутрисемейных связей, духовно-нравственному формированию. По мнению Ю.П. Мелентьевой, именно модель «семейное чтение», в силу особой эмоциональной атмосферы, возникающей в процессе взаимодействия взрослого, ребенка и книги, может повлиять на ситуацию с чтением в стране, став «наиболее результативным рычагом воздействия»¹¹.

В России традиции семейного чтения имеют богатую историю. Уже в таких письменных источниках по истории русской педагогики, как «Поучение князя Владимира Мономаха детям» и «Домострой», можно найти указания по организации семейного чтения. В XVIII в., когда чтение становится обязательным атрибутом светского человека, воспитание опиралось, прежде всего, на традицию семейного чтения, поскольку формирование передового человека происходило под строгим контролем матери, которая, как предполагалось, должна была следить за новинками науки, литературы и искусства, читать российские и зарубежные журналы¹². В.Я. Аскарова замечает, что формирование внимания к детскому чтению в русском обществе совпадает с развитием массового женского чтения в екатерининскую эпоху: «читающая мать – читающий ребенок»¹³. В этот период складывается и традиция семейного собирательства книг, олицетворяющая преемственность интересов. Многие из толстых, серьезных журналов вводят рубрику «Для семейного чтения», рассчитанную на подрастающее поколение. Традиция семейного чтения становится частью семейных вечеров, которые, по воспоминаниям С.Е. Трубецкого, были непреложной со-

¹¹ Мелентьева Ю.П. Семейное чтение: теоретический аспект...

¹² Пономарева В., Хорошилова Л. Русское женское образование в XVIII – начале XX в. : приобретения и потери [Электронный ресурс] // StudSell.com. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2019. URL: <https://www.studsell.com/view/154722/> (дата обращения: 03.12.2019).

¹³ Аскарова В.Я. Динамика концепции российского читателя (конец XX – начало XXI в.). СПб., 2003. С. 149.

ставляющей строго установленного, полного содержания уклада жизни¹⁴.

Как пишут И.А. Зеткина и Е.А. Николаева, семейное чтение подчинялось определенным правилам. Так, на подобных чтениях реализовывалось важнейшее правило: общая заинтересованность собравшихся в книге. Художественную литературу использовали и в тех случаях, когда нужно было обсудить жизненно важные вопросы, требующие тактичного разговора. Прочитанное непременно обсуждалось, и ребенок мог высказывать свое мнение. Взрослые не боялись сложных для детей сюжетов, понимая, что далеко не всё из услышанного будет ребенком понято, однако стремились оградить ребенка от грубых, тяжелых сцен. К систематическому чтению привлекались все члены семьи; в них участвовали не только родственники, но и няни и гувернантки. Часто семейное чтение превращалось в совместное творчество: сочинительство историй, написание сценариев, постановку спектаклей, издание домашних литературных журналов, рисование иллюстраций и т.д.¹⁵ Как мы видим, семейное чтение было естественным атрибутом духовного общения взрослых и детей, в ходе которого через прямой эмоциональный контакт формировались устойчивые социальные связи.

Многие оформившиеся в XIX в. традиции семейного чтения, пусть нередко в трансформированном виде и с иной мотивацией, но сохранялись на протяжении большей части XX в. Однако с приходом нового тысячелетия, как свидетельствуют приведенные выше данные статистических опросов, в семейном чтении наблюдаются обратные тенденции – многие традиции утрачивают популярность (например, сокращение числа домашних библиотек) либо оказываются совершенно забытыми (например, традиция форми-

¹⁴Трубецкой С.Е. Минувшее. Париж, 1989. 293 с.

¹⁵Зеткина И.А., Николаева Е.А. Семейное чтение в России: в поисках утраченных традиций [Электронный ресурс] // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 3 (27). Электрон. версия печат. публ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-chtenie-v-rossii-v-poiskah-utrachennyh-traditsiy-1> (дата обращения: 18.11.2019).

рования и передача от поколения к поколению книг так называемой золотой полки). Социологи продолжают фиксировать сокращение числа читателей в России: около 30% россиян практически не читают в повседневности, а около 75% процентов не готовы платить за книги больше 50 рублей. Четверть века назад «богатой детской библиотекой» обладали 2% россиян. Сейчас дефицит закончился: «много хороших книг» успели приобрести 15% опрошенных. Однако вдвое (с 10 до 35%) выросло число тех, кто считает, что детские книги вообще не нужны «в хозяйстве и быту» (ВЦИОМ)¹⁶. Сложившееся противоречие между заинтересованностью профессионального сообщества в сохранении и продвижении семейного чтения, с одной стороны, и снижением авторитета книги в семье, с другой стороны, актуализирует полемику о необходимости сохранения и возрождения традиций семейного чтения.

Прежде всего, необходимо отметить, что в России сохранение и возвращение традиций семейного чтения объявлены задачей государственной важности. С 2007 г. в стране реализуется «Национальная программа поддержки и развития чтения», разработанная совместно Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Российским книжным союзом и направленная на формирование у подрастающего поколения устойчивого интереса к чтению, возвращение в ранг активных читателей многочисленных групп сравнительно образованных работающих россиян, которые по разным причинам почти перестали читать за последние 20 лет¹⁷. Программа предусматривает разработку нормативных механизмов воспроизведения книжной и читательской культуры, развитие культурной компетентности населения через активное книгоиздание и книгораспространение, совершенствование инфраструктуры

¹⁶ Какие книги нужны нашим детям [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=709> (дата обращения: 25.06.2017).

¹⁷ Национальная программа по поддержке и развитию чтения [Электронный ресурс] // Консультант плюс. Электрон. дан. [Б. м.], 1997–2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256442/ (дата обращения: 19.11.2019).

чтения, сохранение библиотек как общественного института распространения книги и приобщения к чтению, принятие мер по модернизации деятельности библиотек. В принятых в 2014 году Указом Президента РФ «Основах государственной культурной политики» (Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808) семейному чтению отводится большая роль в решении задач преодоления атомизации, сопровождающейся разрывом социальных связей (дружеских, семейных, соседских), возрождения традиций семейного воспитания, утверждения в общественном сознании традиционных семейных ценностей, повышения социального статуса семьи¹⁸.

Ещё одним стратегически важным документом является утвержденная Распоряжением № 1155-р Правительства Российской Федерации от 3 июня 2017 года «Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения»¹⁹, представляющая систему взглядов на основные проблемы в сфере детского и юношеского чтения, его базовые принципы, цели, задачи, а также включающая основные направления формирования программы и этапы её реализации. Согласно Концепции, чтение рассматривается как самый значимый фактор сохранения ядра национальной культуры и первый по значимости источник социального опыта и освоения смыслов, накопленных человечеством. Поскольку первым социальным институтом, от которого зависит развитие ребенка как читателя на протяжении всего периода его взросления, является семья, поддержка и развитие семейного чтения становятся приоритетным направлением в культурной и образовательной политике государства.

¹⁸ Об утверждении Основ государственной культурной политики [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // КонсультантПлюс. Электрон. дан. [Б. м.], 1997–2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (дата обращения: 19.11.2019).

¹⁹ Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Российской Федерации № 1155-р от 3 июня 2017 г. // КонсультантПлюс. Электрон. дан. [Б. м.], 1997–2019. URL: <http://static.government.ru/media/files/Qx1KuzCtzwmqEuy7OA5XldAz9LMukDyQ.pdf> (дата обращения: 19.11.2019).

Определенная работа в этом направлении уже ведётся. Принимаются действия, направленные на вовлечение в деятельность по поддержке и развитию семейного чтения государственных и негосударственных учреждений культуры, науки, образования, институтов гражданского общества и коммерческих структур. Появляются эффективные формы профессиональной коммуникации, связанные с продвижением чтения. В профессиональной и массовой печати, на телевидении и радио растет количество выступлений, посвященных теме чтения, появляются новые формы рекламы книги и чтения, всё большее распространение приобретают комплексные массовые формы популяризации книги и чтения. Так, в качестве одного из эффективных проектов в сфере социального предпринимательства приведем детский книжный автобус «Бампер», представляющий собой книжный магазин и книжный клуб на колесах. Прототипом «Бампера» можно считать «книжные» и «библиотечные» автобусы, которые уже довольно давно курсируют на улицах больших и малых европейских городов (в Швеции, Германии, Великобритании, Португалии). Цель российского проекта – сделать современную детскую литературу доступной для всех, в том числе для жителей отдаленных населенных пунктов. Книжный автобус работает и как интерактивный и благотворительный центр, и как магазин, а вырученные деньги идут на реализацию социальных программ, направленных на развитие детского чтения.

Особенно активную работу по продвижению семейного чтения ведут библиотеки, для которых поддержка семейного чтения является одним из ведущих направлений деятельности. В своей работе с семьей библиотеки выделяют четыре основных аспекта: 1) проведение мероприятий семейной тематики; 2) организация семейных формуляров; 3) организация мероприятий для семейного отдыха: вечера, фольклорные праздники, чаепития, встречи с интересными людьми; 4) развитие семейного общения посредством книги, оказание практической помощи по проведению семейных громких чтений, рассказывания, совместного обсуждения прочи-

танного²⁰. Часто библиотечные центры привлекают читателей, предлагая многообразные и нестандартные формы взаимодействия с книгой, вынося свои мероприятия за территорию библиотеки – на улицы, в кафе и парки. Среди успешных проектов можно назвать «Чтение для всех и каждого» (Новосибирск), ориентированный на не читающую молодежь и проблемные социальные группы; проекты «Прочитал... и вам советую» (Нижний Новгород), «Аз, Буки, Веди... Читаем всей семьёй» (Нижний Тагил), «Чтение с рождения» (Тюменская область), «Читающая семья» (Омск). Многие региональные библиотечные проекты по популяризации семейного чтения имеют грантовую поддержку на федеральном и региональном уровнях.

Периодические издания, сайты библиотек, книжные интернет-порталы публикуют списки книг для семейного чтения (раздел «Что и как читать ребёнку» на сайте «Папмамбук»²¹; «Книжная полка против Серого Волка» / «Российская газета»²², сайт рекомендательной литературы «Библиогид» при Российской государственной детской библиотеке²³, семейный журнал «Вундеркинд»²⁴ и другие). Большую работу по обзорам детской литературы в сети ведет Объединение детских авторов на портале «Дети и книги»²⁵.

²⁰ Марьясова Н.В. Семейное чтение в современном формате. Можно ли возродить традицию? // Библиотечное дело. 2017. № 9. С. 5–7.

²¹ Что и как читать ребёнку [Электронный ресурс] // Папмамбук – Интернет-журнал о детской литературе. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <http://www.papmambook.ru/sections/cto-i-kak-citat-rebenku/> (дата обращения: 19.11.2019).

²² Шеваров Д. Книжная полка против Серого Волка [Электронный ресурс] // Российская газета. 2014. 9 окт. Электрон. версия печат. публ. URL: <https://rg.ru/2014/10/09/knigi.html> (дата обращения: 18.11.2019).

²³ Библиогид : книги для детей [Электронный ресурс] / Российская государственная детская библиотека. Электрон. дан. М., 2019. URL: <https://bibliogid.ru/> (дата обращения: 18.11.2019).

²⁴ Вундеркинд [Электронный ресурс] : семейный интернет-журнал. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://vynderkind.ru/> (дата обращения: 18.11.2019).

²⁵ Дети и книги [Электронный ресурс] : творческое объединение детских авторов России. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2019. URL: <http://www.deti-knigi.com/> (дата обращения: 18.11.2019).

Регулярно проводятся фестивали и конкурсы для молодых авторов, например, Всероссийский литературный фестиваль «Как хорошо уметь писать!» – преемник фестиваля «Молодые писатели вокруг ДЕТГИЗа»²⁶, Всероссийский конкурс на лучшие юношеские и детские книги «Книгуру»²⁷, российский конкурс детской и молодежной книги «Новая книга», организованный издательством «Росмэн»²⁸. В свою очередь, издательства предусматривают серии книг для совместного чтения родителей и детей (к примеру, серия «Читаем всей семьей» от Издательской группы «ЭНАС»²⁹, серия «Вот это книга» издательства «Розовый жираф», адресованная подросткам от 10 до 18 лет и их родителям³⁰). В художественных книгах печатаются аннотации без указания конкретного возраста читателя, но с объединяющей адресацией: «для взрослых и детей», «для чтения взрослыми детям», «для семейного чтения». Кроме того, существуют специальные пособия по обучению совместному чтению детей и родителей³¹, семейному чтению³².

²⁶ Начался приём рукописей на всероссийский литературный фестиваль «Как хорошо уметь писать» [Электронный ресурс] // Книжная индустрия. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2019. URL: <http://www.bookind.ru/events/5305/> (дата обращения: 18.11.2019).

²⁷ Всероссийский конкурс на лучшее произведение для детей и юношества [Электронный ресурс] // Книгуру. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://kniguru.info/> (дата обращения: 18.11.2019).

²⁸ О конкурсе [Электронный ресурс] // Конкурс «Новая книга». Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://newbook-awards.ru/about-newbook-awards/> (дата обращения: 18.11.2019).

²⁹ Читаем всей семьей [Электронный ресурс] // Издательская группа «ЭНАС». Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: <http://www.enas.ru/kategorii-knig/chitaem-vsey-semuou> (дата обращения: 25.06.2017).

³⁰ Серия «Вот это книга!» [Электронный ресурс] // Детское издательство «Розовый жираф». Электрон. дан. [Б. м.], 2007–2019. URL: https://pgbooks.ru/books/list/?BOOK_SERIES=6527 (дата обращения: 18.11.2019).

³¹ Кашкаров А., Овсянкина З. Чтение подростка: пособие для отцов. М., 2010. 256 с.

³² Семейное чтение [Электронный ресурс] : метод. и практ. материалы. Южно-Сахалинск, 2015. Электрон. версия печат. публ. URL: http://sakhodb.ru/site_get_file/3024/SEMEYNOE%20CHTENIE%20.pdf (дата обращения: 18.11.2019).

В то же время активизировались научные междисциплинарные исследования проблем чтения, явно назрела потребность в комплексном изучении явления как в диахроническом аспекте (эволюция семейного чтения в России), так и в синхроническом (инструменты продвижения семейного чтения, эффективные для России и других стран). Если говорить о попытках рефлексии и восстановления успешных традиционных практик совместного чтения, которое ранее понималось шире, чем коммуникация «взрослый – ребёнок», и охватывало всю семью, то обращение к истории вопроса в настоящее время весьма востребовано, хотя чаще всего исторический подход присутствует в ряде исследований как дополнительный. Так, практика семейного чтения в конце XIX – начале XX и в конце XX – начале XXI веков сопоставляется в работе Ю.И. Соловьёвой «Традиции семейного чтения как фактор духовного развития ребенка»³³, где автор рассматривает семейное чтение как непосредственный механизм продуктивного контакта взрослого и ребенка и обращается к условиям возрождения утраченной модели внутрисемейного взаимодействия. Частично вопросы эволюции семейного чтения затронуты в статье И.А. Зеткиной и Е.А. Николаевой «Семейное чтение в России: в поисках утраченных традиций»³⁴ и в учебно-справочном пособии А.Е. Шапошниковой «История чтения и читателя в России XIX–XX веков»³⁵. При анализе организации семейного чтения в XIX веке можно опираться на работу О.А. Лучкиной «О том, как вредно читать в детстве всякие книги без разбору...»³⁶, диссертацию С.И. Лякишевой «Усадебные библиотеки и домашнее чтение дворян

³³ Соловьёва Ю.И. Традиции семейного чтения как фактор духовного развития ребёнка // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Педагогика. Психология. 2005. Вып. 1. С. 66–74.

³⁴ Зеткина И.А., Николаева Е.А. Семейное чтение в России: в поисках утраченных традиций...

³⁵ Шапошников А.Е. История чтения и читателя в России XIX–XX вв. М., 2001. 80 с.

³⁶ Лучкина О.А. «О том, как вредно читать в детстве всякие книги без разбору»: отбор книг для детского чтения (1830–1850-е гг.) // Конструируя детское: философия, история, антропология. М., СПб., 2011. Вып. 9. С. 112–131.

как образец книжной культуры XIX века»³⁷, труды Ю.М. Лотмана³⁸, К.А. Соловьева³⁹, Т. Холодницкой⁴⁰. О.И. Гринюк изучает эволюцию понятия «культура чтения» как родового по отношению к практике любого типа совместного чтения⁴¹. По сути, её статья является единственным историческим экскурсом в философию чтения, фундаментальным для дальнейших практических исследований.

Большое количество зарубежных исследований феномена семейного чтения выполнено на стыке психологии развития, социологии и когнитивной лингвистики. Семейное чтение при этом традиционно рассматривают как эффективный механизм развития речи, расширения словарного запаса и формирования базовой грамотности (англ. *literacy*). В трудах А. Бас, М. Сенечал, Б. Ноймана, Д. Дикинсона, Г. Уайтхерста исследуются влияние практик семейного чтения на формирование навыков самостоятельного чтения в раннем возрасте, количественные характеристики семейного чтения и расширение словарного запаса ребенка, семейное чтение как эффективный механизм расширения словарного запаса на неродном языке, влияние семейного чтения на академическую успеваемость детей в начальной школе, роль родителей в формировании базовой грамотности детей в процессе семейного чтения, зависимость развития речи ребенка от выбора бумажного или электронного носителя для совместного чтения с детьми и так далее. Любопытным аспектом изучения семейного чтения является исследование зависи-

³⁷ Лякишева С.И. Усадьбные библиотеки и домашнее чтение дворян как образец книжной культуры XIX века : дис. ... канд. пед. наук. Орел, 2009. 223 с.

³⁸ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре : быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в.). СПб., 1994. 412 с.

³⁹ Соловьев К.А. «Во вкусе умной старины»: Усадьбный быт российского дворянства II половины XVIII – I половины XIX веков : по воспоминаниям, письмам и дневникам. СПб., 1998. 96 с.

⁴⁰ Холодницкая Т. Возрождение традиций семейных чтений и их роль в формировании личности ребенка, воспитании нравственности и культуры // Новая библиотека. 2003. № 9. С. 16–19.

⁴¹ Гринюк О.И. Эволюция взглядов на понятие «культура чтения» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. Т. 65, вып. 1. С. 100–104.

мости родительского и детского дискурса от жанра книги и роль дискуссии во время совместного чтения в передаче моральных ценностей и правильных поведенческих моделей⁴².

Весьма популярно рассмотрение семейного чтения как техники психологической интервенции для развития речи и формирования навыков грамотности у отдельных групп детей с особыми потребностями социализации, к примеру, у детей из семей с низким доходом, у детей с задержкой развития речи, с синдромом Дауна, с частичной потерей слуха (труды О. Корат, А. Спаркс, К. Сноу). С 2017 г. работает международный проект «Особые книги для особых детей» (Special Books by Special Kids) для детей с особыми потребностями, их семей и педагогов, работающих с ними⁴³. Департамент образования и раннего развития Аляски оплатил доступ в электронную библиотеку в 2017–2018 гг. семьям, имеющим детей, с целью создания условия для развития, обучения детей, улучшения качества пребывания детей дома, в семье⁴⁴.

Важным аспектом изучения семейного чтения становится его роль в социально-эмоциональном развитии ребенка. По мнению Д. Арам, диалог в режиме «родитель–ребенок» способствует эмоциональному развитию последнего: «Беседы матери с ребенком об эмоциях и поступках героев во время совместного чтения способствуют расширению знаний ребенка об эмоциональных переживаниях, учат сопереживать и выражать собственные эмоции»⁴⁵. Значимость исследований в этом направлении очевидна – именно со-

⁴² Price L.H., van Kleeck A., Huberty C.J. Talk during book sharing between parents and preschool children: a comparison between storybook and expository Book Conditions // *Reading Research Quarterly*. 2009. № 44 (2). P. 171–194.

⁴³ Special Books by Special Kids [Electronic resource] // SBSK.org. Electronic data. [S. l], 2018. URL: <http://www.specialbooksbyspecialkids.org> (access date: 25.07.2017).

⁴⁴ Best Beginnings Alaska's early childhood Invesment [Electronic resource] // Best Beginnings Alaska. Electronic data. [S. l], 2019. URL: <https://www.bestbeginning-salaska.org/best-beginnings-news/news-releases> (access date: 30.07.2017).

⁴⁵ Aram D., Shapira R. Parent-Child Shared Book Reading and Children's Language, Literacy, and Empathy // *Rivista Italiana di Educazione Familiare*. 2012. № 2. P. 55–65.

циальное и эмоциональное развитие ребенка становится основной задачей многочисленных программ по поддержке семейного чтения. В качестве одного из успешных и продолжительных глобальных проектов по продвижению семейного чтения, направленного на установление более тесных межпоколенных связей через совместное чтение книг, можно назвать программу «Книжный старт» (Bookstart)⁴⁶. Ее инициатором является крупнейшая британская благотворительная организация по детскому чтению «BookTrust», основанная ещё в 1921 году.

Изначально предполагалось, что в рамках программы каждый младенец, родившийся в Великобритании, получает в подарок книги, а родителям выдаётся методическое пособие о том, как нужно читать с детьми. Программа стартовала в 1992 году в Бирмингеме; в последующие годы пилотные проекты были реализованы в 60 городах страны. В настоящее время «Книжный старт» имеет статус общенациональной программы, финансируется из государственного бюджета при поддержке коммерческих партнеров, объединяет разнообразные институты (библиотеки, медицинские учреждения, государственные органы, издательства, местные органы образования) и охватывает более 90% английских семей с маленькими детьми.

С 2005 года программа действует в расширенном варианте: теперь каждый ребенок от года до трех лет получает три набора книг с рекомендациями для родителей. В 7 месяцев во время обязательного посещения родителями патронажного работника малыши получают первый книжный набор; в полтора года – набор «Книжный старт+» (BookStart+); в 3 года выдается набор «Чемоданчик с книгами» (Treasure Pack), куда также входят книги для чтения и рекомендации для родителей. Кроме того, библиотеки и другие партнерские организации проводят встречи с юными читателями, где вслух читают книги, включенные в программу, встречи с писателями и другие мероприятия, что позволяет расширять рамки про-

⁴⁶ About us [Electronic resource] // BookTrust.org.uk. Electronic data. [S. l], 2019. URL: <https://www.booktrust.org.uk/about-us/> (access date: 15.11.2019).

граммы и вовлекать в нее новые семьи (например, тематический праздник «Национальная неделя “Книжного старта”» (National Bookstart Week), когда все дети могут получить бесплатную копию выбранной детской книги; праздники «Время историй» (Storytime) и «Время поэзии» (Rhymetime) и т.д.). В настоящее время, помимо стандартных книжных наборов, программа «Книжный страт» предлагает наборы книг для детей с особыми потребностями: «Книжная полка для глухих детей», комплект «BookTouch» для слепых и слабовидящих детей, набор «Bookstart Star» для детей с проблемами в развитии мелкой моторики.

Эффективность программы «Книжный страт» была доказана научно. Так, в ходе исследования социальной окупаемости инвестиций (Social Return on Investment), проведенного специально для программы в 2010 году, было установлено, что одним из ключевых результатов программы является увеличение продолжительности времени, которое дети и родители / опекуны проводят вместе⁴⁷. Профессор И. Келли утверждает, что программа «Книжный страт» является важной инициативой, поскольку, согласно ее исследованиям, дети-дошкольники, ежедневно читающие вместе с родителями, испытывают существенно меньше социально-эмоциональных трудностей⁴⁸. Лонгитюдные исследования Б. Уэйда и М. Мура показали, что участие детей и родителей в программе «Книжный страт» также способствует улучшению языковых навыков, грамотности речи⁴⁹. Наконец, в целом, оценка программы, проведенная Университетом Рокамптона (The University of Roehampton), показала следующее: процент родителей, читающих своим детям, увеличился с 78 до 91%; процент родителей, посещающих мест-

⁴⁷ Bookstart [Electronic resource] // BookTrust.org.uk. Electronic data. [S. 1], 2019. URL: <http://www.bookstart.org.uk/professionals/about-bookstart-and-the-packs/research/social-return-on-investment/> (access date: 15.11.2019).

⁴⁸ Y. Kelly [et al.] What role for the home learning environment and parenting in reducing the socioeconomic gradient in child development? // Archives of Disease in Childhood. 2011. № 96 (9). P. 832–837.

⁴⁹ Wade B., Moore M. Home Activities: The Advent of Literacy // European Early Childhood Education Research Journal. 1996. № 4. P. 63–76.

ную библиотеку хотя бы один раз в месяц, – с 64 до 85; процент родителей, ответивших, что их дети записаны в библиотеку, увеличился с 5 до 31⁵⁰. Программа «Книжный страт» получила мировое признание. В настоящее время проект реализуется во многих странах Европы (Австрия, Бельгия, Германия, Италия, Швеция, Дания, Хорватия, Сербия, Португалия, Испания, Швейцария), Азии (Япония, Китай, Индонезия, Южная Корея, Казахстан, Таиланд), Центральной и Южной Америки (Колумбия, Ямайка). Вышеперечисленные проекты и многие другие инициативы демонстрируют признание ценности и практической значимости практики чтения в семье не только исследователями, но и специалистами, работающими непосредственно с семьями и детьми.

Обращаясь к семейному чтению с позиции гендерного подхода, авторы рассматривают социологические и психологические особенности женского и мужского чтения, роль материнского чтения в образовании и воспитании детей⁵¹. Среди отечественных работ можно упомянуть научно-практическое пособие Л.В. Сокольской «Материнское чтение» (2007)⁵², статью Н.П. Ковалевской и Л.П. Петровой, посвященную гендерной специфике читательских предпочтений подростков и анализирующую специфику формирования гендерной идентичности детей и подростков посредством детской литературы⁵³. Из зарубежных авторов упомянем Д. Арам⁵⁴, К. Хэйдэн⁵⁵, С. Карентон⁵⁶, С. Паркер Уайт⁵⁷, в фокусе

⁵⁰ Young People's Reading in 2005: the second study of young people's reading habits / S. Maynard [et al.]. London, 2007. 205 p.

⁵¹ Peeler M., Sassine B., Price C. Mothers' and fathers' guidance behaviours during storybook reading // Journal of Early Childhood Literacy. 2012. № 12 (4). P. 415–442.

⁵² Сокольская Л.В. Материнское чтение. М., 2007. 80 с.

⁵³ Ковалевская Н.П., Петрова Л.П. Гендерные различия читательских предпочтений подростков [Электронный ресурс] // Труды Белорусского государственного технического университета. Сер. 4. Принт- и медиатехнологии. 2018. № 1 (207). Электрон. версия печат. публ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-razlichiya-chitatelskih-predpochteniy-podrostkov> (дата обращения: 18.11.2019).

⁵⁴ Aram D. Mothers' storybook reading and kindergartners' socioemotional and literacy development // Reading Psychology. 2009. № 30. P. 175–194.

которых оказываются фигура матери и разные модели женского поведения во время совместных чтений с ребенком или сторителлинга. Любопытно заметить, что в гендерном аспекте исследования семейного чтения сосредоточены на фигуре матери, в то время как участие отцов остается практически неизученным как в отечественной, так и в зарубежной науке.

Социальные исследования, проводимые в рамках рассмотрения проблемы семейного чтения, касаются, преимущественно, изучения распространенности этой практики в современной семье. О.В. Сергеева⁵⁸, проведя социологическое исследование домашних библиотек Волгограда методом свободного интервью, сформулировала три модели отношений современной семьи к чтению («книги в доме – часть жизни семьи», «книги в доме есть», «дом без книг»), выявляя влияние модели на психосоциальные особенности информантов.

Нередко к феномену семейного чтения обращаются в контексте изучения детской литературы и детского текста (работы И.Н. Арзамасцевой⁵⁹, Н.В. Барковской⁶⁰, М. Черняк⁶¹, О.А. Лучкиной⁶²), особенно текста пограничного, находящегося на стыке ин-

⁵⁵ Mothers' Extratextual Comments During Storybook Reading: Stylistic Differences over Time and Across Texts / C. Haden C. [et al.] // Discourse Processes. 1996. № 21 (2). P. 135–169.

⁵⁶ Curenton S., Justice L. Children's Preliteracy Skills: Influence of Mothers' Education and Beliefs About Shared-Reading Interactions // Early Education and Development. 2008. Vol. 19, is. 2. P. 261–283.

⁵⁷ Talking about illness: mothers' and toddlers' conversations during a joint book-reading task / P. White et al. // Early Child Development and Care. 2011. Vol. 181, is. 10. P. 1409–1419.

⁵⁸ Сергеева О.В. Домашняя библиотека и чтение: социальные практики в современной городской семье // Вестник Волгоградского государственного университета. Философия. Социология и социальные технологии. 2008. № 1 (7). С. 86–89.

⁵⁹ Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература. М., 1997. 446 с.

⁶⁰ Барковская Н.В. Роль детской книги в семейном воспитании // Педагогическое образование в России. 2015. № 4. С. 140–148.

⁶¹ Черняк М. Школа как диагноз: опыт современной прозы // Детская литература сегодня. Екатеринбург, 2010. С. 7–18.

⁶² Лучкина О.А. «О том, как вредно читать в детстве всякие книги без разбору»...

интересов родителей и детей и способного заинтересовать обе группы. Исследования, анализирующие литературу, предназначенную одновременно детям и взрослым (существует несколько определений для текстов подобного типа: «литература двойной адресации», «двуадресная», англ. cross-writing⁶³), являются менее прикладными, более теоретическими. Несмотря на то, что эти работы не апеллируют напрямую к проблеме семейного чтения, они выходят к идее сотворчества, принципиальной для данной проблемы, выявляют характерные черты «взрослого» текста, который может быть принят детьми, и наоборот.

Н.В. Барковская вскрывает «болезненное» препятствие для практики совместного чтения современной литературы в семье. Существует психологический барьер: многие родители предпочитают давать ребенку классику, полагая, что современные книги не всегда выдерживают четкие этические критерии, касаются острых социальных проблем, заставляют детей слишком рано взрослеть⁶⁴. В англоязычной исследовательской практике родителей, реализующих эту функцию, традиционно называют «привратники» (англ. gatekeepers), заимствуя термин, предложенный психологом К. Левинем для обозначения системы фильтрации сообщений в массовой коммуникации⁶⁵. Родительский выбор воспринимается детьми как задача, навязанная извне; ребёнок отторгнут от текста, который для него актуален, отвечает особенностям новой субкультуры детства. Однако родитель не готов вступать в коммуникацию, необходимую для совместного процесса чтения, обратившись к слишком радикальному тексту о подростках (сюжеты о смерти, болезнях, сексуальных меньшинствах; чересчур ироничные истории, демонстрирующие нравственный релятивизм; тексты с обесцененной лексикой, с поэтикой подросткового аргю). Таким образом, идея семейного чтения

⁶³ Губайдуллина А.Н. «Взрослое слово» в современной поэзии для детей // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 3 (19). С. 59–65.

⁶⁴ Барковская Н.В. Роль детской книги в семейном воспитании...

⁶⁵ Lewin K. Forces behind food habits and methods of change // Bulletin of the National Research Council. 1943. Vol. 108. P. 35–65.

встречает препоны уже на этапе выбора книги, что ещё больше обостряет проблему информирования читателей не только о том, какие книги издаются, но и о ценности современной книги.

В зарубежных исследованиях проблемы детского чтения и детского текста занимают одно из ведущих мест. Интернет-поиск по ключевым словам дает информацию о нескольких десятках специализированных академических журналов, публикующих результаты мультидисциплинарных исследований в области детской литературы. Среди них *Children's Literature Association Quarterly*, *Children's Literature in Education*, *Children's Literature in English Language Education*, *Dzieciństwo: Literatura i Kultura*, *Jeunesse: Young People, Texts, Cultures*, *The Lion and the Unicorn*, *New Review of Children's Literature and Librarianship*, *Red Feather: An International Journal of Children's Visual Culture*, *International Research in Children's Literature*, *Nordic Journal of ChildLit Aesthetics*, *Barnboken*, *Book Bird* и другие. К детскому тексту, проблемам чтения и читателю-ребенку обращаются в рамках многих теоретических школ и направлений: теории нарратива (Б. Уолл⁶⁶, М. Каддэн⁶⁷), эстетики и семиотики (М. Николаева⁶⁸), фольклористики (Дж. Зайпс⁶⁹), теории литературы и читательского отклика (Э. Чэмберс⁷⁰, К. Лесник-Оберштейн⁷¹, Ж. Роуз⁷², З. Шавит⁷³, М. Губар⁷⁴), постколониаль-

⁶⁶ Wall B. *The Narrator's Voice: The Dilemma of Children's Fiction*. London, 1991. 292 p.

⁶⁷ Cadden M. *Telling Children's Stories: Narrative Theory and Children's Literature*. Lincoln, 2010. 392 p.

⁶⁸ Nikolajeva M. *Aesthetic Approaches to Children's Literature*. Lanham, 2005. 313 p.

⁶⁹ Zipes J. *The Brothers Grimm. From Enchanted Forests to the Modern World*. New York, 2004. 331 p.

⁷⁰ Chambers A. *Tell Me: Children, Reading, and Talk*. Portland, 1998. 128 p.

⁷¹ Lesnik-Oberstein K. *Children's Literature: Criticism and the Fictional Child*. Oxford, 1994. 235 p.

⁷² Rose J. *The Case of Peter Pan, or, The Impossibility of Children's Fiction*. London, 1984. 181 p.

⁷³ Shavit Z. *Poetics of Children's Literature*. London, 1986. 200 p.

⁷⁴ Gubar M. *The Hermeneutics of Recuperation: What a Kinship-Model Approach to Children's Agency Could Do for Children's Literature and Childhood Studies // Jeunesse: Young People, Texts, Cultures*. 2016. Vol. 8, is. 1. P. 291–310 ; Gubar M.

ных исследований (П. Нодельман, Р. МакГиллис⁷⁵), теории перевода (Г. Клингберг⁷⁶, З. Шавит⁷⁷, И. О'Салливан⁷⁸), феминистской критики (Л. Пол⁷⁹).

В настоящее время, во многом в связи с общественной дискуссией о признании ребенка самостоятельным агентом в политической и гражданско-правовой сферах, в контексте исследований детского чтения актуализировался вопрос субъект-объектных отношений. Вопрос преодоления властной позиции взрослого по отношению к ребенку, предоставления ребенку права «иметь голос» воспринимается как принципиальный для понимания сущности детской литературы и определения моделей взаимодействия ребенка и взрослого в связи с книгой. Среди основных вопросов, которые, по мнению П. Ханта, имеют первоочередную важность в исследованиях детской литературы, являются отношения между двумя ее аудиториями – ребенком и взрослым⁸⁰. Ключевым в данном контексте становится концепт субъектности или агентности ребенка (англ. *agency*), подразумевающий способность ребенка действовать, быть субъектом взаимодействия с материальными объектами и другими людьми. Согласно точке зрения, высказываемой П. Нодельманом⁸¹, Дж. Стивенсом⁸² и рядом других учёных,

Artful Dodgers: Reconceiving the Golden Age of Children's Literature. Oxford, 2009. 264 p.

⁷⁵ McGillis R. *Voices of the Other: Children's Literature and the Postcolonial Context*. London, 2012. 316 p. ; Nodelman P. *The Other: Orientalism, Colonialism, and Children's Literature* // *Children's Literature Association Quarterly*. 1992. Vol. 17, is. 1. P. 29–35.

⁷⁶ Klingberg G. *Children's fiction in the hands of the translators*. Lund, 1986. 90 p.

⁷⁷ Shavit Z. *Translation of Children's Literature*. London, 1986. 272 p.

⁷⁸ O'Sullivan E. *Children's literature and translation studies* // Millán C., Bartrina F. *The Routledge Handbook of Translation Studies*. London, 2013.

⁷⁹ Paul L. *Enigma variations : what feminist theory knows about children's literature* // Hunt P. *Children's literature: The Development of Criticism*. London, 1990.

⁸⁰ Hunt P. *Understanding Children's Literature : Key Essays from the Second Edition of The International Companion Encyclopedia of Children's Literature*. London ; New York, 2005. 225 p.

⁸¹ Nodelman P. *The Disappearing Childhood of Children's Literature Studies* [Electronic resource] // *Jeunesse: Young People, Texts, Cultures*. 2013. Vol. 5, is. 1. The elec-

в бинарной оппозиции «ребенок-взрослый» ребенок рассматривается как «другой / чужой» (англ. other), а «голос», который «слышен» в детской литературе, на самом деле принадлежит не ребенку, а взрослому, поскольку детская литература всегда является продуктом творчества взрослых, проекцией их представлений, желаний и системы ценностей. В этом случае ребенок оказывается в положении, схожем с положением «колонизируемого», лишенного субъектности: взрослые присваивают себе право от имени детей решать, какая литература может считаться «хорошей или плохой». Ж. Роуз и К. Лесник-Оберштейн⁸³ развивают эту дискуссию в рамках постструктуралистского подхода, утверждая, что, поскольку идентичности не присущи изначально, а конструируются социумом, идентичность ребенка создается взрослыми в свете их собственных представлений о детстве. Предпосылка базовой оппозиции между взрослым и ребенком, корнящаяся уже в том, что взрослый пишет для ребенка, по мнению Ж. Роуз, означает то, что в художественной литературе для детей «создается мир, в который взрослый приходит первым, как автор, создатель, даритель, а ребенок – после, как читатель, продукт, получатель»⁸⁴. То есть детская литература, за некоторыми исключениями, является формой манипуляции, используемой взрослыми для контроля над детьми.

Возражая сторонникам «невозможности» детской литературы, М. Губар, Д. Рудд⁸⁵, Р. Флинн указывают на ошибочность представления о детях исключительно как об объектах социализации и пассивных получателях культуры, поскольку постепенно они учатся

tronic version of the printing publication. URL: <http://jeunessejournal.ca/index.php/yptc/article/view/169> (access date: 03.12.2019).

⁸² Stephens J. *Ways of Being Male. Representing Masculinities in Children's Literature and Film*. London, 2002. 261 p.

⁸³ Lesnik-Oberstein K. *Children's Literature: Criticism and the Fictional Child...*

⁸⁴ Rose J. *The Case of Peter Pan, or, The Impossibility of Children's Fiction*. London, 1984. P. 58.

⁸⁵ Rudd D. *Theorising and Theories: The Conditions of Possibility of Children's Literature* // *International Companion Encyclopedia of Children's Literature*. London, 2004. P. 29–43.

активно осваивать культуру и обсуждать социальные концепции детства с позиций субъекта. В оппозиции «ребенок – взрослый» М. Губар предлагает видеть различия «по степени, а не по виду»⁸⁶. Взрослые не только формируют интересубъективные отношения с детьми, но также они имеют внутрисубъективные отношения с детством, так что, как утверждает М. Губар, «наше младшее и старшее “я” многократно взаимосвязано, сродни друг другу. Вместо «модели неполноценности детства» (англ. deficit model of childhood), основанной на представлениях о ребенке как отличном от взрослого неполноценном существе, которому ещё что-то предстоит узнать или освоить, М. Губар предлагает обратиться к перспективной «модели подобия» (англ. the model of kinship), в которой дети, наряду со взрослыми, имеют свободу воли, пусть и в другой степени, и являются социальными субъектами»⁸⁷. Соглашаясь с М. Губар, Р. Флинн подчеркивает, что отказ от интерпретации отношений в диаде «ребенок / взрослый» как оппозиционных и принятие «модели сходства» во многом могут поспособствовать выявлению методов межпоколенческого взаимодействия, которые могли бы помочь ребенку в реализации своей субъектности, например, через создание текстов и объектов культуры»⁸⁸.

Изучение чтения и, в частности, детского чтения осуществляется и с использованием социологических методов. Исследуются, главным образом, досуговые предпочтения детей и роль чтения в них, роль библиотек в детском чтении, формы чтения, любимые книги. Например, в 2013 году Лабиринт.ру провел всероссийский опрос «Внеклассное чтение»⁸⁹, в котором приняли участие в общей сложности 4 500 детей, родителей и педагогов. В частности, на вопрос «до какого времени

⁸⁶ Gubar M. Risky Business: Talking about Children in Children's Literature Criticism // Children's Literature Association Quarterly. 2013. Vol. 38, is. 4. P. 451.

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Flynn R. Affirmative Act: Language, Childhood, and Power in June Jordan's Cross-Writing // Children's Literature. 2002. Vol. 30. P. 159–185.

⁸⁹ Внеклассное чтение: отчет для родителей и педагогов : май 2013 [Электронный ресурс] // Лабиринт.ру. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: https://www.labirint.ru/downloads/labirint_report_chtenie.pdf (дата обращения: 18.11.2019).

следует читать ребенку вслух?» 80% родителей и 68% педагогов выбрали вариант «это лучший способ семейного досуга, и возраст не имеет значения». В рамках данного исследования также рассматривались различные формы мотивации к чтению и ряд других аспектов. Полученные Результаты представляют интерес и практическую ценность, но необходимо учитывать специфику респондентов: это клиенты книжного интернет-магазина, т.е. люди читающие.

Важность исследования семейного чтения напрямую связана с изменением модели семьи и форм внутрисемейного взаимодействия. Ценность института семьи и эффективность сосуществования людей в таком сообществе сегодня оцениваются неоднозначно. Увеличивается число людей, не заключающих браки и выбирающих жизнь без детей (child free). Утверждаются в обществе различные типы семей: семьи с одним родителем, приемные, гостевые семьи, семьи, существующие в рамках так называемого гражданского брака, семьи с зарегистрированным браком, но проживающие раздельно. В то же время понятие «традиционная семья» в последние годы является одним из востребованных в российском общественно-политическом и бытовом дискурсе. Основной функцией семьи было и остается рождение и воспитание детей; традиционно семья считается первым и важнейшим институтом социализации детей. Реализация данной функции современной семьей сопряжена с новыми задачами и трудностями. Так, одной из системных психологических проблем современной семьи, как ни парадоксально, являются одиночество и отсутствие взаимопонимания. Причинами данной проблемы являются ухудшающееся качество коммуникаций в семье, ощущение одиночества, отсутствие наполнения общего культурного, интеллектуального пространства. Р. Ларсон и М. Ричардс считают, что именно ежедневное взаимодействие членов семьи развивает способность к пониманию чувств, заключенных в словах, в те моменты, когда «их сознания встречаются», когда устанавливаются духовная близость⁹⁰.

⁹⁰ Larson R., Richards M.H. Divergent realities: The emotional lives of mothers, fathers, and adolescents. New York, 1994. 333 p.

Одним из эффективных инструментов, способствующих преодолению атомизации и формированию среды для общения, может стать семейное чтение.

Изучение семейного чтения представляет интерес также в контексте психологических исследований семейного времени, в частности, в аспектах истории семьи и семейных историй, семейных традиций и коммуникаций. Э. Дженсен, Ш. Джеймс, Т. Бойс и С. Хартнет разработали «Опросник семейных практик» («The family routines inventory»)⁹¹, который измеряет 28 позитивных, устоявшихся семейных практик. Среди них авторы опросника выделяют следующие:

- родители читают или рассказывают истории детям каждый день (parent(s) read or tell stories to the children almost very day);
- у детей есть особые ритуалы перед сном (рассказать сказку, поцеловать на ночь, выпить стакан воды и пр.) (children have spécial things they do or ask for each night at bedtime (e.g. a story, a good-night kiss, a drink of water)).

В рамках изучения качества и количества времени, которое семья проводит вместе, А. Эллингтон был создан «Опросник времени семьи» («Family time questionnaire»)⁹², в который также вошли утверждения, касающиеся чтения в семье:

- родители читают вместе с детьми (parent and child read together);
- родители рассказывают детям истории, сказки (parent tells child a story).

Перечисленные выше методы изучения качества семейного времени, его содержания (практики, ритуалы) позволяют выявить

⁹¹ The family routines inventory: development and validation [Electronic resource] / E.W. Jensen [et al.] // Social Science & Medicine. 1983. Vol. 17, is. 4. P. 201–211. The electronic version of the printing publication. URL: <http://www.psychwiki.com/dms/other/labgroup/Measufsdfsdbger345resWeek1/Elizabeth/Jensen1983.pdf> (access date: 03.12.2019).

⁹² Ellington A.S. The role of family time on a young child's overall development [Electronic resource] : thesis ... Master of Science. Tuscaloosa, 2011. The electronic version of the printing publication. URL: http://acumen.lib.ua.edu/u0015/0000001/0000627/u0015_0000001_0000627.pdf (access date: 03.12.2019).

основные направления взаимодействия внутри семьи, ситуации, в которых, собственно, и происходит социализация ребенка.

Однако использование семейного чтения как механизма социализации осложнено по нескольким причинам. В условиях трансформации института семьи, ускорения темпов современной жизни происходит упрощение, сокращение возможностей и даже исчезновение ритуалов и традиционных практик в семье⁹³. Это приводит к уменьшению количества времени, которое семья проводит вместе, к постоянному временному дефициту. Кроме этого, применение практики семейного чтения ограничено снижением авторитета книги как таковой, отстраненностью, отделенностью современной книги от адресата.

Замкнутая система семьи нуждается во внешней информационной и культуроцентрической поддержке. Эксперты по продвижению чтения предлагают, в частности, «создание специальных программ для семьи (особенно для нечитающих семей)»⁹⁴. Семейное чтение как процесс, нуждающийся в дополнительной организации, рассматривается в ряде педагогических работ, а также в трудах библиотечных работников. Так, Е.И. Голубева обозначает задачи «методической» и «библиографической помощи родителям» и поднимает вопрос несоответствия типовой семейной библиотеки потребностям молодых родителей и взрослеющих детей⁹⁵. Сформировавшаяся у взрослого карта чтения должна быть обновлена, но расширения знаний о современных книгах не происходит по ряду причин, среди которых Е.И. Голубева выделяет не только высокую стоимость изданий, но и нехватку информации о литературе, отсутствие скоординированных действий библиотеки, школы, СМИ, семьи. Автор также приводит ряд ресурсов, удобных для

⁹³ Costa R.P. Family rituals: Mapping the postmodern family through time, space and emotional // *Journal of Comparative Family Studies*. 2013. Vol. 43, is. 3. P. 269–289.

⁹⁴ Чудинова В.П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды // *Дети и культура*. М., 2007. С. 162.

⁹⁵ Голубева Е.И. Поддержка семейного чтения – общая задача специалистов // Чудинова В.П., Голубева Е.И., Сметанникова Н.Н. *Недетские проблемы детского чтения: детское чтение в зеркале «библиотечной» социологии*. М., 2004. С. 55–59.

использования в распространении практики семейного чтения. Среди них, например, электронная картотека «Детская книга России» (РГДБ), ряд печатных пособий⁹⁶.

Таким образом, если систематизировать существующие работы, обнаруживаются устойчивые тенденции и, вместе с тем, «белые пятна» на поле исследований практик семейного чтения. Заметно, что большее внимание уделяется внешней поддержке семьи как читающего «организма» со стороны библиотек и детских образовательных учреждений. В меньшей степени исследован сравнительно-типологический аспект, рассматривающий организацию семейного чтения в России и за рубежом; возможности влияния семейного чтения в качестве помогающей практики. Практически не уделяется внимание проблеме тематического, мотивного, идейного соответствия литературы для детско-родительского чтения особенностям и потребностям современной семьи и, как следствие, механизмам подбора и продвижения современной литературы. Российские авторы большинства современных трудов подтверждают необходимость развернутого исследования чтения как помогающей практики, а также сходятся во мнении, что семью необходимо заново обучать совместному читательскому досугу. В некоторых учебниках для вузов и методических пособиях предусмотрены соответствующие главы⁹⁷. В работе А.С. Павловой обозначаются четыре универсальные ключевые стадии семейного чтения: отбор литературы – процесс чтения – обсуждение прочитанного – «послечтение» как синтез результатов чтения с другими областями деятельности⁹⁸. Системность данной работы полезна для последующего изучения взросло-детского чтения.

⁹⁶ Тимофеева И.Н. Что и как читать вашему ребёнку от года до десяти : энциклопедия для родителей по руководству детским чтением. СПб., 2000. 512 с. ; Тихомирова И.И. Психология детского чтения от А до Я : методический словарь-справочник для библиотекарей. М., 2004. 248 с.

⁹⁷ Львов М.Р., Горецкий В.Г., Сосновская О.В. Методика преподавания русского языка в начальных классах. М., 2000. 464 с.

⁹⁸ Павлова А.С. Методика изучения семейного чтения // Библиосфера. 2007. Вып. 2. С. 28–31.

2. ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ. ДЕТИ, РОДИТЕЛИ, КНИГИ

2.1. Трансформация семьи как социального института.

Роль чтения в жизни семьи

Как уже было обозначено в предыдущей главе, интерес к исследованию семейного чтения напрямую связан с трансформацией семьи как социального института, изменением модели семьи и форм внутрисемейного взаимодействия. Помимо традиционной, в обществе утверждаются иные типы семей: семьи без детей, семьи с одним родителем, приемные, гостевые семьи, семьи, существующие в рамках так называемого гражданского брака, семьи с зарегистрированным браком, но проживающие раздельно. Современные исследователи семьи и в России и за рубежом признают «разнообразие семейных конфигураций, в результате чего термин “семья” должен уступить место термину “семьи” во множественном числе. Семья трактуется не как стабильный феномен, а как динамичный компонент общества, отражающий социальные, культурные, политические изменения»⁹⁹. Например, говоря о «рыхлости» института семьи, находящегося в состоянии «неуверенного равновесия между моделями позднесоветской (уже не традиционной) и современной западной семьи», современный исследователь В.Н. Лексин категоричен в своей оценке, полагая, что трансформация модели семьи является «следствием распространения ценностей эгоистического индивидуализма, карьеризма и потребительства, девальвации роди-

⁹⁹ Лукина Н.П., Сазонова П.В. Трансформация семейных отношений в рамках технологического уклада информационного общества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 47. С. 160.

тельского участия и заботы, утраты взаимных обязательств членов семьи по отношению друг к другу»¹⁰⁰.

Сегодня для института семьи в России характерны мозаичность, многообразие моделей, охватывающих как патриархальные, так и современные модификации. Более того, общественные институты сегодня более ориентированы на личные потребности и интересы, в связи с чем семья зачастую оказывается препятствием, «слабым звеном» в жизни человека. Статус полноценного члена общества всё больше ассоциируется не с семьёй, а, например, с профессиональной деятельностью, с возможностью иметь свободу личного выбора во всех сферах собственной жизни. В ряде европейских стран данные тенденции выражены более явно, но, тем не менее, и в России существуют признаки кризисных явлений в семье (малодетность, отложенное материнство и отцовство, рост числа разводов, рост числа одиноко проживающих людей, негативный образ многодетной семьи). Несмотря на актуализацию понятия «традиционная семья» в современном общественно-политическом дискурсе, попытки «реновации традиционных ценностей» семьи рядом исследователей оцениваются достаточно пессимистично¹⁰¹.

Книга как объект материальной и нематериальной культуры, домашняя библиотека, чтение, в первую очередь детское и семейное, могут восприниматься как часть традиционных семейных ценностей. Не случайно, говоря об образе семейного чтения в рамках нашего исследования, очень часто респонденты описывали вечер, где вся семья с детьми, включая бабушку, собирается вечером в столовой или на кухне и под лампой с тканевым зеленым абажуром пьет чай и читает вслух книги. В то же время ни один из респондентов не увидел пересечений этого образа с собственной повседневной жизнью, присутствия в ней «идеального» чтения.

¹⁰⁰ Лексин В.Н. Государственная семейная политика и обычная русская семья // Общественные науки и современность. 2010. № 2. С. 57.

¹⁰¹ Muravyeva M. Traditum bona et moderni familias: legalis accedit ad traditionem et moderna in hodiernis Russia // Acta societatis consilium studiis. 2015. Vol. 12, № 4. P. 625–639.

Семья и процессы, происходящие с ней, всё чаще становятся предметом различных исследований, в том числе междисциплинарных. Говоря о перспективах социологии семьи в России, Т.А. Гурко отмечает, что с теоретической точки зрения пока мало работ в русле феноменологии, семейного жизненного пути, не верифицировано ныне модное на Западе понятие «амбивалентности» для изучения супружеских и межпоколенческих отношений. В России, как и в развитых странах, социология семьи всё в большей мере пересекается с социологией пола, эмоций, детства, сексуальных отношений и другими отраслевыми социологиями¹⁰².

Современная семья – это, главным образом, полная нуклеарная малодетная семья, смысловым центром которой является уход за детьми и комфортная жизнь всех ее членов. А.Д. Андреева отмечает, что по сравнению с 1970–1980 годов средний возраст матерей первого ребенка вырос с 20–24 до 26–32 лет в зависимости от уровня социального и экономического благополучия общества¹⁰³. Детоцентричность постепенно уступает место идее естественного участия ребенка в жизни семьи. Одной из причин этой тенденции является развитие инфраструктуры сервиса, постоянно расширяющего «детские опции» в перечне товаров и услуг.

Репродуктивная функция семьи, которая по-прежнему остается одной из ее основных функций, тесно связана с упорядочиванием социальной жизни, воспроизводством институтов и паттернов и обеспечением непрерывности культурных традиций. Согласно результатам исследования 2016 года, разработка «методологии статистической оценки демографической безопасности в условиях глобализации» (проект, поддержанный РФФИ), первые ранговые места у всех групп респондентов (728 человек) занимают наличие детей, взаимопонимания между супругами, детьми и родителями. В то же время есть и определённые различия в количестве респон-

¹⁰² Гурко Т.А. Становление социологии семьи в России // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 46.

¹⁰³ Андреева А.Д. Особенности семейной среды ребенка в постиндустриальном обществе // Научный диалог. 2018. № 7. С. 292–307.

дентов – представителей различных возрастных групп, отметивших как главные для себя те или иные позиции. Например, для родителей наибольшую ценность представляет наличие детей как таковое и взаимопонимание с ними. Наличие детей является одной из ведущих составляющих семейного счастья для всех категорий респондентов, но всё же даже самый высокий показатель (54% для родителей) свидетельствует, что для половины и более респондентов семья без детей может быть вполне счастлива, что косвенно говорит об оправдании бездетности¹⁰⁴.

Реализация современной семьёй репродуктивной и воспитательной функций сопряжена с новыми задачами и трудностями. Исследования ФГБНУ «Психологический институт РАО» показали изменение не только количественной, но и поколенческой структуры семьи общества префигуративной культуры (т.е. культуры взаимного обучения, где не только дети перенимают опыт у родителей, но и наоборот): выраженную ориентацию на новые модели активного родительства, расширение семейного круга за счет включения в него близких по мировоззрению, а не по родству, людей. Родительские практики прежних лет не только не актуальны, но и оцениваются как ошибочные, репрессивные и подавляющие, не отвечающие демократичному характеру психологической культуры современного общества¹⁰⁵.

Исследование А.Д. Андреевой показало, что родительский опыт старших поколений мало востребован современными матерями. Анна Дамировна обращает внимание на родительские сообщества, отражающие реальную потребность современной семьи в идейной поддержке, в новом опыте воспитания детей и преодоления проблем, с которыми не сталкивались предшествующие поко-

¹⁰⁴ Кочмаева О.В., Ростовская Т.К. Дискурс о модели современной российской семьи и стратегия семейной политики, семья в современном обществе. Демография. Социология. Экономика. М., 2018. С. 34.

¹⁰⁵ Андреева А.Д. Трансформация благополучной семьи в обществе префигуративной культуры // Человек и научное познание. Социокультурные аспекты науки. Смоленск, 2018.

ления. Далее в монографии мы будем говорить о чтении и книгах как объединяющей ценности и практике родительских сообществ, представим некоторые кейсы, иллюстрирующие их деятельность.

Говоря о трансформациях семьи как социального института, мы не можем не сказать об изменениях детства. По мнению Е.Е. Даниловой¹⁰⁶, на фоне глобальных общественных трансформаций «неизбежно меняется и детство как сложный социокультурный феномен, имеющий конкретно-исторический характер. Заметные изменения претерпевают не только внешние, очевидные для любого наблюдателя атрибуты детской жизни (например, игры и игрушки), но и сущностные характеристики детства». Книга как важная часть детства, взросления, её роль в процессе воспитания и образования, тип взаимоотношений ребёнка и книги также претерпевают серьёзные изменения.

Традиционно семья является первым социальным институтом и средой воспитания, социализации ребенка, оказывающей ключевой, системообразующий вклад в формирование социального, культурного капитала человека, поколений. По мнению английского социолога Б. Бернстайна¹⁰⁷, дети разных социальных сред в раннем возрасте производят различные «коды», или разговорные формы, которые в дальнейшем влияют на их школьные успехи. Бернстайн использует понятие «различие в воспитании», анализируя социальные различия в образовательных достижениях ребенка. Иначе говоря, культурные различия родителей из среднего и рабочего класса обусловлены разными образовательными ресурсами. Британский исследователь М. Келлет¹⁰⁸, описывая результаты эксперимента, отмечает, что дети из богатых семей проявляли

¹⁰⁶ Данилова Е.Е. Представления современных родителей о собственном детстве и детстве своего ребенка: опыт сравнительного исследования // Вестник Минского университета. 2019. Т. 7, № 2.

¹⁰⁷ Bernstein B. Pedagogy, symbolic control and identity. Theory, research and critique. Bristol ; London, 1996. 216 p.

¹⁰⁸ Kellett M. Children as researchers: what we can learn from them about the impact of poverty on literacy opportunities? // International Journal of Inclusive Education. 2009. Vol. 13, is. 4. P. 395–408.

уверенность в своей грамотности, полученную благодаря различным возможностям: рутинная поддержка домашних заданий, ролевые модели родительского поведения, благоприятные условия для чтения и письма, отсутствие отвлекающих факторов и возможности говорить о грамотности. В то время как дети из более бедных семей имели существенно меньше подобных возможностей или не имели их вовсе. Для них общественные клубы были спасательным кругом. Дети, выступающие исследователями собственной образовательной стратегии и грамотности, делали вывод о необходимости практики чтения вслух и письма в условиях общественного доверия и психологически безопасной среды. Навыки чтения имеют ключевое значение в образовании, обеспечивая платформу, на которой строится множество других учебных навыков.

П. Бурдьё¹⁰⁹ выделяет три формы капитала: экономический, социальный, культурный. Все формы связаны между собой и взаимно трансформируются. Соответственно, семьи, принадлежащие к определённой социальной группе и имеющие определённый культурный капитал, передают эти формы капитала своим детям. Это касается культурных ценностей, отношения к образованию, языкового стиля. Внутрисемейный социальный и культурный капитал включает семейные отношения, взаимодействие ребенка и взрослых, количество и качество внимания, которые взрослые уделяют ребенку. Чтение, взаимодействие взрослого и ребенка по поводу прочитанного в семье относятся как раз к качеству отношений в семье, социализации ребенка и оказывают влияние на формирование социального и культурного капитала.

Одной из системных психологических проблем современной семьи, как ни парадоксально, являются одиночество и отсутствие взаимопонимания. Причины данной проблемы связаны с ухудшающимся качеством коммуникаций в семье, пустотой, отсутствием наполнения общего культурного, интеллектуального пространства.

¹⁰⁹ Бурдьё П. Формы капитала [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://cyberleninka.m/article/v/formy-kapitala> (дата обращения: 24.10.2019).

Лонгитюдное исследование Центра исследования семей Пенсильванского университета выявило, что чем больше совместного времени члены семьи проводят друг с другом, тем более тёплые, близкие и заботливые отношения устанавливаются между ними¹¹⁰. Семейное время может способствовать единению семьи, созданию коммуникативного пространства для передачи семейной истории, опыта, традиций, убеждений и ценностей. По сути, это то, что объединяет людей, проживающих вместе, формирует семейную историю, традиции и фактически создаёт среду, в которой воспитываются дети. Одним из потенциальных ресурсов, способствующих преодолению пустоты и формированию среды для общения, является семейное чтение. Собственно, потребность, интерес к чтению у ребёнка, главным образом, формируются в семье, в процессе взаимодействия «взрослый – взрослый» (например, дети видят, что взрослые в семье читают и обсуждают прочитанные книги) и в системе «взрослый – ребёнок» (совместное чтение).

В качестве одного из методологических оснований нашей работы, его актуальности, нам видятся исследования социализации и воспитания. Ранний и дошкольный период развития ребенка относятся к числу наиболее значимых и прочно вошедших в систему социально-культурных ценностей родительства и институтов воспитания. Родители стараются заполнить жизнь ребенка полезными развивающими и обучающими занятиями. Правда, зачастую настойчивое обучение происходит раньше, чем сформируется познавательный запрос, интерес ребенка к тому или иному виду деятельности. Несформированность, отсутствие познавательной инициативы могут стать проблемой в дальнейшем, например, в подростковом возрасте. Это в определенной степени касается книг и чтения.

Некоторые родители знакомят детей с книгами, книгами-картинками с момента рождения, а читать детям начинают ещё в период беременности. Проведенное нами исследование, о котором

¹¹⁰ Crouter A.C. Family time and the psychosocial adjustment of adolescent siblings and their parents // Journal of Marriage and Family. 2004. Vol. 66, is. 1. P. 147–162.

будет рассказано далее более подробно, подтверждает это: почти 45% респондентов читают детям с рождения. Родители – участники фокус-групп, практикующие раннее знакомство с книгами, – используют в основном книжки с картинками, книги, в изготовлении которых применяются различные материалы, фактуры с целью развития тактильных ощущений мелкой моторики у ребенка.

Согласно результатам нашего исследования, чем раньше ребенок и родитель начинают практиковать совместное чтение, тем устойчивее будет данная практика в дальнейшем и тем естественнее будет вхождение книги как инструмента социализации в жизнь ребенка. Далее этот аспект будет рассмотрен подробнее.

Разговор о чтении в контексте воспитания и обучения не приходит к общему резюме. С одной стороны, существует социально-психологический подход, рассматривающий книги, наряду со средствами массовой информации, интернетом, фильмами, телевиденными передачами в качестве вторичных агентов социализации. К представителям данного подхода можно отнести Н. Смелзера¹¹¹ и А.В. Мудрика¹¹². Наиболее развернуто и аргументированно книга, литература и сам процесс детского чтения как социализирующий механизм рассмотрены Е.А. Колосовой¹¹³, которая видит в книге ресурс приобщения к материальной, духовной культуре, коммуникации, включающий в себя содержательные и технологичные социальные практики социализации ребенка.

Максимальный «социализационный» эффект книга, литература имеют в раннем детском возрасте. В рамках исследований с 1975 по 1998 годы М. Фербоорд выделял три формы социализации через чтение: а) социализация в родительском доме; б) литературная социализация в средней школе; в) социализация через популярную культуру¹¹⁴.

¹¹¹ Смелзер Н. Социология : пер. с англ. М., 1994. 688 с.

¹¹² Мудрик А.В. Социализация человека. М., 2006. 304 с.

¹¹³ Колосова Е.А. Практики детского чтения: результаты комплексного исследования. М., 2011. 118 с.

¹¹⁴ Verboord M. Do changes in socialization lead to decline in reading level? // Poetics. Vol. 31, is. 3–4. P. 287.

С другой стороны, есть более категоричный подход к чтению как «агенту» социализации. Книги, читаемые детям, как ни парадоксально, – это не литература для детей. Такого никогда не было и не будет. Дж. Зайпс полагает, что литература для детей – это сценарий, написанный для них взрослыми; соответственно, моральные, ценностные, социальные нормы должны соответствовать требованиям взрослых¹¹⁵.

Ценность книги как материального и символического феномена заключается не только в возможности «громкого» чтения, но и в процессе расширенной коммуникации по поводу неё: выбор книги, обсуждение её содержания, формирование читательских предпочтений. Интерес в этой связи представляют результаты исследования М. Кочран-Смит, которая работала в течении 18 месяцев в одном из частных детских садов для среднего класса в Филадельфии. В детском саду не предполагалось чтение книг как таковое, но детей обучали грамоте, чтению и письму. Исследователь отмечает, что чтение в детском саду было тесно связано с социальным взаимодействием взрослых и детей и характеризовалось совместным обсуждением. В результате работы были определены три типа словесных взаимодействий взрослого и ребенка в отношении чтения: а) взаимодействия «готовности», которые устанавливали или поддерживали физическую и психологическую структуру чтения книг; б) взаимодействия «из жизни в текст», которые помогали слушателям рассказа использовать свои знания для понимания текстов; в) взаимодействия «из текста в жизнь», которые помогали слушателям рассказа использовать текстовые знания для осмысления их жизни¹¹⁶.

С одной стороны, «польза» чтения, его образовательная и воспитательная функция признаны исследователями, специалистами, родителями. В то же время нельзя не замечать изменений, проис-

¹¹⁵ Zipes J. Second Thoughts on Socialization through Literature for Children // The Lion and the Unicorn Johns Hopkins University Press. 1981. Vol. 5. P. 28.

¹¹⁶ Cochran-Smith M. The Making of a Reader: a Case Study of Preschool Literary Socialization. Philadelphia, 1982. 256 p.

ходящих во всём, что касается книги и чтения и отношения к ним. Достаточно жёстко пишет об этом Ю.В. Щербинина, отмечая, что если «прежде книгу почитали и берегли как святыню, сакральный предмет, икону культуры, то сейчас ею распоряжаются как функциональной вещью, или модным атрибутом, или забавной игрушкой, а то и как “отжившим свой век” предметом для вторичной творческой переработки», а чтение трансформируется в некое физическое действие, «читатель становится “социальным протезом” произведения, что приводит, с одной стороны, к читательскому самовыражению, с другой стороны, к отношению к книге как продукту потребления»¹¹⁷.

Исследуя вопросы чтения и отношения к книге, чаще всего обращаются к мнению специалистов, экспертов. Существенно реже в фокус исследователя попадает на мнение детей и родителей. Предметом наших исследований выступают количество и качество взаимодействия семьи с книгой как с объектом символической и материальной культуры и субъектный анализ ребенка в процессе данного взаимодействия.

2.2. Семейное чтение как объект исследования: методология, ключевые результаты

В течение 2017–2019 гг. в рамках проекта «Семейное чтение как помогающая практика в условиях социально-культурных трансформаций» нами был проведен ряд исследований с применением социологических методов: три фокус-группы с детьми (8–17 лет), пять фокус-групп с родителями, имеющими детей до 18 лет (25–55 лет), одна фокус-группа со специалистами библиотек и учителями русского языка и литературы, количественный опрос родителей Томской области (1 074 человека).

На первом этапе исследования для нас было важно дополнить и проверить проведённую нами теоретическую¹¹⁸ интерпретацию и

¹¹⁷ Щербинина Ю.В. Время библиоскопов: Современность в зеркале книжной культуры. М. : ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2016. С. 131.

¹¹⁸ См. главу 1.

операционализацию понятий, разобраться в том, какое содержание, образы вкладывают современные родители и дети в семейное или совместное чтение. Для этого мы использовали метод фокус-группы, участниками которых стали дети и родители Томска, Северска, Тегульдетского и Томского районов. Три из девяти фокус-групп были проведены с использованием книг как дополнительного инструмента анализа, с помощью которого нам удалось изучить, как происходит выбор книги, какие факторы влияют на этот процесс, как участник фокус-группы описывает свой выбор, соотносит собственное мнение и мнение ребенка. Для исследования были выбраны 60 книг с учетом жанрового разнообразия, читательской адресации (по возрасту, двойной адресации: для детей и взрослых), автора и периода издания (советские, современные). Кроме этого, в рамках первого этапа для нас было важно составить обзор читательских практик, читательских традиций современной семьи, понять, что и каким образом может влиять на их формирование, закрепление и развитие. Результаты фокус-групп важны для нас не только для подготовки и фокусировки количественного опроса, но имеют вполне самостоятельную ценность, позволившую нам услышать самые разнообразные мнения детей и взрослых о семейном чтении.

Остановимся на этом немного подробнее и приведем очень характерный образ, предложенный одним из взрослых участников фокус-групп: семейное чтение – это *«такая картинка, которую я, кстати, не видела в реальности: за столом вся семья, кто-то читает книгу, мама или папа, такое совместное времяпровождение всей семьей»*¹¹⁹. Удивительно, что многие участники фокус-групп представляли такой или похожий образ *«бабушки в очках или мамы, которая читает детям и внукам»*, но в то же время в своей жизни такой практики у них не было.

Чаще всего семейное чтение вызывает образы, ассоциирующиеся с собственным детством, и существующая в настоящий момент

¹¹⁹ Здесь и далее курсивом выделены цитаты из фокус-групп.

читательская практика в семье имеет с ними прочную связь. Например, родитель сравнивает свой интерес к чтению в детстве с ролью книги в жизни уже собственных детей. Отношения с книгой в семье взрослого в тот период, когда он был ребенком, могут рассматриваться как пример, на который нужно ориентироваться уже в собственной семье: *«Я вспоминаю свою бабушку, которая приходила после работы, потом домашнее хозяйство, огород, свиньи, и после всего этого она садилась за стол, открывала книгу и читала. У нас был шкаф книжный, где на верхних полках были книги для взрослых, на нижних – много детских книг, сохранённых старых книг, и мы с сёстрами сидели возле шкафа, выгребали все книги, выбирали, что почитать, обменивались и пересказывали, кто что прочитал».*

Но есть и обратная ситуация, когда родители воспринимают практику совместного чтения в своём детстве и роль в этом родителей, скорее, как отрицательный пример: они не помнят, чтобы родители им читали, была ли возможность, взаимный интерес для обсуждения прочитанного.

Наиболее реалистичной и часто встречающейся оказалась практика чтения вслух взрослым ребёнку перед сном. Реже участники приводили примеры, когда ребёнок читает вслух, а взрослый слушает: *«Когда ребёнок один читает, то ему неинтересно. Я всегда предлагаю: “Давай я послушаю”. Когда слушаешь, то читать ребёнку хочется. А моей маме всегда было некогда, она постоянно работала, поэтому я читала сама».* В свою очередь, дети рассказывали, что читают вслух своим младшим братьям и сестрам.

В результате анализа материалов фокус-групп мы пришли к выводу, что бытует понимание семейного чтения как совместного чтения в семье детей и взрослых, а практики семейного чтения могут быть предварительно разделены на три группы:

- читаем детям вслух или читаем вместе с детьми;
- каждый член семьи читает свои книги, и мы довольно часто рассказываем друг другу прочитанное, делимся впечатлениями;

- чаще просто рассказываем в семье разные истории, придумываем их или пересказываем прочитанное когда-то.

На втором этапе исследования был проведен количественный опрос с участием 1 074 респондентов, по результатам которого мы предполагали сформировать ответы на следующие вопросы в отношении семейного чтения:

- Каково место чтения, совместного чтения в системе совместного досуга и занятости в семье?

- Семейное чтение – это устаревшая или живая, развивающаяся практика в современных семьях?

- Насколько устойчивой является практика совместного чтения в семьях? Какие традиции, связанные с чтением и книгой, существуют в семье?

- Какова связь семейного чтения и образования ребенка? Что есть «полезное» чтение?

- Как влияет возраст детей на чтение в семье?

- Что влияет на выбор книг детям, в том числе для совместного прочтения?

- Какова роль гендерного фактора в семейном чтении?

- Кто поддерживает практику чтения и отвечает за него в современном обществе?

- Как бытуют книги в повседневной жизни современной семьи (выбор, покупка, домашняя библиотека, стратегия и тактика чтения)?

- Как различается чтение в сельских и городских семьях?

- Как реализуется в семье чтение «обязательное» и «свободное»?

- Какова роль ребенка в семейном чтении (мотивация, выбор книги, коммуникация по поводу прочитанного в семье)?

- В чём заключаются «проблемы» семейного чтения?

Полностью осознавая, что не удастся глубоко изучить все названные аспекты, мы целенаправленно стремились сохранить комплексность изучения, объёмность взгляда на чтение.

В исследовании приняли участие жители Томской области. Выборка состояла из трёх этапов. На первом этапе – территориальная пропорциональная выборка осуществлялась с учётом распределения жителей в регионе: Томск, малые города, сельские поселения. На втором этапе был выполнен случайный отбор домохозяйств, из которых в свою очередь были отобраны респонденты целевой выборкой на основании двух критериев: наличие детей до 18 лет и участие в семейных практиках чтения. Последнее требует уточнения. При знакомстве с респондентами мы задавали общий вопрос: «Читают ли в вашей семье?» При положительном ответе общение с данным респондентом продолжалось. При проведении исследования использовалось личное интервью при встрече или телефонный опрос по домашним телефонам, в случае труднодоступности респондента опрос осуществлялся on-line. Основные характеристики структуры выборочной совокупности можно представить в следующих диаграммах (рис. 1).

Одной из ключевых задач нашего исследования было, собственно, понять, как реализуются практики семейного (совместного) чтения в современной семье, что думают об этом родители и дети.

Как видно далее на диаграмме, на основе сравнительного анализа полученных в ходе количественного опроса данных, 70% опрошенных семей Томской области в той или иной форме реализуют практики совместного (семейного) чтения¹²⁰. Кто является субъектами и участниками данной практики?

Это может быть семья, в том числе многопоколенная, объединённая общей читательской практикой или традицией. В ходе нашего исследования, в первую очередь качественного, мы нашли всего лишь два случая реализации подобной практики, когда три поколения семьи собираются за одним столом и читают по очереди одно произведение, обсуждают его.

¹²⁰ Исходный вопрос для эмпирического выявления практик семейного чтения: Как именно происходит чтение в Вашей семье? Распределение ответов на вопрос, % от всех опрошенных.

Подобный вариант совместных чтений чаще реализуется сейчас в формате общественных проектов.

Другой вариант семейной читательской практики – это взаимодействие в системе «взрослый – взрослый», например, супругов, взрослых братьев и сестёр, взрослых родителей и детей. Одна из участниц родительской фокус-группы рассказывала, что наибольшее значение дня неё как для читателя имеет общение по поводу книг с родным братом, вместе с которым они следят за современными книжными новинками, делятся впечатлениями о прочитанном.

Однако по результатам исследования, основными субъектами семейного чтения являются дети и родители. Необходимо отметить, что наиболее динамичным, меняющимся субъектом в этом взаимодействии выступает ребёнок, поскольку процесс взросления во многом обуславливает как количество и качество взаимодействия с родителями, так и отношение к чтению и книгам. Так, в старшем подростковом возрасте взаимодействие с родителями в рамках семейного чтения можно скорее охарактеризовать как взаимодействие двух взрослых людей.

У 30% семей Томской области практики семейного чтения отсутствуют (рис. 2). Напомним, что главным критерием отбора респондентов для участия в количественном исследовании в нашем случае был положительный ответ на вопрос «Читают ли в вашей семье?». По результатам исследования было выявлено, что в 3% семей не читают совсем, а в 27% семей есть практика чтения, но отсутствуют взаимодействие, коммуникация по этому поводу. Здесь возникает вопрос: «По каким признакам мы относим ту или иную практику чтения к семейной (совместной)?»

На основании результатов исследования мы пришли к выводу, что основным признаком, по которому читательская практика может быть отнесена к семейному чтению, является коммуникация родителей и детей на всех или на любом из этапов общения с книгой: выбор книги, чтение, разговор о прочитанном, рефлексия, игра. Можно выделить дополнительные значимые признаки семейного чтения, например, семейные традиции, связанные с чтением,

но результаты исследования говорят о том, что они скорее относятся к числу внутренних факторов, оказывающих выраженное влияние на наличие и развитие практик семейного чтения.

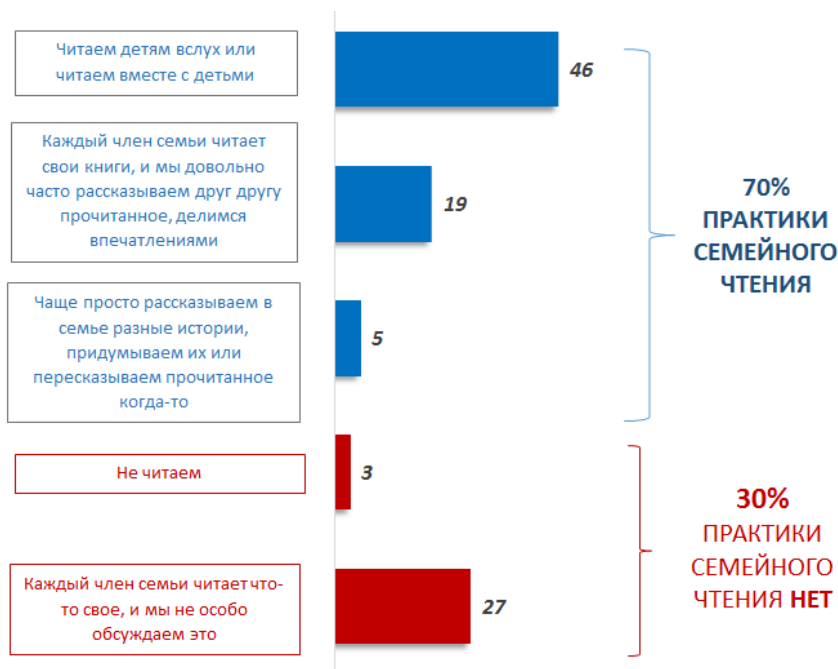

Рис. 2. Практика семейного чтения у семей Томской области

Данные факторы могут быть разделены на три группы:

1. *Социально-демографические факторы.* Наиболее выраженное влияние на практику семейного чтения оказывает возраст детей. 89% семей, практикующих семейное (совместное) чтение, имеют детей дошкольного возраста (6 лет и младше), в то время как среди семей, не имеющих практик совместного чтения, имеют детей такого возраста только 14%. Статистически связанными с наличием / отсутствием практик семейного чтения являются такие

факторы, как образование родителей, место жительства и возраст родителей. Проживание в городе, молодой возраст и высшее образование при условии зафиксированного возраста детей повышают шансы реализации практик совместного чтения. Чем старше в семье старший ребенок, тем ниже вероятность реализации практик семейного чтения. Точкой бифуркации является достижение шестилетнего возраста старшим ребенком. Вероятно, начиная с поступления в школу и самостоятельного чтения ребенка, родители сокращают свое присутствие в практиках чтения ребенка.

В значительной степени остается неопределенной ситуация, когда старший ребенок достигает 11 лет. В этой группе наблюдается снижение доли семей, реализующих практики семейного чтения, однако статистически значимой связи между данным возрастом детей и наличием практик не обнаружено. В то же время проведенные нами качественные исследования доказывают эту связь. Большинство родителей, принявших участие в фокус-группах, говорят как о выраженном снижении интереса к чтению в подростковом возрасте (11–12 лет), так и о снижении количества и ухудшении качества общения с ребенком по поводу выбора книг, обсуждения прочитанного. Необходимо отметить, что фокус-группы с детьми также отчасти подтверждают эти выводы. Например, девочка (12 лет), участница фокус-группы, описывая своё взаимодействие с родителями, говорит следующее: *«Она (мама. – Прим. авт.) мне как-то один раз купила книгу, где у девочки умерли все родители. Ну, мне было одиннадцать, я плакала четыре ночи (смеётся). А потом она выбрала мне какую-то совсем детскую. Я не стала читать. Она заплатила за них тысячу где-то. То есть, нет смысла покупать. Вообще...»*.

Высшее образование родителей также является одним из факторов реализации практик совместного чтения в семье. Зафиксирована статистически значимая связь между уровнем образования одного из родителей и наличием или отсутствием в семье данных практик. В большей степени совместное чтение распространено среди родителей с высшим образованием; в меньшей степени – в

семьях, где по крайне мере один родитель имеет среднее образование или неоконченное высшее. Даже в группе с высшим образованием частота реализации практик снижается по мере взросления детей (рис. 3).

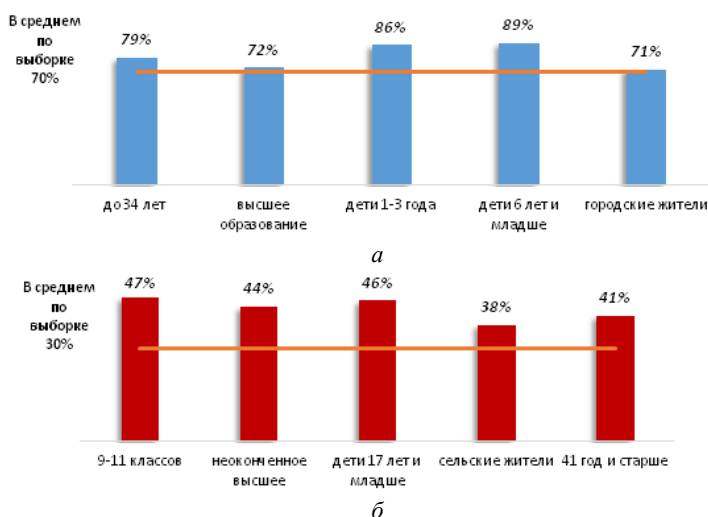

Рис. 3. Социально-демографическая группа: а – характерна реализация практики семейного чтения; б – не характерна реализация практики семейного чтения

2. Стратегия и организация чтения в семье. В эту группу входят факторы, касающиеся планирования и организации процесса чтения в семье: возраст начала взаимоотношений ребенка–родителя–книги, чтение книг, регулярность чтения, наличие или отсутствие определённого времени для чтения книг. Чем раньше родители начали читать ребенку, тем более вероятно закрепление практики совместного чтения. Среди родителей, читавших книги ребенку ещё в период своей беременности, 83% практикуют семейное чтение и после рождения ребенка. Схожая картина наблюдается в ситуации, когда чтение становится практикой с момента рождения. Интересно, что в случае знакомства с книгой, чтением

с первого года жизни ребенка, устойчивость практики совместного чтения несколько ниже. Родители, открывшие детскую книгу, когда ребенок достиг двухлетнего и более старшего возраста, с меньшей вероятностью будут использовать практики совместного чтения в дальнейшем.

Вполне ожидаемо практики совместного чтения чаще демонстрируют родители, регулярно читающие ребенку, – несколько раз в день или перед сном. Вероятно, это связь также детерминирована возрастом ребенка. Несколько раз в день в основном читают детям до трёх лет (32% в этой группе), перед сном, если ребенку 6 лет и младше (42%).

Практики совместного чтения связаны с определенным временем их реализации – у 79% семей есть определенное время для чтения, при этом 71% предпочитают читать перед сном.

Важным фактором, является, в целом, отношение к чтению в семье. Например, рассматривается ли чтение как вид досуговой деятельности в семье или нет? Однозначно разное отношение к выбору чтения как предпочтительной формы проведения досуга зафиксировано в семьях с наличием или отсутствием практик совместного чтения. Практически треть родителей, утверждающих, что такой практики в семье нет, полагают, что чтение – это точно не их вариант проведения свободного времени, и наоборот (табл. 1).

В целом, по мнению родителей, отвечавших на вопрос «Как ваши дети проводят свое время?», такой вид досуга, как чтение книг, предпочитают 23% детей.

К этой же группе можно отнести фактор, связанный с выбором книг в семье. Например, родители, для которых чтение предполагает совместную деятельность, чаще следят за новинками, в том числе обращаясь к online-ресурсам. Они посещают сайты (17% против 4% в случае отсутствия практики), обращаются к библиотекам (9% против 3%), общаются с другими родителями, отслеживают результаты конкурсов детской литературы. Тем не менее и в этой группе 45% не проявляют интереса к новинкам, принимая спонтанные решения о покупке в магазине (более подробно данный аспект будет рассмотрен в третьей главе монографии).

Т а б л и ц а 1

Отношения к выбору чтения в семье

Если в выходные дни или будни, после работы, у всех членов семьи появится свободное время, чем вы займетесь вероятнее всего? Выбор варианта: Почитаем вместе с ребенком (детьми) или каждый почитает свою книгу.			
Вариант ответа	Есть практика семейного чтения, %	Нет практики семейного чтения, %	В среднем по выборке, %
Точно не наш вариант	8	28	14
Маловероятно	11	18	13
Вполне возможно	29	32	30
Вероятнее всего	27	16	24
Мы так и делаем	26	6	20
Всего	100	100	100

Наличие или отсутствие практик семейного чтения также статистически связано с вопросом о предпочтении бумажных или электронных книг. Однако эта взаимосвязь обусловлена только двумя моментами. Во-первых, если практики есть, то более вероятна ориентация на бумажный вариант. Однако и среди тех, кто не ориентирован на совместное чтение с ребенком, бумажные книги также являются наиболее предпочтительным вариантом. Для электронных книг такой связи не выявлено. Во-вторых, если в семье не принято совместное чтение, то в 21% случаев – это вообще «нечитающая» семья.

Способы пополнения домашней детской библиотеки, в целом, не связаны с отсутствием или наличием практик совместного чтения в семье. Наиболее популярные варианты в обеих группах – пользование «старыми» семейными книгами, покупка в книжном магазине или подарки родственников.

Различия касаются двух способов – покупка в интернет-магазинах и пользование публичной (школьной) библиотекой. Первый вариант чаще реализуется в семьях, имеющих практику совместного чтения (27% против 16%). Как отмечалось выше, в этой группе чаще интересуются новинками, также обращаясь к online-ресурсам. Обращение в библиотеку чаще встречается в се-

мьях, не реализующих практику совместного чтения (32% против 22%). В табл. 2 показаны результаты ответов родителей на вопрос о частоте покупки книг.

Т а б л и ц а 2

Ответы родителей на вопрос «Как часто вы покупаете детские книги?»

Варианты ответа	Есть практики семейного чтения, %	Нет практик семейного чтения, %	В среднем по выборке, %
2–3 раза в месяц	18	8	15
2–3 раза в полгода	46	27	40
2–3 раза в год	20	30	23
Только перед праздниками	10	14	11
Не покупаю книг	6	22	11
Всего	100	100	100

В целом максимальная (84%) доля семей, имеющих практику семейного чтения, зафиксирована в группе респондентов, покупающих книги 2–3 раза в месяц, в то время как среди тех, кто не покупает книги, она составляет 40%.

Ещё один организационный фактор – это хранение книг дома (рис. 4). 20% семей, практикующих семейное чтение, имеют более 100 детских книг в домашней библиотеке, в то время как аналогичный показатель среди семей без практики семейного чтения составляет 7%. Отметим, что в рамках фокус-групп нами были выявлены две основных родительских стратегии в отношении хранения книг дома. Одна группа родителей полагает, что «дом – не место для хранения книг», книги лучше всего брать в библиотеке, читать электронные книги. Приверженцы другой стратегии, наоборот, нацелены на максимальное включение книг в домашнюю среду: «У нас дома книги повсюду: на кухне, в детской, коридоре, туалете. Для меня важно, чтобы книги были естественной средой жизни моего ребенка. И она могла посмотреть, сама выбрать».

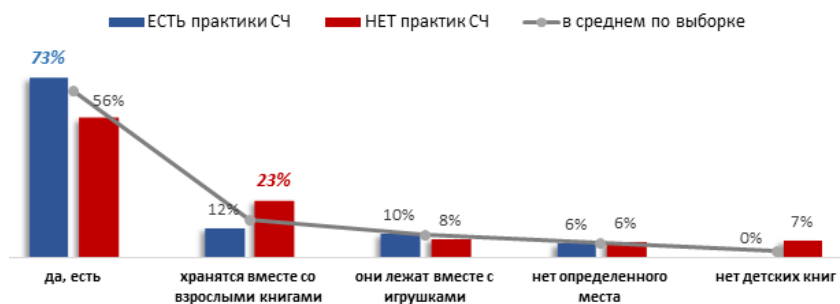

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос «Есть ли у Вас дома специальные шкафы/полки для детских книг?»

Кроме этого, была замечена интересная взаимосвязь между частотой покупки книг и периодичностью (регулярностью) чтения (рис. 5).

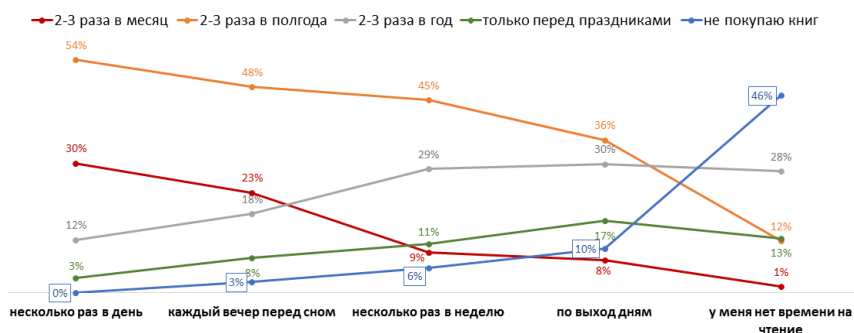

Рис. 5. Частота покупки книг в группах с разной периодичностью чтения (распределения в группах с разной периодичностью чтения), %

3. Семейные традиции, связанные с чтением. В целом как качественное, так и количественное исследование демонстрируют значимость фактора читательских традиций, но в то же время для отсутствия или наличия практики совместного чтения в семье это имеет несколько менее выраженное значение по сравнению с двумя предыдущими группами факторов.

ЕСТЬ ЛИ У ВАС ТРАДИЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ЧТЕНИЕМ В СЕМЬЕ? ТО ЕСТЬ ТО, ЧТО ВЫ И ЧЛЕНЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ ДЕЛАЕТЕ УЖЕ НА ПРОТЯЖЕНИИ НЕСКОЛЬКИХ ЛЕТ

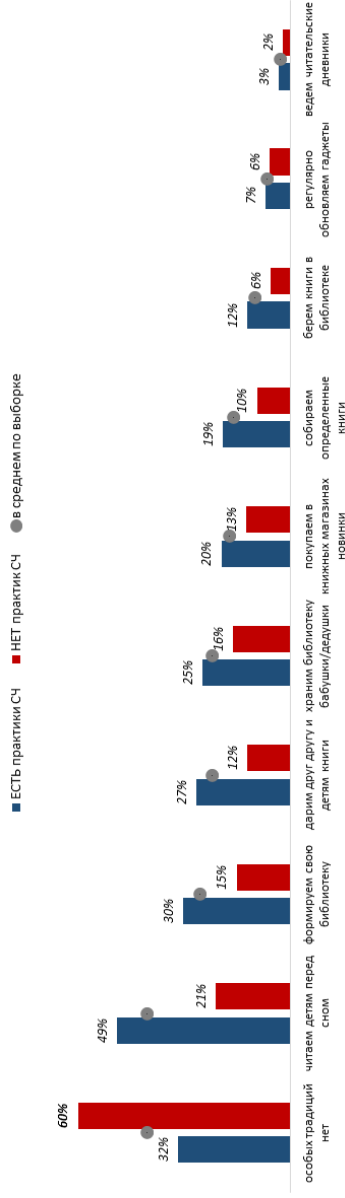

Рис. 6. Примеры семейных традиций, связанных с чтением и книгами

ДОЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ПОЛНОСТЬЮ СОГЛАСИВШИХСЯ С УКАЗАННЫМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ (% ОПРОШЕННЫХ В СЕМЬЯХ С ОТСУТСТВИЕМ/ НАЛИЧИЕМ ПРАКТИК СЧ)

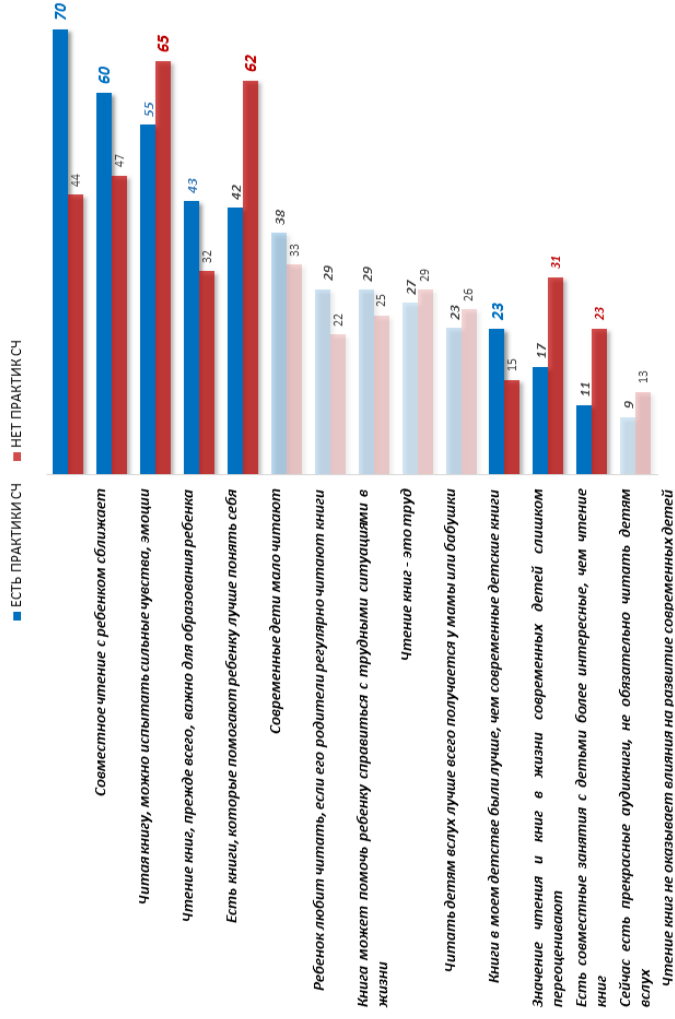

Рис. 7. Отношение родителей к высказываниям о чтении и книгах

Участники фокус-групп приводили следующие примеры семейных традиций, связанные с чтением и книгами (рис. 6):

- связанные с «дорогой» книги в дом: *«Когда приезжает бабушка, мы всегда идем с ней в “Читай-город” и покупаем новую книгу. Я очень жду этих встреч. Мы долго бродим по магазину, рассматриваем, разговариваем, а иногда я уже знаю, какую книжку я хочу»*; *«У нас есть правило. По субботам дочь с бабушкой идёт в библиотеку, сдают прочитанную книгу и берут новую»*;

- связанные с выбором жанра книги, серии, автора: покупка книг определённой серии, автора, ориентация на традиции и выбор своего детства, приверженность определённому жанру;

- связанные с процессом чтения: *«По выходным и во время каникул мы всегда читаем с мамой вслух друг другу то, что нам нравится. Когда школа – времени на это почти нет»*. Сюда же относится чтение перед сном вслух как наиболее распространённый семейный ритуал, связанный с чтением.

В рамках количественного опроса мы предложили родителям выразить своё отношение к ряду высказываний о чтении и книгах. Статистические результаты представлены в диаграмме, ярким цветом выделены ответы, где факт наличия или отсутствия практики семейного чтения наиболее значим (рис. 7).

Обратите внимание, что родители, в семьях которых реализуются практики семейного (совместного) чтения, не только видят в чтении образовательный ресурс, но и полагают, что книга может поддержать ребенка, помочь ему лучше понять себя, справиться с трудными ситуациями. Родители видят ценность совместного чтения в сближении с ребенком, во взаимодействии с ним. Вот, например, как один из отцов рассказывает о практике чтения в своей семье: *«Находим книги, которые нам в детстве читали, и покупаем, и читаем нашему ребенку. Какие-то новые для себя открываем книги, но такое ощущение, что они изменились, то ли это действительно так, то ли мы стали старше, и впечатления теперь другие. Я придерживаюсь такого мнения, что не показы-*

вать ребенку того, что ты сам ещё не “переварил”. Читать стали меньше, а больше воспринимать и получать информацию из других источников (интернет) и читаем в другом формате, не в формате бумажной книги, а используем электронную книгу, видео. Поэтому важен разговор с ребенком, может быть, пересказ, как нам бабушки рассказывали сказки, вот так из уст в уста и собственным примером».

Отметим ряд особенностей проведённого нами исследования, каждая из которых в перспективе может стать предметом отдельного рассмотрения.

При планировании и проведении исследования мы старались придерживаться определенных пропорций в отборе респондентов, но оказалось, что в рамках изучения данной темы привлечь мужчин-отцов достаточно сложно. Несмотря на все попытки фокусироваться на поиске и работе с данной группой респондентов, доля мужчин в выборочной совокупности составила лишь 15%. Мужчин, лояльно относящихся к теме исследования, было больше, но при переходе к разговору в рамках опросника многие из них переадресовывали нас к жёнам, утверждая, что женщины больше разбираются в чтении и книгах. Большинство из 15% респондентов-мужчин согласны или склонны согласиться с утверждением, что «читать детям вслух лучше всего получается у мамы или бабушки»; на фокус-группах женщины чаще всего характеризовали «мужской» стиль чтения как безэмоциональный, монотонный, отмечали, что ребенок предпочитает, когда читает мама. Участвовавшие в фокус-группах мужчины утверждали, что готовы читать, но чаще воспринимают это как воспитательную необходимость, вечернюю «дежурную» отцовскую практику. Некоторые из участников сообщили, что применяют чтение как наказание для ребенка: «не выполнишь задание, будешь читать дополнительные десять страниц». Однако в то же время мужчины в рамках фокус-групп признавались, что иногда читают с увлечением, вдохновением, если книга по душе и есть время.

Вторая особенность заключается в выраженной тенденции использовать при обсуждении проблемы чтения социально ожидаемые отве-

ты, что подтверждается противоречивостью ответов части респондентов. Например, респонденты выбирают ответы, демонстрирующие наличие устойчивых читательских практик в семье, домашней библиотеки, но в то же время не могут назвать ни одной книги, прочитанной за последнее время с ребенком. В целом взрослые видят для себя ценность чтения, но в то же время признают, что читают мало.

Третья особенность связана с региональной спецификой. Томск – университетский город, в котором большое число жителей с высшим образованием и не менее высокая концентрация культурных событий, в том числе читательских. Например, в Томске, несмотря на относительно небольшую численность населения (около 600 тыс. человек), мы насчитали не менее десяти постоянно действующих проектов, поддерживающих и развивающих совместные чтения, без учета библиотечных мероприятий. Часть из этих проектов описана в приложении к монографии. Для устранения количественного перекоса в сторону высшего образования, мы и на первом (качественном), и на втором (количественном) этапах исследования работали не только в областном центре, но и в малых городах (Северск, Стрежевой, Асино) и сельских районах (Верхнекетский, Тегульдетский, Томский) Томской области.

2.3. Ведущий или ведомый в семейном чтении.

Как услышать «голос ребенка»?

В настоящее время особенно актуальна известная цитата Януша Корчака: «Детей нет, есть люди, но с иным масштабом понятий, иным запасом опыта, иными влечениями, иной игрой чувств»¹²¹. Могут ли дети оценивать деятельность взрослых специалистов или участвовать в обсуждении или составлении школьного списка литературы? Может ли писатель или издательство обратиться к мнению ребенка при написании или издании книги? Может ли ребенок говорить о книге? Могут ли дети участвовать в

¹²¹ Корчак Я. Интернат // Я. Корчак. Избранные педагогические произведения. М., 1979. С. 129.

планировании деятельности муниципальной детской библиотеки? Ещё 20–30 лет назад ответ скорее был бы отрицательным, а детский “голос” практически не учитывался в исследованиях¹²². До сих пор ребенок всё-таки чаще является объектом исследования или номинальным, ритуальным его участником.

В то же время Р. Вазир и Н. ван Оуденховен, анализируя подходы к современной концепции детства, обращают внимание на «новые возникающие потребности», новые вызовы, имеющие отношения к развитию детей, к повышению их субъектности¹²³. Общество, «взрослый мир» родителей, исследователей, учителей либо никогда не сталкивался с этими потребностями, либо имеет весьма ограниченную практику взаимодействия с ними.

Во время детских фокус-групп, когда мы говорили с детьми о том, зачем, собственно, читать, оказывает ли чтение влияние на их жизнь, дети отвечали по-разному. Были и рефлекслирующие читатели, и прагматики (*«нужно больше читать, чтобы были пятёрки по технике чтения»*), и дети, которые не видели для себя интереса, ценности в чтении, а их читательская практика сводилась к сжато-му освоению произведений школьной программы.

Детство начинает играть новую роль в устройстве современного общества. Оно становится значимой социальной силой, в которой заложено больше важной для развития человечества информации, чем есть у взрослых¹²⁴. М. Мид назвала эту тенденцию «пре-

¹²² Woodgate R. Adopting the qualitative paradigm to understanding children's perspectives of illness: Barrier or facilitator? [Electronic resource] // Journal of Pediatric Nursing. 2001. Vol. 16, is. 3. P. 149–161. The electronic version of the printing publication. URL: [https://www.pediatricnursing.org/article/S0882-5963\(01\)65915-3/fulltext](https://www.pediatricnursing.org/article/S0882-5963(01)65915-3/fulltext) (access date: 03.12.2019).

¹²³ Вазир Р., ван Оуденховен Н. Новое детство: как изменились условия и потребности жизни детей [Электронный ресурс] // Материалы научно-экспертного семинара «Новое детство». Электрон. версия печат. публ. URL: <http://psyjournals.ru/newchildhood/issue/56320.shtml> (дата обращения: 27.11.2019).

¹²⁴ Шамрова Д.П., Тихомирова А.В., Подушкина Т.Г. Системный анализ доказательств влияния участия детей в оценке социальных программ на их психологическое развитие // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5, № 2. С. 40.

фигуративным» устройством общества, когда для движения вперёд нужно опираться на представления о будущем, и взрослый должен скорее учиться у ребёнка, чем наоборот¹²⁵. У каждого ребёнка появляется новая роль: он становится всё более самостоятельным участником социального процесса, субъектом, партнёром, а не объектом воздействия. Родители – участники фокус-групп, рассказывая о попытках поддержания интереса к чтению в подростковом возрасте у своих детей, отмечали, что именно взаимодействие, совместность чтения на принципах партнерства, признание субъектности ребёнка способствовали преодолению трудностей и кризисных точек во взаимоотношениях с книгой.

В настоящее время во многих социальных процессах, в овладении многими способами взаимодействия с миром ребёнок оказывается компетентнее и успешнее взрослого. Родитель перестаёт быть необходимым посредником в освоении окружающего мира. Примером этому выступают детские книжные блоги, подписчиками которых зачастую являются родители детей, близких по возрасту авторам блогов. Или другой пример – дети, участники наших фокус-групп, принимающие решение о чтении книги на основе прочтения рецензий на известных сайтах.

В новых исследованиях подчёркивается, что дети – активные индивиды, участвующие в создании своего социального мира, и, следовательно, их голоса должны быть приняты во внимание. Такой подход оправдан, так как, согласно исследованиям, дети уже в 4 года могут сформулировать важные мнения о социальном контексте и повседневном опыте своей жизни и рассказать о нём. Главная задача – найти оптимальные способы «услышать детей»¹²⁶. Необходимо «услышать голос самого ребёнка», чтобы понять его истинные нужды.

¹²⁵ Мид М. Культура и мир детства. М., 1988. С. 322.

¹²⁶ Зырянова Н.М. Исследование представлений детей старшего дошкольного возраста // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2017. № 10 (82). С. 23.

Для нас было важно услышать мнение ребёнка о чтении в семье, о том, как происходит взаимодействие детей, родителей и книги. Кроме этого, на всех стадиях исследования мы задавались вопросом, учитывают ли родители мнение ребёнка на каждом из этапов взаимодействия с книгой и, в случае положительного ответа, каким образом они это делают.

Рассмотрим на примере ситуации приобретения книги. На диаграмме (рис. 8) представлены количественные показатели факторов, влияющих на покупку книги.

Рис. 8. Факторы, влияющие на покупку детских книг

Необходимо отметить, что, в целом, родители учитывают интересы ребёнка при покупке книги. По результатам исследования мы выделили четыре типа родительских стратегий выбора книги при покупке.

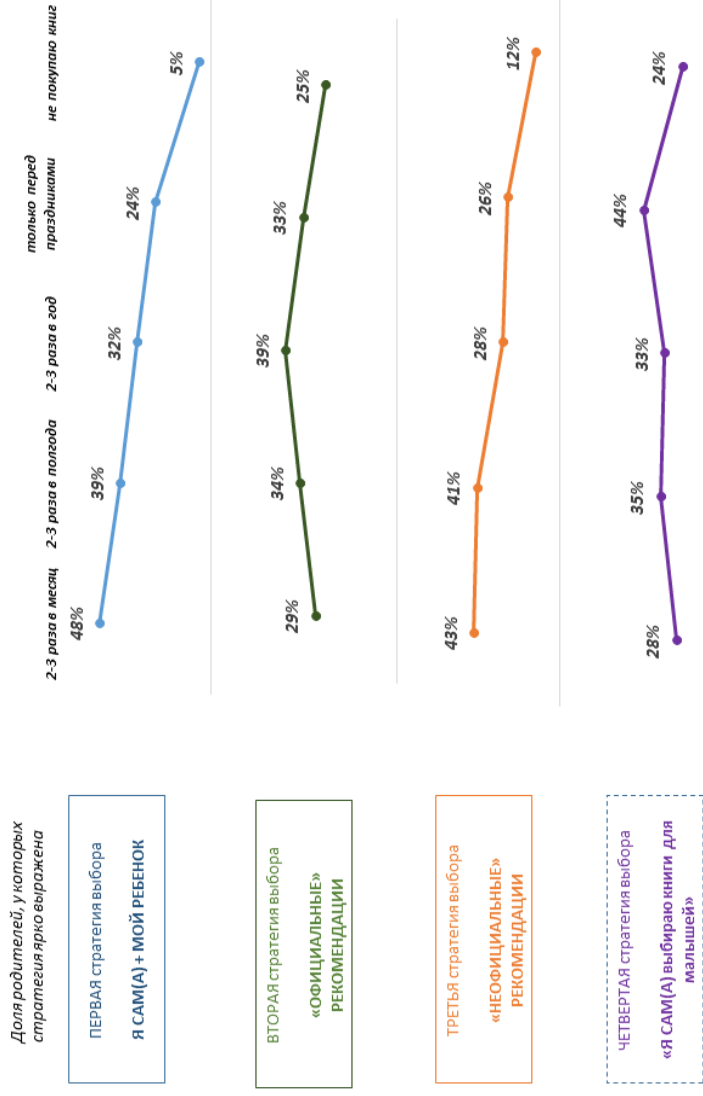

Рис. 9. Стратегии выбора книг в ситуации покупки / частота покупки книг для детей

Первая стратегия выбора: «Я сам(а) + Мой ребёнок». Данная стратегия предполагает опору родителя на свои читательские предпочтения и интересы ребенка: «всегда хотела прочитать и обсудить эту книгу с ребёнком», «понравилось качество издания (качественная полиграфия)», «ребёнок как-то упоминал, что эта книга ему интересна», «эту книгу сам(а) не знаю, но автор хорошо мне знаком», «покупаю потому, что мой ребёнок интересуется этой темой». Описывая интенсивность использования стратегии, следует учитывать и интенсивность практики чтения: чем реже родители читают книги ребёнку, тем менее вероятно ее использование.

Доля родителей, у которых стратегия «Я сам(а) + мой ребенок» ярко выражена (рис. 9). Родители, выбирающие стратегию «Я сам(а) + мой ребенок» покупают новые книги достаточно регулярно, это является самостоятельным действием, а порой событием, традицией для ребенка и семьи и в меньшей степени это связано с праздниками, приобретением книги в качестве подарка, например.

Частота чтения непосредственно связана с возрастом ребёнка и родителей, а также с уровнем образования родителей. Чем выше уровень образования родителя, тем более вероятно использование стратегии «Я сам(а) + мой ребенок». Чем младше родители, тем более выражена у них стратегия «Я сам(а) + Мой ребёнок». Среди сельских жителей (20%) ярко выражена данная стратегия.

Среди родителей, выбирающих данную стратегию, частота реализации практик совместного чтения с ребенком существенно выше (рис. 10).

Вторая стратегия выбора: «Официальные рекомендации» (см. рис. 9). Данная стратегия опирается на советы учителей, воспитателей, библиотекарей, на школьную программу. Результаты исследования показывают, что официальным рекомендациям следуют вне зависимости от места жительства, достатка семьи, образования родителей, количества детей в семье и возраста родителей. Чем старше дети, тем более выраженно при покупке книг проявляется стратегия «Официальные рекомендации». Можно предположить, что стратегия становится особенно востребованной, если в

семье есть дети старшего школьного звена. Обратите внимание, что доля родителей, у которых доминирует стратегия «Официальные рекомендации», увеличивается по мере взросления ребенка (рис. 11).

Рис. 10. Частота реализации практик совместного чтения с ребенком

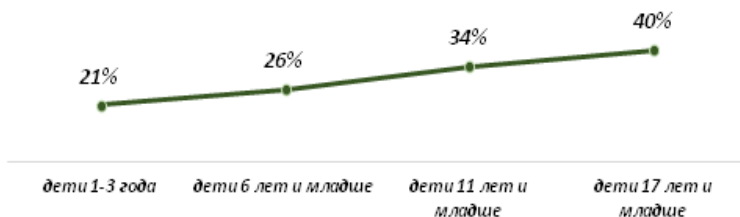

Рис. 11. Доля родителей, придерживающихся стратегии «Официальные рекомендации»

Третья стратегия выбора: «Неофициальные рекомендации» (см. рис. 9). Данная стратегия опирается на мнение родительских форумов (блогов), интернет-сайтов, рекомендательных списков книг («15 книг, которые нужно прочитать современному подростку» и прочие), друзей родителей, сверстников детей. Чем реже родители читают детям, тем менее выражена стратегия «Неофициальные рекомендации». Соответственно, верно и обратное. Чтение книг несколько раз в день или каждый вечер перед сном связано с активным использованием

данной стратегии при покупке книг. По результатам «детских» фокус-групп можно сделать вывод о появлении такой стратегии и у детей, в первую очередь школьного возраста. В «городских» фокус-группах участвовали лица, учитывающие при выборе мнение сверстников, читающие книжных блогеров или рецензии на специализированных сайтах. Стратегия «Неофициальные рекомендации» в большей степени характерна для родителей с высшим образованием, проживающих в городе. Доля родителей, имеющих как минимум высшее образование, придерживающихся стратегии «Неофициальные рекомендации», ярко выражена (рис. 12).

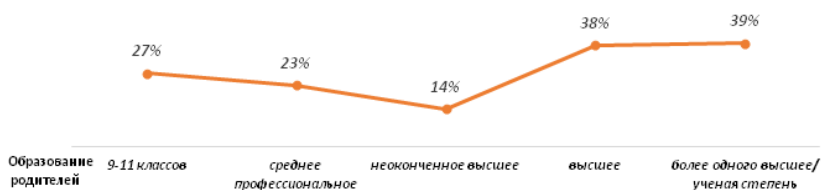

Рис. 12. Доля родителей, придерживающихся стратегии «Неофициальные рекомендации»

Четвёртая стратегия выбора «Я сам(а) выбираю книги для малышей». Отдельная стратегия связана с покупкой книг для маленьких детей (см. рис. 9). Акцент делается на интерактивности книг, на иллюстрации, связь с мультфильмами. Чем младше дети, тем более вероятна реализация данной стратегии. В большей степени эти критерии выбора книги отмечали родители детей в возрасте до 6 лет, что вполне закономерно. В то же время надо заметить, что некоторые родители – участники фокус-групп, отмечали критерий «качественных, интересных иллюстраций», «выбор иллюстрации конкретного художника» как значимый при выборе книги, независимо от возраста ребенка.

Для всех стратегий наблюдается статистически значимая взаимосвязь с частотой покупки. Не везде эта связь имеет линейный характер, а наименее она выражена для четвёртой стратегии.

Одной из основных исследовательских задач нашего проекта являлось рассмотрение взаимодействия, взаимовлияния про-

граммного школьного чтения (условно назовём его «обязательным») и чтения «для себя», для удовольствия. Мы ставили своей целью изучить, как проявляется субъектность ребёнка в данных читательских практиках, как они сосуществуют в семье? Для этого в исследовании приняли участие и дети, и родители. Все группы информантов, включая специалистов, признавали, что максимальный «расцвет» семейного чтения, в первую очередь, в форме его наиболее распространённой практики – чтения перед сном – происходит в семьях, имеющих детей дошкольного возраста. Эта читательская практика существует в семьях наряду с другими читательскими традициями. После поступления ребенка в школу семейное (совместное) чтение сокращается, изменяется как форма его реализации, так и, например, процесс выбора книг. Факторами, способствующими сохранению семейного чтения в семье, где есть школьник, являются наличие в семье более младшего ребенка (дошкольника) и домашняя библиотека.

Своеобразной второй точкой бифуркации (6–7 лет – первая) для детского чтения является подростковый возраст, а именно 11–12 лет. Что происходит в этот период? Падает интерес к чтению, меняются вкусовые пристрастия в литературе, начинает превалировать «полезное», «практичное» чтение для подготовки к сдаче экзаменов, ЕГЭ. Фактором, способствующим поддержке чтения в этот период, является читающий взрослый рядом, чья позиция и мнение авторитетны, ценны для подростка. Это могут быть как родители, так и педагоги. Дети, участвующие в исследовании, называли мнение учителей (русского языка и литературы, классного руководителя) значимыми, например, при выборе книг.

Если кратко сформулировать родительскую и детскую позиции, по результатам наших исследований, то это будет выглядеть следующим образом.

Родители:

- понимают, что культура чтения, ценность книги и чтения формируются в семье и зависят от взрослого в семье. Однако большинство родителей фиксируют, что чтение в их жизни прак-

тически отсутствует или сводится к чтению профессиональных текстов, что оказывает непосредственное влияние на интерес детей к книге в семье;

- реализуют практики совместного чтения, скорее, в городских семьях, когда имеют высшее образование и в семье есть домашняя библиотека, формируемая не одним поколением. Заметим, что в семьях, члены которых преимущественно берут книги в библиотеке, существенно реже присутствуют практики совместного чтения;

- думают, что чтение важно, прежде всего, для образования ребенка. Так считают 55% родителей, в чьих семьях реализуются практики совместного чтения, есть традиции, связанные с чтением, и 65% родителей, у которых данные практики отсутствуют;

- испытывают затруднения в выборе детских книг. Особенно сложно им ориентироваться среди современных авторов. Порой дети их знают лучше, чем родители;

- используют чтение как вариант наказания. Чтение книг может иметь в семье отрицательную эмоциональную нагрузку. Некоторые родители практикуют использование чтения как наказания, чаще это осуществляется в отношении книг по школьной программе. Родители говорят о том, что требование читать становится причиной конфликтных ситуаций в семье.

Соотношение родителей, в чьих семьях существуют практики совместного чтения, и семей, где таковых нет, при оценке суждения «современные дети мало читают» выглядят следующим образом: 42 и 62% соответственно.

Обратимся к детской позиции. Представления о выраженном кризисе детского чтения, отсутствии интереса детей к книге преувеличены, скорее речь идет о процессах социально-культурной дифференциации детского интереса к книге. То есть существуют дети, которые практически не читают и не выбирают чтение как форму досуга, приемлемую для себя. В то же время есть дети, осознанно и рефлексивно относящиеся как к процессу выбора книги (например, сопоставляют мнения сверстников, учителя, рецензии в интернете), планирующие собственную читательскую практику заранее, явля-

ющиеся создателями и ведущими блогов о чтении и книгах, испытывающие потребность говорить о прочитанном.

Во время исследования дети, как и родители, довольно часто демонстрировали социально ожидаемые суждения, говоря о важности чтения, наличии практики чтения в семье. Но в то же время информанты не могли вспомнить названия, авторов книг, прочитанных или приобретённых недавно, а говоря о любимых и предпочитаемых детских книгах и авторах, называли, главным образом, К. Чуковского, А. Барто, народные сказки, энциклопедии. Дети иногда проявляли скептическое отношение к аргументам родителей о пользе чтения: *«Всё равно в те времена, что взрослые читали, всё равно они не так уж, прям, сидели и прям всё читали, как бабушки сейчас всё рассказывают: “Вот мы в те времена сидели и читали”, мне кажется, они всё равно не сидели и читали, они бегали и играли везде»* (девочка, 10 лет, участница фокус-группы).

В рамках фокус-групп мы задавали детям вопрос: «Зачем человеку, тебе лично, читать?» Дети высказывали следующие суждения: *«чтобы узнать что-то новое»*, *«чтобы в школе, когда читаешь, потом уже вспоминаешь эти слова и верно их пишешь»*, *«чтобы память тренировалась»*, *«для развития воображения»*, *«если читать, то потом по технике чтения у тебя будут пятёрки»*.

Школьники достаточно лояльно и с интересом относятся к изменениям в читательских практиках, они используют смартфоны для чтения, участвуют в конкурсах буктрейлеров, ведут и читают книжные блоги, ценят иллюстрации, даже если они превалируют в книгах для подросткового возраста, они готовы вовлекаться в процесс выбора и обсуждения книг.

Исследуя вопросы детского чтения, важно, в том числе с практической точки зрения, учитывать позиции всех агентов влияния: родителей, сверстников, педагогов, библиотекарей, влияние интернет-сообществ. Но не меньшей ценностью, чем эта «палитра» мнений взрослых, обладает, собственно, голос самого ребенка.

2.4. Чтение как коммуникация между детьми и родителями

Известно, что в результате освоения общепринятых норм, ценностей, традиций, социальных ролей происходит процесс интеграции человека в социальную среду, формирование мотивационной структуры поведения человека. Социализация и социальный контроль, по мнению Т. Парсонса, являются основными механизмами, обеспечивающими сохранение и воспроизводство нормативно-ценностной составляющей общества¹²⁷. Данные механизмы функционируют благодаря коммуникации, поддерживающей взаимодействие разных социальных групп, поколений.

Социологов, в первую очередь, интересуют механизмы формирования социальных отношений при помощи коммуникации. В социологии термин «коммуникация» рассматривается: 1) как средство связи любых объектов материального и духовного мира; 2) общение как передача информации от человека к человеку; 3) передача и обмен информацией в обществе с целью воздействия на него¹²⁸.

В социологии коммуникации в 1960–1970-е годы на первый план выходит изучение межличностной коммуникации, что почти совпадает с интересом к изучению коммуникаций со стороны психологов, лингвистов, акцентирующих внимание на семантическом объяснении действий индивидов, психологических особенностях субъектов коммуникации. Задачей социологии при изучении коммуникации является исследование социальных факторов, влияющих на поведение людей, межличностное взаимоотношение, общество, формирование общественного мнения, отношение к ценностям и социальным практикам.

Семья является первичным и одним из наиболее значимых агентов социализации. Очевидно, что современная семья трансформируется, усиливается роль других агентов социализации, ме-

¹²⁷ Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. 832 с.

¹²⁸ Горбачева Н.Б. Сущность и содержание коммуникации как социокультурного явления // Концепт. 2014. № 7. С. 3.

няются содержание и формы взаимодействия как внутри семьи, так между семьей и обществом. Внутрисемейная, в том числе в рамках расширенной семьи, коммуникация не только является инструментом социализации, но и обладает собственной ценностью, создавая уникальную семейную среду, где происходит обмен мыслями, чувствами, проявление эмоций, доверия и уважения, внимания и заботы, общности интересов и семейных традиций¹²⁹. В том числе речь идёт и о семейной коммуникации вокруг книги как объекта материальной и нематериальной культуры.

Если практика чтения в семье ориентирована на использование символического ресурса книги, то практика создания и поддержания домашней библиотеки оперирует книгой как вещью. В исследовании, например, книжных домашних собраний, прежде всего, интересен не столько количественный аспект, сколько качественный: как попадают книги в семью, является ли книга неотъемлемой частью жизни семьи, удовольствием или представляет собой часть наследства, имеет утилитарное значение, как меняется домашняя библиотека через поколения, как дети участвуют в ее поддержании, в актуализации «старых» и в выборе новых книг, является ли книга в настоящее время «лучшим подарком» с точки зрения родителей и детей.

Очевидно, что книга, книжная культура, чтение и читательские практики за последние 20–30 лет значительно поменялись, и эти изменения продолжаются. Анализируя традиции семейного чтения в контексте библиотечковедческих исследований, Т.В. Степичева делает вывод о существовании двух подходов к пониманию семейного чтения: совместное чтение родителей с детьми, не умеющими или недостаточно хорошо умеющими читать, и понимание семейного чтения как совместного чтения взрослых членов семьи¹³⁰. Чаше

¹²⁹ Аджиева Е.М. Современные тенденции семейного воспитания // Формирование семейных ценностей: проблемы, перспективы. Рязань, 2008. С. 15.

¹³⁰ Степичева Т.В. Формирование представлений о традиции семейного чтения в библиотечковедческих и книговедческих исследованиях // Библиосфера. 2016. № 1. С. 52.

всего, говоря о практике семейного чтения, респонденты и информанты имеют в виду, прежде всего, «чтение вслух детям», 46% родителей считают данную практику чтения основной в семье.

Вызывает интерес рассмотрение типичной для домашней коммуникации ситуации – чтение детям вслух – как особого гибридного жанра повседневного домашнего общения, предложенное А.В. Занадворовой¹³¹. Участники родительских и детских фокус-групп подтверждают, что воспроизведение письменного текста почти никогда не сводится просто к произнесению текста: этот процесс сопровождается репликами, комментариями, причём инициатором могут быть как взрослый, так и ребёнок. Маркером перехода от чтения к разговору обычно служит интонация.

Семейное чтение, «чтение вместе» – это, прежде всего, время, которое семья проводит вместе, общаясь, читая вслух, обсуждая прочитанное. Мы уже упоминали в первой главе об одном из аспектов исследования семейного чтения в психологических исследованиях – изучения феномена семейного времени.

Исследования обнаруживают довольно противоречивые тенденции. С одной стороны, под воздействием ряда системных, трансформационных факторов количество и качество семейного времени, семейной коммуникаций сокращаются, происходит сокращение, упрощение и даже исчезновение ритуалов и семейных традиций¹³². С другой стороны, совместному семейному проведению времени способствуют возрастающее количество коммерческих предложений по проведению совместного досуга, а также общественные праздники. Появляются новые ритуалы, встраивающиеся в систему, что приводит к объединению традиций и новаций в новых формах, с новыми значениями. Примером служит множество общественных проектов разного масштаба, связанных с

¹³¹ Занадворова А.В. Письменный текст в разговорной речи. Чтение детям как особый жанр семейного общения // Коммуникативные исследования. 2018. № 3 (17). С. 114–128.

¹³² Costa R.P. Family rituals: mapping the postmodern family through time, space and emotion // Journal of comparative family studies. 2013. Vol. 44, is. 3. P. 269–289.

чтением и книгами, для которых именно семья является основной целевой группой. И образ семьи «читающей дома за одним столом» сменяет семья, принимающая участие в публичных совместных чтениях, снимающая семейный буктрейлер, посещающая читательские клубы.

Если практика «чтения вслух» в контексте семейного чтения касается в основном семей, имеющих детей дошкольного или младшего школьного возраста, и активно исследуется в настоящее время, то подростковое чтение, практики чтения в семьях с детьми-подростками практически не изучены. Мы уже упоминали, что собранные нами данные демонстрируют кардинальное изменение читательской стратегии, активности с одиннадцатилетнего возраста. Это отмечают родители, сами дети и специалисты (учителя, библиотекари). Начиная с поступления в школу и развития навыка самостоятельного чтения, дети воспринимаются как более независимые, и родители начинают сокращать свое присутствие в практиках чтения своего ребёнка. Причём отрицательная динамика в использовании практик совместного чтения начинается примерно в шестилетнем возрасте и к одиннадцатилетнему возрасту совместность практически стагнирует. У ребёнка начинаются свои отношения с книгой и чтением. Во-первых, усиливается роль образовательной функции книги. Напомним, именно эта функция книги и чтения является в большей степени ведущей для родителей, не имеющих в своих семьях практик совместного чтения. Во-вторых, подростки чётко разделяют книги по школьной программе и книги «для удовольствия». Например, на вопрос: «Что ты сейчас читаешь?» часто звучал ответ: «Ничего, только то, что в школе задают». Только 19% родителей отметили, что в их семьях каждый читает свои книги, но при этом они довольно часто рассказывают друг другу прочитанное, делятся впечатлениями.

Интересным представляется аспект взаимодействия родителей и детей в процессе выбора книги. В среднем по выборке, 40% родителей приобретают новые книги 2–3 раза в 6 месяцев, но в то же время среди семей, имеющих практику совместного (семейного)

чтения, таких 46%, среди не имеющих – 27%. Как правило, берут ребёнка с собой в магазин и учитывают мнение при покупке 35% родителей.

Важно отметить тенденцию к повышению самостоятельности ребёнка при выборе книги. В рамках фокус-групп при оценке факторов, влияющих на выбор книги, дети называли: «хорошие отзывы в интернете», «советовали друзья», «видела рекомендацию в Telegram-канале». В то же время родители в большей степени отмечают затруднения при выборе детских книг и зачастую несоответствие указанных возрастных цензов содержанию книги.

Предложения современного книжного рынка весьма разнообразны, в том числе существует так называемая детская помогающая литература, т.е. книги, посвящённые актуальной социальной или психологической теме, проблеме. Эксперты по детскому развитию, психологи составляют списки книг для детей, родителей по разным темам: гендерная социализация, детские страхи, запретные темы (смерть, секс), дети с особенностями развития, дети из приёмных семей и др. Детские психологи и психотерапевты используют книги как терапевтический ресурс при работе с семьями и детьми¹³³.

Таким образом, при рассмотрении семейного чтения в контексте взаимодействия родителей и детей выявлено несколько устойчивых противоречий. Как мы уже говорили, родители считают, что чтение в семье, интерес к книге и чтению у ребёнка напрямую зависят от наличия и устойчивости читательских практик у взрослых в семье, но в то же время признают, что сами читают крайне мало. Родители полагают, что совместное чтение – это форма досуга. В то же время по результатам исследования очевидны две противоположенных тенденции, реализующиеся предположительно в двух разных родительских группах. Первая тенденция – снижение количества и отсутствие вариативности читательских практик в семье, отсутствие поддержки читательской инициативы у ребёнка,

¹³³ Подкладова Т.Д. Семейное чтение как социальный феномен и помогающая практика // Социальная работа: образование и практика. Томск, 2018. С. 71–78.

использование чтения как «наказания», при выборе книги акцент на народные сказки, отдельных классиков советской детской литературы и энциклопедии. Вторая тенденция обратная – вариативность семейных читательских практик (домашний театр, чтение вслух подросткам и чтение по ролям, семейная подготовка буктрейлеров и т.д.), участие в общественных читательских мероприятиях, свободная ориентация в современных книгах и именах авторов, пишущих для детей, вовлечение ребёнка в выбор книги, развитие его писательских навыков.

Подводя итоги главы, зафиксируем определенные противоречивые тенденции. С одной стороны, социологи фиксируют сокращение числа читателей в России: более трети россиян почти не берут в руки книги, а три четверти не готовы платить за них больше пятидесяти рублей. Двадцать пять лет назад «богатой детской библиотекой» на своих книжных полках обладали 2% россиян. Сейчас дефицит закончился: «много хороших книг» успели приобрести 15% опрошенных. Однако втрое (с 10 до 35%) выросло число тех, кто считает, что детские книги вообще не нужны «в хозяйстве и быту» (ВЦИОМ). С другой стороны, мы наблюдаем небывалый общественный интерес к разнообразным инициативам совместного чтения, поддержке читательской активности. Ряд таких практик мы описали в приложении к этой монографии. Есть определенный интерес и к исследованию этих вопросов. Актуальность обращения к проблеме семейного чтения обусловлена ещё одним противоречием: между заинтересованностью профессионального сообщества в сохранении и продвижении семейного чтения, с одной стороны, и снижением авторитета книги в семье – с другой стороны. На наш взгляд, мнения о «кризисе чтения», в первую очередь, детского, несколько преувеличены, и речь скорее идёт о трансформации и поиске новых направлений развития чтения и читательских практик в современной семье и обществе.

3. ЧТЕНИЕ ВМЕСТЕ: ИЗМЕНЕНИЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПРОБЛЕМА ВЫБОРА КНИГ

В последнее десятилетие стали популярны самые разные практики группового чтения. Так, в Томске регулярно проходит чтение нон-стоп (при поддержке просветительского центра Томского государственного университета «Открытый университет»), действует клуб «Томские совместные чтения», проводятся читательские вечера в нескольких кафе. При этом томские инициативы отражают общероссийскую ситуацию. Часто групповые мероприятия обращены не просто к тексту, а к книге как материальному и эстетическому объекту. В книге «Время библиоскопов. Современность в зеркале книжной культуры» Ю.В. Щербинина определяет новое отношение к книгам как «овнешнение» и «десакрализацию», приводя многочисленные примеры подобных акций, от библиотеатров до библиосвиданий, где мужчины и женщины читают и обсуждают книги: «Прежде была актуальна проблема доступности чтения, сейчас – проблема престижа. Под угрозой оказывается не сам процесс, а статус чтения. Отсюда главный лозунг современности – “Читать – модно!” Из того же ряда – “Intelligence is sexy”»¹³⁴.

Как исследователи мы воспринимаем расширение читательского «инструментария», скорее, с энтузиазмом. Вряд ли можно рассматривать современные практики совместного чтения, равно как и прочие мероприятия, в которых участвует книга, лишь как стремление к личному престижу. Возможно, в объединении вокруг книги как материального объекта есть желание опосредованно

¹³⁴ Щербинина Ю.В. Время библиоскопов. Современность в зеркале книжной культуры. М. : ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2016. С. 119.

поддержать авторитет чтения. Также, вероятно, это проявление новой коммуникативной культуры, более экстравертированной, склонной к обсуждению с другими (будь то встреча в клубе или в социальных сетях) любого внутреннего опыта.

Семейное чтение является одной из форм совместного чтения, его значимость активно обсуждается в медиаисточниках¹³⁵. Сейчас семейное чтение чаще всего понимается как синоним детско-родительского чтения: взрослый читает ребёнку или читает вместе с ребёнком. Уже практически не говорится о семейном чтении как об отдельном супружеском времяпровождении или, допустим, об особом ритуале расширенной семьи – с бабушками, родителями и детьми – семьи, которая бы устраивала постоянные вечера совместного чтения. Такие случаи есть, но они не являются общей практикой. Следовательно, разговор о выборе книг для чтения – это преимущественно разговор о выборе книг, который осуществляет взрослый вместе с ребёнком или в интересах ребёнка.

На самом деле, проблема выбора книг для чтения объёмна. Она может быть «развёрнута» в разные смысловые плоскости. С одной стороны, эта дискуссия выводит к вопросу о самооценности детского мнения, о возможности самостоятельного выбора ребёнком книги. С другой стороны, проблема отбора книг связана с темой двухадресной литературы, т.е. той, которая будет интересна людям разных возрастов. Наконец, можно говорить о критериях выбора книг и о факторах, препятствующих встрече читателей и книги.

Обратимся к некоторым аспектам из перечисленных, начиная с участия ребёнка в выборе книги.

¹³⁵ Например: Долгими зимними вечерами – семейное чтение [Электронный ресурс] // YouTube. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=omx4Agkq104> (дата обращения: 12.10.2019) ; Колосова Е.А. Как вырастить читателя? Лекция «Семейное чтение: трудности и возможности реализации» [Электронный ресурс] // YouTube. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WbA11SOLrG0> (дата обращения: 12.10.2019).

3.1. Кто выбирает книги для чтения в семье?

Традиционно дети и подростки являются «вторичным» адресатом книжного рынка, поскольку книги выбираются, покупаются, предлагаются им взрослыми, уже совершившими выбор: родителями, учителями, библиотекарями. В этом смысле и маленький ребёнок, и подросток зависимы от позиции другого человека. В проводимом нами опросе наиболее частыми родительскими ответами на вопрос «Если Вы идёте в книжный магазин, чтобы купить детскую книгу, берёте ли Вы с собой ребёнка?» стали варианты «По возможности беру с собой ребенка и чаще всего покупаю то, что выбрал ребенок, даже если мне эта книга не очень нравится» (33,1%) и «Иногда беру, но не всегда покупаю именно то, что выбирает ребенок» (28,2%). Важность детского мнения выявляется также из ответов на вопрос «Вы пришли в книжный магазин, чтобы купить детскую книгу. Какие факторы влияют на выбор книги и ее приобретение?» Рекордное число голосов получили ответы: «Покупаю потому, что мой ребёнок интересуется этой темой» (712 из 1024 респондентов) и «Ребёнок как-то упоминал, что эта книга ему интересна» (601 из 1 024).

С маленькими детьми ситуация складывается однозначно: малыши не ходят самостоятельно в книжные магазины и библиотеки, они полностью доверяют родителям и являются благодарными слушателями книг (для них важно, скорее, время, проведённое вместе с мамой или папой). Но чем старше юный читатель, чем более независимым от родителей он становится, тем сложнее ситуация выбора книги.

Во время осуществления проекта по семейному чтению стало очевидным, что наиболее уязвимой адресной группой является подростковая аудитория (подростки 12–16 лет). Это обусловлено рядом факторов. С одной стороны, родители воспринимают подростков как более независимых в чтении, чем детей дошкольного и младшего школьного возраста, и исключают их из практик совместного чтения (неоднократное высказывание участников роди-

тельских фокус-групп: «Он уже сам умеет читать, зачем я буду читать ему»). Результаты количественного исследования, а также данные фокус-групп свидетельствуют, что чтение в семье (в том числе чтение перед сном, игровое чтение и другие формы), прерывается, когда ребёнку исполняется 11–12 лет, – и это типичная ситуация.

С другой стороны, родители выражают беспокойство по поводу своих нечитающих детей-подростков. Беспокойство связано с потерей контроля над ситуацией чтения («не знаю, что он читает»), с ограниченностью круга чтения («читает только фантастику», «читает, только если заставишь, по школьной программе») либо с отказом от чтения в пользу других форм досуга (социальных сетей, компьютерных игр и т.д.). Родитель пытается взять подростковое чтение под контроль, прибегая в наиболее радикальных случаях к жёсткому диктату, попыткам заставить читать (что, само собой, не способствует развитию любви к чтению).

На помощь приходят партнёры семьи по читательским практикам (школы, библиотеки, подростковые клубы), но и с внешней помощью складывается неоднозначная ситуация. Да, подросткам предлагается принять участие в ряде интересных программ, направленных на продвижение чтения. В качестве примеров подобных программ из томской практики можно назвать ежегодный областной конкурс на лучшую читающую семью в Томской области «Читаем всей семьёй», который проводит областная детско-юношеская библиотека при поддержке Законодательной Думы Томской области, или молодёжный читательский клуб «Ровесник» для подростков. Среди общероссийских обращает на себя внимание практика «Книжный гид.org» с кейсовым принципом работы: волонтёр получает книгу, которую нужно прочитать с подростками, и список вопросов по ней. Упомянем как успешный пример также проект «Вокруг света за одно лето» – программу летнего чтения и обсуждения, в которую библиотека им. А. Гайдара вовлекла две тысячи участников.

Однако в читательские программы вовлечены преимущественно активные подростки активных родителей, представляющие

только малую часть подросткового сообщества. В сознании российских родителей книги до сих пор делятся на «полезные» (классические, включенные в школьную программу), значимость которых сами подростки подвергают сомнению во многом как раз из-за ореола долженствования, сопровождающего известные литературные произведения, и некие книги «для развлечения», которые увлекают подростков, но невысоко оцениваются родителями. Школа не воспринимается подростками как значимый навигатор в области чтения. Как учителя, так и ученики часто видят в школьном чтении лишь утилитарную необходимость, отстраняя чтение книг от себя, от собственных потребностей. В качестве подтверждения этой позиции можно сослаться на результаты исследований, приведённые в статье «Почему подростки стали больше читать, а взрослые всё равно недовольны?» Национального проекта «Год литературы», где говорится, что лишь один из трёх подростков читает ради своего удовольствия¹³⁶.

Таким образом, для подростков, как и для их родителей, существует проблема выбора и «авторитетности» книг. Несмотря на существование многочисленных рейтинговых списков литературы, а может быть, именно из-за их многочисленности и разноплановости (достаточно упомянуть хотя бы списки на каждый год «Что почитать подростку...» от «ЛитРес»; рекомендательный список MyBook «Лучшие книги для подростков 12–14 лет»; многочисленные индивидуальные рекомендации книжных критиков, писателей, блогеров и т.д.), юному читателю трудно сориентироваться в океане оригинальных и переводных текстов.

Выяснение читательских предпочтений подростков осложняется ещё и личностной закрытостью, их попытками обособиться, самоопределиваться и общим негативизмом в отношении «взрослых» читательских рекомендаций. Подростки в меньшей степени,

¹³⁶ Лебедева Н. Почему подростки стали больше читать, а взрослые все равно недовольны? [Электронный ресурс] // Год литературы. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <https://godliteratury.ru/events-post/chitayushhikh-detey-podschitali> (дата обращения: 01.12.2019).

чем младшие школьники, склонны к обсуждению литературных текстов в открытых группах и более скептически в выборе значимого взрослого. Родители же ещё более способствуют разобщению, воздвигая между собой и ребёнком «стену» из обязательных книг, которые порой не читали сами.

Результаты нашего исследования перекликаются с результатами, полученными сотрудниками Российской государственной детской библиотеки в 2016 г. (в исследовании участвовали родители, имеющие детей до 15 лет): 16% родителей затруднились ответить, какие книги нравятся их детям; 33% утверждают, что у ребёнка нет любимых книг; 42% родителей отмечают, что у ребёнка есть любимые книги. Но далеко не все родители из последней группы смогли указать название любимой книги или имя автора. Сотрудники библиотеки подтверждают, что очень часто родители подростков не знают, что читают их дети¹³⁷. Получается, что родители хотят, чтобы школьник освоил некую обязательную программу чтения, но не всегда готовы к сотрудничеству и признанию мнения ребёнка в выборе книги.

В наши задачи не входит анализ текстов школьной программы на предмет их соответствия возрастным особенностям и задачам, которые ставит наше время, тем более, что есть ряд критических статей, посвящённых отношениям детей и школьных книг¹³⁸. Мы лишь присоединимся к рекомендациям, которые дала родителям Евгения Пастернак, размышляя, как сохранить интерес ребёнка к

¹³⁷ Результаты опроса приведены: Колосова Е.А. Как вырастить читателя?..

¹³⁸ Об этом, в частности: Лебедева Н. Почему школьники отказываются читать Пушкина и Толстого? [Электронный ресурс] // Год литературы. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <https://godliteratury.ru/projects/pochemu-shkolniki-otkazyvayutsya-chitat> (дата обращения: 23.10.2019) ; «Борьба за чтение обречена». Галина Юзефович о книгах в эпоху интернета, мастриде и «нерезиновой» школьной программе [Электронный ресурс] // Правмир. Электрон. дан. [Б. м.], 2003–2019. URL: <https://www.pravmir.ru/borba-za-chtenie-obrechena-galina-yuzefovich-o-knigah-v-epohu-interneta-mastride-i-nerezinovoj-shkolnoj-programme/> (дата обращения: 20.10.2019).

классической литературе. Её рекомендации в равной степени способствуют и сохранению традиций семейного чтения:

«Пообщавшись с множеством родителей и учителей, могу с уверенностью сказать, что выход только один – читать вместе. Читать вслух.

И вот тут могу дать несколько советов.

1. Будьте готовы отвечать на вопросы. Отвечать и не раздражаться, какими бы глупыми они вам ни казались. Даже если создается впечатление, что ваш ребенок не знает очевидного, что вы в его возрасте знали в сто раз больше, что не знать слов “пава” и “скипидар” невозможно – отвечайте. Я вас уверяю, дойдя до фразы “на всякий случай послал фореятора к хожалому” вы тоже задумайтесь.

2. Будьте готовы, что гениальный текст ребенка не зацепит. Не комментируйте. Никак. Ваш пятиклассник не бездушный. Просто описанная проблема – это не его проблема.

3. Помните, что если ваш ребенок не проникнется в 11 лет Тургеневым, это никак не скажется на его судьбе. Вообще никак. Так что, если совсем не идет, – откладывайте.

4. Ваш ребенок скорее вернется к классике, если сейчас вы разрешите ее не читать. Будете настаивать и впихивать насильно – отвращение будет дольше и сильнее»¹³⁹.

3.2. Каким предстают чтение и читатель в современной подростковой прозе?

Итак, мы коснулись проблемы невольного отторжения подростка от книги, чему, как ни парадоксально, иногда способствуют родители, желающие обратного: чтобы подросток читал. Хотелось бы ненадолго сменить ракурс и посмотреть на современную ситуацию изнутри текста: а как сами современные подростковые книги представляют чтение и читателя?

¹³⁹ Пастернак Е. Классика с удовольствием! Хотя бы без отвращения... // Переплёт. 2015. № 5. С. 8–10.

Чтобы хотя бы в первом приближении ответить на этот вопрос, мы обратились к книгам, вошедшим в середине 2010-х гг. в шорт-лист известного конкурса «Книгуру», – одного из наиболее авторитетных ежегодных российских конкурсов книги «для детей и юношества»¹⁴⁰, который проводится с целью поиска и поощрения авторов произведений, отражающих актуальные реалии современной жизни и позитивные решения психологических, нравственных, социальных проблем, встающих перед молодым человеком, создающих образ современного положительного героя и дающих представление о многообразии жизненных сценариев, о знаниях, необходимых для самореализации в современном обществе.

Конкурс состоит из двух этапов. На первом этапе произведения оценивает профессиональное экспертное жюри, состоящее из критиков, детских писателей, филологов, библиотекарей. На втором этапе специально созданное детское жюри выбирает победителя из 15 позиций шорт-листа.

Присутствие в жюри одновременно взрослой и детской точки зрения является важным в силу ряда причин. Главное, это связано с очевидной двойной адресацией большинства конкурсных произведений. По мнению П. Ханта, двойная адресация – это самая характерная черта детской художественной литературы современности: теоретически и практически невозможно создать книгу, адресованную только детям, потому что в последние десятилетия двадцатого века были разрушены границы между детской и взрослой аудиторией¹⁴¹. Детскую аудиторию нельзя рассматривать как отдельную, изолированную от взрослой. Очевидно, что детский писатель предусматривает в книге не только историю для детей, но и послание для взрослых, показывая различные паттерны взрослого поведения. Учитывая, что произведения, представленные на конкурсе «Книгуру», проходят отбор как у взрослого, так и у детского

¹⁴⁰ Всероссийский конкурс на лучшее произведение для детей и юношества [Электронный ресурс] // Книгуру. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://kniguru.info/> (дата обращения: 18.11.2019).

¹⁴¹ Hunt P. Children's literature. An illustrated history. Oxford ; New York, 1995. P. 14.

жюри, можно предполагать, что представленные в них модели взаимоотношений детей и взрослых видятся реалистичными с точки зрения и тех, и других.

Выбранные для анализа произведения 2014–2016 гг., предназначенные подросткам от 10 до 15 лет, представляют собой как раз такой тип текста, отражающего, в том числе, отношения ребёнка и взрослого вокруг книги.

В данном случае нам не было интересно, опубликован ли текст-финалист, существует ли он в бумажной версии. Нас интересовала сюжетная проекция современных отношений между автором, читателем и книгой. Вопросы, которые мы задавали себе: есть ли в книгах читающий подросток? можно ли увидеть в книгах разных авторов общее в отношении к чтению? чему служит чтение в подростковой книге, есть ли в нём черты совместности?

Сравнительный анализ текстов выявил следующие закономерности и сюжетные особенности:

1. Чтение необходимо не для одного героя, а чаще соединяет двоих. При этом оно помогает решать не столько образовательные проблемы, сколько жизненные. Авторы отправляют в книгу героев за «ключом».

Ситуация совместного чтения книги (значимый взрослый и ребёнок) встречается в книгах многократно. Совместное чтение в книгах является процессом преобразования действительности. Чтение для современных авторов не является «заданием»: взрослый не распоряжается, что и когда нужно прочитать. Наоборот, чтением управляет ребёнок. Главный герой-ребёнок в новых книгах для детей, как правило, предстаёт увлечённым читателем.

2. Во многих книгах чтение имеет образовательное значение, является инструментом для развития и помогает маленькому герою найти ответ на сложные вопросы.

Так, герои фантастической повести «Абсолютно необитаемые» (Ая ЭН) превращаются в «ангелов», лишь научившись читать тайные знаки. Вера из повести «Удалить эту запись?» (Л. Романов-

ская) с помощью репетитора Юли осваивает нелюбимый английский, когда начинает читать разные книги, включая фанфики.

3. Чтение не является обязательным.

Чтение в современных подростковых книгах не приводит к эскапизму и не обособляет подростка от общества, а, наоборот, способствует диалогу. Можно увидеть сходство с действительностью в том, что чтение в книгах предстаёт, в первую очередь, как коммуникативная практика и ассоциируется со свободным общением. Но как только взрослые начинают настаивать на необходимости читать ту или иную литературу, книги (и внутри сюжета!) вызывают отторжение и детский негативизм. Даже те герои, которые любят читать, высмеивают школьные задания по литературе. Показателен сюжет миниатюры «Один мальчик и сказки» (А. Киселёв), где ребёнок представлен двойственно: он понимает гораздо больше, чем предполагают взрослые, но при этом отказывается выполнять программные требования: «Один Мальчик не верил в сказки. Ни в волшебную палочку, ни в золотую рыбку, ни в колобка. Он даже в деда Мороза не верил! Но особенно он не верил в сказки про зверей. “Вранье всё это, – говорил он, – не может медведь с ежиком дружить. Не может кот на лисе жениться”. Так он говорил с самого детства, когда мама ему сказку на ночь хотела почитать. И маме приходилось ему читать школьный учебник физики. Тогда Один Мальчик быстро успокаивался и засыпал. А в школе по литературному чтению опять сказки читать пришлось! И Один Мальчик поспорил с учительницей. А с учительницей спорить нельзя. Учительница отвела Одного Мальчика к директору»¹⁴².

В данной сказке свой и чужой взрослые противопоставлены через отношение к чтению. Учитель использует для работы эмоционально насыщенный текст (сказки), но для него этот текст является лишь буквой закона, безжизненным компонентом школьного курса, почему и отторгается учеником как неправдоподобный.

¹⁴² Киселев А. Один мальчик [Электронный ресурс] // Книгуру. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: // <http://kniguru.info/korotkiy-spisok-sedmogo-sezona/odin-malchik> (дата обращения: 12.10.2019).

Мама подстраивается под своего ребёнка, и чтение, казалось бы, невыразительного учебного текста («школьный учебник физики»), обретает не только обучающую, но и эмоциональную составляющую («успокаивался и засыпал»). В этом заключается ещё одна, главная, задача чтения, актуализированная в повестях для детей: книга позволяет пережить недостающее в жизни эмоциональное состояние. В частности, подростку, обременённому трудными взрослыми проблемами, погружение в книгу возвращает ребяческую лёгкость: «Так интересно читать заново детское. Как будто мне опять семь. А мне, на минуточку, будет скоро пятнадцать. А пока я читаю, мне опять семь» («Удалить эту запись?» Л. Романовская)¹⁴³.

4. Книга не статична. Текст меняется при каждом прочтении.

Акцент в прозе стоит не на содержании книги, а на живой ситуации чтения и проговаривания текста. Чтение помогает избавиться от одиночества и спланирует взрослого и ребёнка: «Я люблю, когда мама мне рассказывает и читает. Она старается с выражением читать»¹⁴⁴ («Чур, Володка – мой жених!» Т. Рик). Папа девочки не может читать выразительно, но он привозит из командировки книги, придумывает домашние игры на основе книжных сюжетов; рассказывает наизусть поэмы о войне, и девочка понимает, что они «про жизнь». Совместное чтение становится первоосновой семейной целостности, элементом творения семьи. Не случайно литература остаётся с героями даже в экзистенциальных ситуациях. Так, бабушке Чуховой из повести «Черти лысые» (А. Ляхович) «было лет сто, и она ничего не соображала, но зато всё время читала стихи»¹⁴⁵.

Книга не представляет собой стандартизированный «мёртвый» текст с изначально заданным смыслом. Она трансформируется

¹⁴³ Романовская Л. Удалить эту запись? М., 2019. С. 28.

¹⁴⁴ Рик Т. Чур, Володка – мой жених! [Электронный ресурс] // Книгуру. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://kniguru.info/korotkiy-spisok-pyatogo-sezona/chur-volodka-moy-zhenih> (дата обращения: 12.10.2019).

¹⁴⁵ Ляхович А. Черти лысые. М., 2019. С. 74.

вместе с жизнью каждого героя (не случаен частый мотив написания и чтения фанфиков как бесконечное пересоздание одной и той же книги) и подкрепляет идею творческого преображения реальности и противодействия формальности. В главе «Весенняя песенка» из книги А. Киселёва «Один мальчик» воспитательница детского сада изменяет сюжет скучной детям (слишком доброй, бесконфликтной) детской сказки на страшную «Весеннюю сказку для больших». Вымышленная сказка становится менее традиционной, приобретает черты блатного фольклора, но она интересна детям и сближает воспитанников с воспитателем.

Вновь обратимся к высказыванию Ю.В. Щербининой, отмечающей, что «овнешнение» чтения приводит к многочисленным разговорам о литературе (как устным обсуждениям, так и писанию в интернете, диалогу с автором и т.д.). А «расширение возможностей писать о литературе приводит читателя к желанию делать литературу»¹⁴⁶ – обратим внимание на историю про воспитательницу, которая меняла книжный сюжет. «Изменение установок взаимодействия Человека с Книгой обнаруживает социокультурную мимикрию: под видом популяризации чтения предлагаются занятия, весьма далёкие от исходных способов обращения с книгами. Здесь происходит ещё одно неявное, но значимое смысловое смещение: возрастая в популярности, становясь всё более востребованными, такие практики насаждают идею несостоятельности традиционного чтения. “Просто” чтение, “обыкновенное” чтение уже не модно и не интересно, оно утрачивает статус главенствующей культурной практики и уступает место гибридным формам – дополняющим работу с книгой развлекательными опциями»¹⁴⁷.

Безоценочно отметим, что мотив и сюжет чтения в современном тексте для подростков представлены расширенно: это и сопутствующий чтению опыт рассказывания и комментария, вопрошание, трансформация текста, его достраивание. В идеальной внутритекстовой модели книга включается в объёмную ситуацию

¹⁴⁶ Щербинина Ю.В. Время библиоскопов... С. 129.

¹⁴⁷ Там же. С. 121.

коммуникации. Родители в книгах не предлагают детям одной интерпретации текста, взрослый и ребёнок являются равноправными читателями и выстраивают диалог вокруг текста на паритетных началах.

3.3. Почему взрослому трудно принять современные книги для семейного чтения?

Повторим, что родители в реальности не всегда готовы проявлять такую же гибкость по отношению к содержанию текста и вовлечённость в совместное чтение, как герои прозы. Отказываясь «принять в дом» ряд книг, родители, с одной стороны, не в полной мере доверяют детям (К. Молдавская считает, что «родители, оберегая душевный комфорт ребенка, стараются уберечь свое чадо заодно и от взросления»¹⁴⁸), с другой – не доверяют книжному рынку. Причина недоверия заключена в серьёзной трансформации детской и подростковой литературы в начале XXI в.

Современная детская литература – текучий, активный процесс, который существует в режиме саморефлексии, самоисследования. К сожалению, на данный момент она герметична: новую детскую литературу знают, скорее, филологи и критики, нежели читатели. Литературный критик и библиограф К. Захаров говорит: «Рубеж 1980–90-х годов стал последним большим всплеском массового читательского интереса к детской литературе; в нашей словесности тогда обрели звучание имена Андрея Усачева, Сергея Седова и их ровесников-писателей. А потом любопытство стало понемногу угасать, и детской литературой стали больше интересоваться лишь те, кто ею по-настоящему увлечен, либо всерьез, уже профессионально, ее читает. Рядовой же читатель, которого мы встретим на улице, вспомнит из “новых” детских писателей, скажем, того же Усачева»¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Молдавская К. Невзрослый ребёнок гораздо удобнее взрослого // Переплёт. 2011. № 1. С. 18.

¹⁴⁹ Кирилл Захаров: Наша задача – ввести в российский контекст достойные произведения [Электронный ресурс] // Год литературы. Электрон. дан. [Б. м.],

Высказывание К. Захарова подтверждается результатами исследования. На вопрос «Назовите 3–5 современных авторов, пишущих для детей» ответ «Затрудняюсь» («Не могу назвать», «Не помню» и другие вариации) был одним из самых распространённых (около трети всех участников опроса). Среди авторов, которых респонденты всё же вспомнили, наиболее часто упоминались: Дж. Роулинг, Э. Успенский, А. Усачёв, Дж. Дональдсон, С. Нурдквист, Н. Носов, Г. Остер, А. Никольская, А. Орлова, Т. Крюкова. Попали в число известных «современных авторов» также А. Пушкин, К. Чуковский, А. Барто. При этом, когда мы попросили родителей назвать 3–5 книг, имеющих большое значение для их детей и семьи в целом, среди часто упоминаемых имён практически не было современных авторов. Список приоритетов приблизился к началу и середине XX в.: А. Волков, К. Чуковский, А. Барто, А. Пушкин, Н. Носов, В. Драгунский, А. Линдгрен, С. Маршак, А. Толстой... 240 человек, почти четверть респондентов, упомянули в качестве наиболее значимых книг народные сказки, 90 назвали энциклопедии или атласы.

Современная детская литература пока немногими воспринимается как актуальная, любимая, близкая, хотя, как видим, имена некоторых писателей уже на слуху у родителей. Можно надеяться, что список «золотой полки» будет расширяться и за счет современных произведений, поскольку детская книга сегодня включает множество новых значимых авторов.

Тем не менее в современной детской литературе заметны устойчивые тенденции, не все из которых понятны родителям. М. Райцес¹⁵⁰, основатель первой в России организации профессиональных наставников по чтению «Книжный гид», назвала пять

2014. URL: <https://godliteratury.ru/projects/detskaya-literatura-na-yazykakh-rossii> (дата обращения: 19.10.2019).

¹⁵⁰ Комментарий М. Райцес к статье О. Бухиной «Когда я снова стану маленьким» [Электронный ресурс] // Литература. № 145. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://litteratura.org/criticism/912-olga-buhina-kogda-ya-snova-stanu-malenkim.html> (дата обращения: 22.10.2019).

тенденций 2015 г. в издании детской литературы, которые до сих пор остаются актуальными.

1. Сериальность.

Некоторое время назад книжные серии ассоциировались в читательском сознании преимущественно с европейской литературой (вспомним книги про маленького Николя Рене Госинни; про Петсона и Финдуса Свена Нурдквиста; про Лиса и Поросятку Бьорна Рёввика; про Франца Кристине Нёстлингер, про Цацики Мони Нильсон; «Сказки лисьего леса» или детективы Алана Брэдли «Флавия де Люс ведёт расследование»). Но современный литературный процесс предоставляет и отечественные примеры детских серий: книги Марии Бершадской про «большую маленькую девочку», книги про Таню Гроттер и другие, которые создал Дмитрий Емец, – список можно продолжать.

По словам М. Райцес, серии выгодны издательствам по целому ряду объективных причин. «Затратиться на рекламу нужно единожды. Тогда как книг с полюбившимся героем можно продать столько, сколько у автора хватит духу сочинить.

Тоненькую книгу в среднем ценовом диапазоне проще предложить новому читателю, чем дорогой сборник незнакомых рассказов в твердой обложке. Тогда как после первого прочтения есть уже шанс продать ещё несколько серий, а может быть, и подарочный набор в красивой упаковке.

Но есть у тренда и другое обоснование, кроме экономического. YouTube-ролики стали соперничать с полным метром. Профессионалы, известные своими работами в художественном кино, уходят в создание многосерийных фильмов. Вуди Аллен снимает первый в своей карьере телесериал. С. Спилберг, Д. Линч, Л. фон Триер сделали это до него.

Случилась перестройка мышления. Оно стало клиповым, фрагментарным. А, значит, не требующим цельного, непрерывного во времени авторского высказывания. Те, кому сейчас мало лет, например, семь, высоко ценят краткость и вариативность в иску-

стве»¹⁵¹. Родитель как обладатель мышления линейного, последовательного, не без оснований воспринимает сериальность как коммерческий ход, искусственное разделение большого текста на «главы», которые продаются отдельно. Может вызывать раздражение и покупательский негативизм уже само участие литературного героя в подобной серии. Сталкиваются консервативность взрослого запроса и изменение детского сознания. Галина Юзефович сформулировала это категорично: «Современные дети с рождения смотрят фильмы с двадцатью монтажными склейками в минуту, они не могут выдерживать неспешный темп классических детских книг. Не пытайтесь принудительно прививать любовь к книгам собственного детства: смиритесь – никто и никогда больше не полюбит нашего с вами Жюль Верна»¹⁵².

Коротко перечислим остальные тенденции, названные Мартой Райцес.

2. Утилитарность.

Объем художественной детской литературы меньше, чем количество досуговых, развивающих, познавательных изданий.

3. Ностальгичность.

По-прежнему хорошо приобретаются книги, на которых выросли сами мамы и бабушки. Кроме того, оформление, сам стиль книги часто определяются вкусами старших поколений.

4. Заграничность.

Марта Райцес указывает на то, что купить на мировой книжной ярмарке права на публикацию текста вместе с макетом издания значительно быстрее и часто выгоднее, чем разрабатывать формат, сочинять аннотацию, тестировать позиционирование, отдельно оплачивать работу писателя, иллюстратора или фотографа, дизайнера-верстальщика. Скандинавские страны поддерживают гранта-

¹⁵¹ Комментарий М. Райцес к статье О. Бухиной «Когда я снова стану маленьким»...

¹⁵² Галина Юзефович напомнила родителям, что «правильных» детских книг не бывает [Электронный ресурс] // Новости в России и мире – ТАСС. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://tass.ru/kultura/4143268> (дата обращения 06.11.2019).

ми работу издательств других государств со своими авторами. Отсюда шведские, норвежские и датские фамилии на обложках. Кроме того, сильная сторона сотрудничества с иностранцами – «понимание того, что эта книга уже нашла своего читателя где-то там, а значит, у нее есть потенциал во всём мире, в том числе и здесь»¹⁵³.

Особого внимания заслуживает разговор о следующей тенденции.

5. Коммуникативность.

«Чтение больше дело не одинокое. Чтение – повод к диалогу и возможность его разнообразить.

В ситуации, когда все предметы дома, от компьютера до сигнализации на входной двери, имеют в себе некое средство общения, книга, не предполагающая разговора, – мертвая, отжившая вещь.

С ее помощью нельзя обратиться к бабушке или старшей сестре? Бесплезная стопка страниц.

Конечно, нет книги, в которой нечего обсудить. Но и родители, и дети страшно заняты. Поэтому книга становится короткой, как телеграмма, и красочной, как открытка.

Пришло время поговорить о войне? Есть на книжной полке “Враг” Давида Кали (КомпасГид, 2014)! О гигиене? “Как помыть мамонта” Мишель Робинсон (Клевер, 2014)! О дружбе и заботливости? “День, когда я встретил кита” Дэвис Бенджи (Поляндрия, 2015)!

На случай, если маме и папе некогда, то задача современной книги – замкнуть ребенка в общении с собой. Интерактивность, вариативность финалов и трактовок свойственна не только взрослой литературе постмодерна, но и детской. Э. Тюлле, как М. Павич и Дж. Фаулз, дает поучаствовать в судьбе и сюжете творения своему читателю.

Коммуникативность и интерактивность – два тренда, поддерживаемые издательствами не только из идеологических соображений, но и из расчета. Такие книги содержат мало слов для перевода и могут быть рекомендованы как детям трех лет, так и подрост-

¹⁵³ Комментарий М. Райцес к статье О. Бухиной «Когда я снова стану маленьким»...

кам семнадцати, у них широкая целевая аудитория. В любом возрасте человек оценит яркие иллюстрации, краткие и актуальные тексты»¹⁵⁴.

Итак, подразумеваются два типа «коммуникативности». Во-первых, автокоммуникация или, точнее, игровое, интерактивное взаимодействие ребёнка один на один с книгой (виммельбухи, книги с дорисовыванием деталей и дописыванием финала сказки, истории с логическими загадками и т.д.). Во-вторых, коммуникация, которую условно можем назвать «полисубъектной»: требующая особой общности родителей с детьми вокруг книги, когда каждый из участников процесса вычитывает свой смысл текста, родители и дети взаимообогащают друг друга. «Полисубъект выступает в качестве развивающейся общности, в которой развитие каждого субъекта опосредуется совместной творческой деятельностью и общением и включено в единый процесс развития целостного полисубъекта»¹⁵⁵.

Как ни странно, именно книги, рассчитанные на полисубъектную коммуникацию (т.е. предназначенные непосредственно для семейного чтения), вызывают наибольшее родительское беспокойство и неуверенность. Поскольку расширение адресации связано либо с тем, что раздвигаются границы языка детской книги, активно привлекаются иные семиотические коды, в частности, язык независимых от текста иллюстраций, который нужно уметь читать родителям, т.е. книжек-картинок, либо расширяется мотивно-тематическая структура, авторы обращаются к темам, прежде не характерным для детской литературы или даже табуированным для юного адресата. Беспокойство, на наш взгляд, связано не столько с родительской занятостью, отсутствием времени для общения, сколько с отсутствием социально-культурных паттернов подобного общения и непониманием его значимости.

¹⁵⁴ Комментарий М. Райцес к статье О. Бухиной «Когда я снова стану маленьким»...

¹⁵⁵ Вачков И. Полисубъектное взаимодействие учителей и учащихся // Развитие личности. 2002. № 3. С. 148.

3.4. Что нужно для понимания современных книг с картинками?

Конечно, провести полномасштабное изучение книг с картинками в данной монографии не получится, да и нет необходимости. Для начала нам пришлось бы обратиться к их многочисленным разновидностям, от комиксов до графических романов, от «потешных листов» до виммельбухов и трёхмерных книг. К книжной иллюстрации, как и к визуальности современной культуры в целом, обращено внимание многих специалистов: не только критиков и филологов, но и социологов, психологов, антропологов. Правда, исследованиям picturebooks, т.е. книжек-картинок или книг с картинками (в данной монографии эти определения будут синонимичны и отнесены к таким книгам, где есть минимальный текст, одна-две строки на странице, и фоновые, крупные, «всеобъемлющие» иллюстрации), посвящены преимущественно англоязычные статьи. За рубежом книги с картинками вызвали деятельный интерес учёных ещё в середине XX в. Обсуждению возможностей книжек-картинок посвящен ряд международных конференций и конгрессов, в том числе недавно прошедшая в Гамбурге конференция «Синергия и противоречие: как работают книги с картинками» («Synergy and Contradiction: How Picturebooks and Picture Books Work», 2017).

Среди авторитетных работ начала XXI в. – книга М. Николаевой и К. Скотт «Как работают книги с картинками»¹⁵⁶. Анализируя иллюстративный ряд художественных произведений (в книге приведено более ста иллюстраций), авторы рассматривают динамику и статику изображения, его интертекстуальность, разного типа отношения между картинкой и текстом. Одним из интересных выводов является размышление о том, что изображение и текст, которые предоставляют различную или противоречивую информацию, открывают читателю больше возможностей для толкования, чем семантически дублирующие или достраивающие друг друга.

¹⁵⁶ Nikolajeva M., Scott C. How Picturebooks work. London, 2001. 293 p.

Б. Кюммерлинг-Мейбауэр в объёмной статье даёт обзор новых книг с картинками для детей и взрослых, выделяя шесть значимых тенденций в этом жанре литературы с начала нового столетия, среди которых наибольший интерес вызывают «материальность и интерактивность», «развитие новых, гибридных форм», «мультиязыковые», «цифровые» книжки-картинки¹⁵⁷.

В российской практике большое внимание книгам с картинками уделяет М. С. Аромштам. На интернет-портале «Папмамбук», главным редактором которого она является, есть раздел «О книжной иллюстрации»¹⁵⁸, где описываются и обсуждаются разные аспекты визуальности книг для детского и семейного чтения. Разговору о том, как ребёнок взаимодействует с изображением, что дают книжки-картинки в психологическом отношении, посвящены и страницы книги М.С. Аромштам «Читать!»¹⁵⁹. Это издание относится к редким практическим пособиям, где даны рекомендации родителям, что можно делать с книжной иллюстрацией, как поговорить о ней с ребёнком. Рекомендации Марина Семёновна включает в общее повествование для родителей, в целом посвященное тому, как использовать разные книги, как соединять чтение и беседу. Например, в главе «Как говорить о прочитанном?» предлагаются вопросы, которые позволяют не столько педагогически назойливо проверить «усвоение материала», сколько открывают эмоциональное впечатление от прочитанного, инициируют разговор о личном¹⁶⁰.

Полезные советы даёт в своём блоге и российская писательница Дарья Доцук с отсылкой к высказыванию художника-иллюстратора, автора детских книг Аарона Бекера:

¹⁵⁷ Kümmerling-Meibauer B. From baby books to picturebooks for adults: European picturebooks in the new millennium // Word & Image. A Journal of Verbal/Visual Enquiry. 2015. Vol. 31, is. 3. P. 249.

¹⁵⁸ О книжной иллюстрации [Электронный ресурс] // Папмамбук – Интернет-журнал о детской литературе. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://www.papmambook.ru/sections/o-kniznoj-illusttracii/> (дата обращения: 07.11.2019).

¹⁵⁹ Аромштам М. Читать! Минск, 2018. 160 с.

¹⁶⁰ Аромштам М. Как говорить о прочитанном // Аромштам М. Читать! Минск, 2018. С. 151–154.

1. «Не будьте единственным рассказчиком истории, придумывайте ее вместе с ребенком.

2. Начните с названия и обложки, затем рассмотрите рисунки на форзацах. Спросите ребенка: “Как ты думаешь, о чем будет книга?” и “Почему ты так думаешь?”

3. Во время чтения интересуйтесь: “Что ты здесь видишь? А ещё? А ещё?”. Пусть ребенок почувствует себя не просто слушателем, а активным участником процесса.

4. По мере развития сюжета, спрашивайте: “Как ты думаешь, что чувствует герой? Как ты это понял? А ты сам когда-нибудь чувствовал себя так же?”

5. Когда герой оказывается перед лицом опасности, спросите ребенка, как бы он поступил в подобной ситуации.

6. Если ребенку трудно сосредоточиться, начните сами рассказывать историю. Ребенок может добавить удивительную деталь или продолжить историю самым неожиданным образом.

7. Не торопитесь перелистывать страницы, приглядитесь – и вы обнаружите много интересного»¹⁶¹.

Психологические аспекты очень важны, когда речь идёт о книжках-картинках. Взрослые читатели привыкли воспринимать иллюстрацию как вторичную по отношению к вербальному тексту. Зачастую книги с малым объёмом текста и развёрнутыми фоновыми иллюстрациями воспринимаются взрослыми как неполноценные («За что я должен платить деньги, если почти нет текста?», «Это книга на один раз: посмотрел – и куда её потом?»). Эта родительская позиция особенно сильна, если речь идёт о графических романах или picturebooks для подростков.

Однако сейчас представление о вторичности картинок уходит в прошлое. Наоборот, чем старше подросток, тем более серьёзную помогающую функцию могут нести книжки-картинки. Мирей Шофру, координатор отдела книги Французского института в Рос-

¹⁶¹ Доцук Д. Как читать книжки-картинки без слов [Электронный ресурс] // Блог Дарьи Доцук. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <http://dariadotsuk.ru/aaron-becker-books/> (дата обращения: 26.10.2019).

сии, пишет о французских книгах для подростков: «Во многих современных книгах картинка уже ничего не иллюстрирует. Она не “служит” тексту. Она самодостаточна. Многие иллюстраторы работают в стилистике современного искусства. Рисунки могут быть неожиданными, цветовая гамма – необычной. И французское общество старается эту тенденцию поддерживать»¹⁶².

С утверждением Мирей Шофру перекликается реплика Ольга Бухиной: «Современная детская литература не боится разговаривать с детьми, даже с самыми маленькими, на очень сложные темы. В этих случаях графический роман или простая книжка-картинка часто совершенно незаменимы. Прошло то время, когда считалось, что с детьми нельзя говорить о смерти. В наши дни написано множество книг, которые помогают маленькому человеку, потерявшему близкого – дедушку, бабушку, родителей, а то и брата или сестру – разобраться в собственных чувствах. Об этом книга Амели Фрид “А дедушка в костюме?” (КомпасГид, 2010)»¹⁶³.

Таким образом, картинке передоверяются помогающие функции, а родитель или другой значимый взрослый выступает в роли инициатора рефлексии, обсуждения сложных тем социального характера (как, например, в произведениях серии «Книги завтрашнего дня»: «Знакомьтесь, диктатура», «Социальное неравенство есть!») или экзистенциального плана (как в книгах Шона Тана «Красное дерево», «Ничья вещь» либо трилогии упомянутого выше Аарона Бекера «Путешествие», «Приключение», «Возвращение»).

Чтобы понять, почему родителям так сложно включить современные picturebooks в домашнюю библиотеку, важно перечислить

¹⁶² Когда библиотекарь станет скучно, библиотека перестанет существовать [Электронный ресурс] // Папмамбук – Интернет-журнал о детской литературе. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://www.papmambook.ru/articles/1106/> (дата обращения: 21.09.2019).

¹⁶³ Бухина О. Когда я снова стану маленьким [Электронный ресурс] // Литература. № 145. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://literatura.org/criticism/912-olga-buhina-kogda-ya-snova-stanu-malenkim.html> (дата обращения: 26.10.2019).

умения и личностные особенности, которые требует совместное чтение книжек с картинками. На наш взгляд, все навыки можно условно разделить на три группы.

Во-первых, это когнитивные особенности, позволяющие сочетать аналитичность и холистичность, анализ и синтез, поскольку иллюстрации построены таким образом, что одновременно акцентируют малую деталь, подробность и включают эту деталь в общее целое картинки. Архитектоника (сложно организованная композиция) иллюстрации предлагает держать в фокусе элементы общего целого и отношения между элементами. Эта особенность визуального объекта обуславливает «двумерное» чтение: читатель движется последовательно, от разворота к развороту, как всегда при чтении вербального текста, но при этом сразу зрительно фиксирует страницу целиком.

Во-вторых, современная книжка с картинками требовательна к культурному уровню читателя. Во многих случаях иллюстрация актуализирует семиотический код цвета, знака, изображённого объекта в надежде на то, что читатель сознательно или интуитивно дешифрует этот код. Например, в графическом романе Игоря Олейникова «Лиса и Заяц»¹⁶⁴, предлагающем новый взгляд на старую русскую сказку, художник располагает на соседних страницах разворота чёрно-белую и цветную иллюстрации, чтобы подчеркнуть контраст между жизнью довольной Лисы и обделённого Зайца. Кроме того, Олейников использует символы: скрипка, на которой играет Заяц, военная атрибутика, смертные образы – всё это в отсутствие слов позволяет интерпретировать сюжет графического романа. Понимание символического ряда возможно тогда, когда читатель имеет определённый опыт прочтения других художественных текстов. Следовательно, нужна начитанность и «насмотренность»¹⁶⁵.

¹⁶⁴ Олейников И. Лиса и Заяц. Графический роман. М., 2017. 48 с.

¹⁶⁵ Термин «насмотренность» активно используется сейчас в сфере визуальных арт-практик. Например, Нехвядович Л.И., Кирюшина Ю.В., Шелюгина О.А. Развитие визуальной культуры как условие формирования профессиональной

Наконец, обращение к книжкам-картинкам предполагает развитые коммуникативные навыки и родительское желание разделить момент переживания книги с ребёнком. Визуальные книги направлены не столько на достижение результата (получить новые знания; узнать, чем закончилась история; разгадать фабульную интригу), сколько на получение удовольствия от процесса рассматривания и обсуждения. «Служенье муз не терпит суеты» и редко доступно родителю в торопливой, прагматичной повседневности. Кроме того, коммуникация предполагает открытость, готовность к обсуждению волнующих тем, что напрямую связано с ещё одной особенностью современной детской литературы (и сложной проблемой выбора детской книги) – отказом от табуированных тем.

3.5. О чём родители с детьми не говорят?

Разговор о табу и о преодолении границ в детской литературе ведётся уже на протяжении десятилетия.

Что в данном случае понимается под «табу»? Составной частью любой социально-культурной общности является сформированная система запретов, которые могут распространяться на предметы, людей, слова, выражения и темы. Безусловно, акценты меняются в зависимости от эпохи и культуры, но в любом случае детская литература, которая является источником знакомства детей с социальными моделями, эту систему так или иначе передаёт.

В современной отечественной детской литературе исторически сформировался набор особых тем, которые либо получают строго определенный ракурс осмысления, либо замалчиваются вообще. Так, например, если говорить о смерти, то, как пишет М.С. Аромштам, мы в целом унаследовали традицию советской детской литературы, которая признавала лишь разговор о почетной героической смерти (классический пример – сказка о Мальчише-

Кибальчише)¹⁶⁶, в то время как все остальные «виды» смерти (смерть в мирное время, от старости) считались принадлежностью частной человеческой жизни, а следовательно, не достойными разговора. К другим табуированным темам традиционно относят эротику, секс, политические или религиозные мотивы, дискриминацию, гомосексуальность, чувственность, телесность, физические оправления, алкоголизм, наркоманию, т.е. то, что «страшно» и то, что «стыдно».

Вопрос о табу в детской литературе является одним из самых обсуждаемых в профессиональном сообществе: детские писатели, издатели детской литературы, литературные критики и переводчики активно рассуждают о том, насколько «деликатные» темы совместимы с традиционным представлением о хорошей детской книге и не совершают ли детские авторы непростительную ошибку, замалчивая «стыдные» и «страшные» вопросы, отдавая их на откуп «улице». Эти дискуссии активизировались с приходом на российский книжный рынок переводных произведений таких авторов, как П. Стальфельт, У. Нильсон, А. Фрид, О. Бренифье, которые давно и привычно осваивают «запрещённые территории» в прозе для маленьких читателей. Как пример подобного обсуждения можно упомянуть Круглый стол «Какой будет детская литература через десять лет?», проведённый книжным интернет-порталом «Лабиринт»¹⁶⁷. Современные авторы (Тамара Михеева, Наталья Волкова, Юлия Кузнецова и др.е), отвечая на вопрос, какие темы они считают совершенно недопустимыми для детской и подростковой литературы, единодушно соглашались, что запретных тем не должно быть, так как всё зависит от того, как эту тему раскрывать.

¹⁶⁶ Аромштам М. Книги, которых боятся взрослые // Аромштам М. Читать! Минск, 2018. С. 125.

¹⁶⁷ Круглый стол. Какой будет детская литература через десять лет? [Электронный ресурс] // Лабиринт.ру. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://www.labyrinth.ru/child-now/buduschee-detskoy-literatury/> (дата обращения: 10.11.2019).

В литературе скандинавских стран уже с середины XX в. темы телесного низа, натуралистические мотивы и мотивы физического насилия, моральные сюжеты имманентно присущи литературе для детей, начиная с раннего дошкольного возраста. Переводчик Ольга Дробот называет традицию скандинавской детской литературы «антиавторитарной»¹⁶⁸. Антиавторитарность в данном случае понимается как формирование у читателя способности сопротивляться манипулятивным стратегиям, пробуждение рефлексивной личностной позиции, которая с раннего детства помогает совершать осознанный выбор. Именно «трудные» темы вызывают на разговор о совершении выбора: герой попадает в экзистенциальную ситуацию, в которой нет правильного или неправильного решения.

С начала 2000-х гг. в российской литературе для подростков также появилось много остро социальных или апеллирующих ко «взрослым» переживаниям книг. Назовём лишь некоторые, вышедшие недавно: «Дети ворона» Ю. Яковлевой и «Сахарный ребёнок» О. Громовой; «Голос» Д. Доцук; «Шутовской колпак», «Между ангелом и волком» Д. Вильке; «Пока я на краю» А. Жвалевского и Е. Пастернак. Распространённым стал образ Другого: сиротство, физические особенности ребёнка, его религиозная принадлежность – разные аспекты имагологии стали доступны подростковому тексту.

Тематические «барьеры» между взрослой и детской литературой в начале 2010 гг. преодолевались настолько настойчиво, что сложившаяся тенденция побудила критика, писателя Светлану Лаврову опубликовать статью «Модное горе»: «Само по себе это считается неплохо – нужно говорить детям и подросткам об этих проблемах. И совершенно понятно и хорошо, что после долгих лет молчания писатели обращаются к “нежелательным” ранее темам. Но вот что тревожит: человеческое горе, человеческое страдание

¹⁶⁸ «Опасен Карлсон, опасен Колобок...» Почему взрослых пугают детские книги: круглый стол «Ленты.ру» [Электронный ресурс] // Lenta.ru. Электрон. дан. [Б. м.], 1999–2019. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/12/05/peoples/> (дата обращения: 22.09.2019).

стало модным! За книги о сиротах и инвалидах хвалят критики, дают премии... так почему не писать? А смешное и радостное не в моде»¹⁶⁹.

Елена Ленковская в 2011 г. пишет размышления о сексуальности в новой детской литературе: «Когда сегодня писатели непременно вставляют в книгу “прогрессивные” эпизоды про папиных любовниц, простатит или про то, как школьники в день рождения одноклассника начищают его гениталии щеткой с ваксой (он, разумеется, не очень-то рад такому “подарку”), скорее всего, они даже не задумываются, что произошла подмена. Из эпизодов, ломающих стереотипы, подобные сцены давно перешли в разряд обязательных атрибутов. Обязательный атрибут – не что иное, как новый стереотип, и западная новая детская литература их давно выработала. Поэтому вместо ниспровержения устоев будем смело писать о трусах с оленями, об украденных в магазине лифчиках соблазнительно большого размера (А. Тор “Правда и последствия”), о “мохнатых” колготках, об испачканных во время месячных трусиках (К. Нестлингер “Само собой и вообще”), et cetera <...> итак, кредо новой детской литературы – привычно побеждать в себе комплексы, к которым окружающие и без этой борьбы вполне толерантны, и принимать мир таким, какой он есть. Писатели всех европейских стран и народов должны – по устоявшейся за последние пару десятилетий традиции – открыть людям свои трусы с оленями (ну, или распахнуть дверцы чужих шкафов, где прячутся скелеты) и жить свободно... как дети!»¹⁷⁰.

С. Лаврова и Е. Ленковская пишут о двух аспектах одной проблемы: о формировании нового тренда в детской литературе, который возник в результате противопоставления прошлым тенденциям (если говорить о русской литературе, то новые детские книги

¹⁶⁹ Лаврова С. Модное горе [Электронный ресурс] // Урал. 2011. № 6. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://uraljournal.ru/work-2011-6-66> (дата обращения: 19.11.2019).

¹⁷⁰ Ленковская Е. «Можно я не буду это дочитывать?..» (Заметки о новой детской литературе) // Детские чтения. 2012. Т. 1, № 1. С. 188.

существуют в негласной полемике с советской традицией). Освобождение от запретов и ограничений породило новый тип «ограничений», иного толка, если понимать под ограничением в том числе моду на определённые сюжеты или образы. Однако в целом, несмотря на утрированное продвижение нового типа конфликта, героя и т.д., как читательская, так и писательская современная аудитория признают необходимость создания «трудных» книг для подростков.

Если в подростковой литературе ситуация меняется, то ситуация с книгами для дошкольного или младшего школьного возраста не столь однозначна. Родитель, по понятным причинам, остаётся очень опаслив и категоричен в выборе книг для малышей. А ведь именно в этом возрасте (4–6 лет) ребенок впервые задает вечные вопросы: откуда берутся дети? что бывает после того, как человек умрет? я тоже умру? И подобные.

Поскольку в этом возрасте круг детского чтения формируются родителями, взрослые действуют как агенты контроля или «привратники» (англ. gatekeepers), решая, какие книги читать или не читать с детьми.

В процессе исследования семейного чтения нам было интересно выяснить, насколько родители считают возможной или нужной такую литературу для детей? Считают ли они, что такие книги помогут им выстроить сложный разговор с ребенком? Может ли детская литература тематически заходить на традиционно взрослую территорию, и какова мотивация для их исключения из гипотетической домашней библиотеки?

Мы провели фокус-группу с элементами визуализации, посвященную трудным темам в детской литературе. Перед обсуждением родители познакомились с несколькими книгами, полистали и прочитали их. Чтобы вывести на разговор, родителям шестилеток предложили выразить свое отношение к книгам, затрагивающим названные выше «неприятные» темы: А. Фрид «А дедушка в костюме», П. Стальфельт «Книга о смерти», «Книга о любви», У. Нильсон «Самые добрые в мире». Особенностью отобранных

книг является то, что они натуралистичны, используют гиперреализм, откровенные иллюстрации, пародирование, травестию и другие нехарактерные для российской детской литературы художественные методы освоения табуированных тем. При этом в Швеции рекомендуемый возраст читателя этих книг соответствует младшему дошкольному: 3–6 лет.

Всего в фокус-группе приняли участие 18 человек. Подавляющее большинство (2/3 респондентов) придерживались позиции, что книги скорее вредны, чем полезны их детям. Они пришли к мнению, что не купили бы ни одну из них. Кроме того, половина участников определила книги как недетские. Вот несколько примеров родительской реакции: «Не приносите больше в нашу школу такие книги»; «Затошнило!»; «Когда мы были молодые, книжки были такие добрые, а тут вся книга...»; «Я бы не разрешила такую литературу выпускать вообще. Никогда и никому»; «Очень мрачные иллюстрации».

Реакции родителей, участвовавших в фокус-группе, предсказуемы. Достаточно сравнить их высказывания с отзывами на книжных интернет-порталах, чтобы заметить распространённость подобной читательской позиции.

«Это совершенно жуткая книга. Ребенок, вдруг осознавший конечность своего существования, менее всего захочет видеть этукую разухабистость».

«Жуткая какая-то книга. Никому не советую её покупать. Я взрослая, и то у меня после прочтения остался очень неприятный осадок, а зачем эти дурацкие картинки и порой встречающийся чёрный юмор совершенно не пойму. Мне кажется, что на эту тему нужно говорить с ребёнком очень деликатно».

«Книгой назвать – язык не поворачивается. Это самое прямое вредительство детской душе, как и другие пособия (непонятно, с какой целью написанные) этого автора» (www.livelib.ru, <https://www.la-birint.ru/>, рецензии на П. Стальфельт «Книга о смерти»).

Как же отвечать ребёнку на волнующие вопросы о его происхождении или на вопрос о смерти? – спросили у родителей веду-

щие фокус-группы. Выяснилось, что родителям дошкольников удобнее использовать в общении с детьми метафорическую, сказочную модель: «Мама с папой поженились, мама с папой очень сильно любят друг друга, и от их любви появилось семечко, и из этого семечка начал расти малыш»; «Скажу про семечко, то, что папа посадил в маму семечко, вот оно и выросло»; «В 4 года мы ему сказали, что нашли в капусте. В 5 – аист принес. В 6 он сам сказал, что он был маленький, его мама проглотила, он в животе вырос, его достали в больнице»; «Ребёнок на облачке, на небе, ну а потом душа переселяется в другого человека»; «Бабушка на небо ушла, она хранит тебя, смотрит за тобой».

Второй вариант родительской реакции на детский вопрос – избегающий. Родитель стремится уклониться от обсуждения «трудных тем»: «Я бы сгладила эту тему»; «Мы эту тему как-то обходим, всегда стараемся»; «Мы сильно не углубляемся в эту тему»; «Не тот возраст, когда папа может восьмилетней рассказать как-то красиво».

Результаты фокус-группы наводят на мысль о том, что родитель ждёт от литературы эстетизации действительности (в речи об идеальных книгах используется положительно окрашенная оценочная лексика, диминутивы). Идея детства воспринимается как утопическая, и родитель стремится сохранить эту утопию как можно дольше, противопоставляя её действительности. Кроме того, у родителей нет внутренней убеждённости в том, что для ребёнка серьёзные вопросы о рождении, теле, смерти. Соответственно, нет мотивации ответить на эти вопросы.

Говорить о причинах распространённости такой точки зрения трудно, поскольку, вероятно, мы имеем дело с комплексом предпосылок. Речь идёт не только об индивидуальных особенностях семьи: о семейной культурной истории, о знании психологических особенностей своего ребенка, о собственном читательском опыте и вкусе – но и о причинах национальных, общекультурных. Может быть, влияет травматический опыт и сложившаяся в социуме традиция, побуждающая подавлять открытые эмоциональные реак-

ции. Кроме того, серьезная русская классика, религиозно-философское сознание литературы XIX–XX вв. для взрослого читателя, возможно, противопоставлены «легковесной» юмористической карнавальности, пародированию, присущим зарубежным книгам на «трудные» темы. Родители сопротивляются тому, что, на их взгляд, ведет к разрушению, переворачиванию социальных ценностей.

Тем не менее расширение сюжетного поля, изменение образа героя, активное обращение к визуальным языкам – трансформация литературной карты детских произведений начала XXI в. усиливает двойную адресацию или, говоря языком постструктуралистов, двойную кодировку текста: предусматривается явный «шифр» для взрослого, помимо смыслов, предназначенных ребенку.

Современная детская и подростковая литература берет на себя смелость отказа от доминирующей ранее в детской литературе гармоничной, позитивной картины мира. Она становится предельно откровенной в описании явлений действительности. По словам И.Н. Арзамасцевой, дети «чутки к этической позиции автора и ждут от него одобрения мира детства, допуская благожелательную критику частных недостатков»¹⁷¹. Но во многих детских книгах последнего времени реальность дисгармонична, акцентируются социальные пороки и проблемы, кажется, непонятные главным адресатам.

3.6. Как представлен образ семьи в книгах для семейного чтения?

Десять лет назад Е. Тиновическая предложила интересный ракурс видения детской прозы. Рассматривая сказки и истории для детей Л. Петрушевской, С. Козлова, М. Москвиной, Е. Тиновическая утверждает, что взрослые «ищут убежища» в щадящей зоне детской литературы¹⁷². Во второй половине XX в. воспитательное

¹⁷¹ Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература. М., 2011. С. 21.

¹⁷² Тиновическая Е. Терапия вместо «морали»: Об одной новейшей тенденции в отечественной детской литературе // Вопросы литературы. 2007. № 4. С. 157.

значение уступает место установке на терапию. Автор не столько обращен к детям, сколько к болезненным аспектам собственного мироощущения, которые в детском произведении могут звучать более прямо, более «оголенно». Позже тема терапевтического воздействия детской литературы получила в критике иной ракурс. Как уже говорилось, педагоги и книговеды считают основным значением новой детской литературы проработку «социальных табу». «Темы, возникающие в России впервые (как говорить с детьми о педофилии, о наркотиках и насилии в школе), оказывается, имеют во всём мире уже достаточно широкое освещение. Принципы, вырабатываемые на протяжении десятилетий, появляясь в России, вызывают недоумение и даже отторжение, поскольку мы не видим и не можем разом увидеть того пути, по которому шли вырабатывавшие эти принципы поколения писателей. Хуже того – даже сам контекст, в который встроены издаваемые книги, нам не всегда понятен и не всегда приятен»¹⁷³. При таком видении детская литература проводит терапию общества, а не одной личности.

В поэзии, как и в прозе, идёт процесс усложнения. Движение современной поэзии для взрослых и детской поэзии «навстречу» друг другу уже не является открытием для литературоведов. Если современную поэзию упрекают в незрелости авторского сознания и инфантилизме, то стихотворения и проза для детей, наоборот, стремительно «взрослеют».

В аннотациях к поэтическим детским книгам начала XXI в. редко можно встретить конкретные указания: «для дошкольного возраста», «для младшего школьного возраста», зато часто встречается адресация «для семейного чтения». Так, сборник 2003 г. «Классики: Лучшие стихи современных детских писателей» имеет подзаголовок «Хохотально-литературно-художественное издание для детей от 7 до 70 лет». Сборник Марины Бородинской «С музыкой и пением» (2011) предназначен «для взрослых и детей». В тексте, сопровождающем книгу Григория Кружкова «Рукопись,

¹⁷³ Скаф М. Новая детская литература // Октябрь. 2012. № 12. С. 149.

найденная в капусте» (2007), сказано: «Это книга для взрослых, которые ещё не разучились читать вместе с детьми. “Весна наступила” – типичное чтение для взрослых».

Семейный педагог, психолог Екатерина Асонова считает, что «текстовые произведения, созданные специально для детей – с целью их воспитания, обучения, развития, социализации, – сегодня уже не соответствует действительности. Современные книги <...> нацелены не столько на поддержку процесса освоения детьми мира взрослых, сколько на создание условий для взаимного узнавания»¹⁷⁴. Ей же принадлежит интересное наблюдение: «Нынешняя детская книга – это короткоживущее явление, и не потому, что она плоха, а потому, что ее жизнь теперь – не только чтение, но и сопутствующий “перформанс”: всё более и более значимыми становятся мероприятия, связанные с представлением книги, обсуждения поднятых в ней тем и эстетики оформления. Читатель (и ребенок, и взрослый) вовлекается книгой в широкий социокультурный контекст <...>»¹⁷⁵. Пока актуально то или иное социальное, экономическое, культурное явление, литература пытается адаптировать его для ребенка, используя поэтику традиций детского чтения. Например, модернизируя жанр сказки.

Вместе с устойчивыми жанрами (короткое детское стихотворение, психологическая повесть, авторская сказка) изменяются и устойчивые ролевые модели детского текста. В частности (что важно для нас в контексте разговора о семье и домашнем совместном чтении), изменяются семейные роли героев.

Конфликт «отцов» и «детей», традиционный для русской литературы, в современной детской прозе сглажен. Он уходит вместе с дидактизмом и просветительскими интенциями авторов. Есть целая группа текстов для детей (в центре – герой-дошкольник либо младший школьник и его семья), в которых смягчаются поколен-

¹⁷⁴ Асонова Е. Читаем детское [Электронный ресурс] // OpenSpace.ru. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2019. URL: <http://os.colta.ru/literature/events/details/22945/?expand=yes> (дата обращения: 26.11.2019).

¹⁷⁵ Там же.

ческие разногласия. Взрослые перестают требовать от детей исполнения требований, а дети готовы быть непонятыми: и те и другие становятся более толерантными друг к другу. Маленькие герои книг берут на себя роль медиаторов, обеспечивая связь между двумя адресными группами: дети, родители – и формируя механизм дополненного понимания, когда текст произведения в семантической полноте может быть прочитан только взрослыми и маленькими читателями вместе.

На наш взгляд, существует несколько причин переосмысления отношений отцов и детей.

1. *Изменение реальной модели семьи и отражение этого в литературе.* Переосмысляется роль семьи, в ее функциях появляется оттенок факультативности. Издание большого количества детских книг о неполной семье, о приемных детях или о ребенке в детском доме (произведения Дины Сабитовой «Сказки про Марту», «Где нет зимы», «Три твоих имени»; Марины Аромштам «Когда отдыхают ангелы»; Михаила Барановского «Я воспитываю папу»; Марии Ботевой «Мороженое в вафельных стаканчиках»; Станислава Востокова «Фрося Коровина» и др.) свидетельствуют не только об отражении социального неблагополучия в России, но и об изменении модели семьи как таковой: «*Родители у нее были теоретически*» (С. Востоков «Фрося Коровина»¹⁷⁶). При этом отсутствие либо отстраненность родителей описывается не как трагедия, а как вариант нормы, априорно заданные условия, в которых ребенку приходится принимать роль главного героя ситуации.

М.А. Гурская отмечает, что «мотив ухода одного из родителей встречается в современных рассказах довольно часто»¹⁷⁷. Думается, что возможность ополовинить семью связана как раз с тем, что присутствие родителей необязательно, их социальные функции в произведениях зачастую не проявлены.

¹⁷⁶ Востоков С. Фрося Коровина. М., 2016. С. 6.

¹⁷⁷ Гурская М.А. Психологический и культурный климат семьи в современной детской литературе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1. С. 199.

Изменение модели семьи наиболее заметно в новых сказках, поскольку жанр сказки предполагает связь с традицией и воспроизведение модели семейных отношений, закреплённой в обществе. Авторские сказки фиксируют трансформацию образов родителей. В современной детской прозе усиливается индивидуализм каждого из членов семьи, происходит переосмысление традиционных функций матери и отца. В то же время семья как система, обладающая эмерджентностью, теряет свою замкнутость, допускает разные инварианты (без отца; без родителей, но с бабушкой; с чужими людьми, входящими в семью).

2. *Сближение поколений.* Современная детская проза пропагандирует не иерархический тип общения между родителями и детьми (где мать или отец, обладая большими знаниями о жизни, целенаправленно формируют личность ребенка), а демократический, со взаимным духовным и интеллектуальным обогащением. Паритетное общение предполагает равенство возможностей. Происходит сближение и смыкание двух поколений: в то время, как родители зачастую предстают беспомощными, инфантильными мечтателями, герой-ребенок стремительно растёт и воспринимается современной детской прозой как интеллектуально и духовно зрелый.

Сближение молодёющих родителей и стремительно взрослеющих детей имеет социальные предпосылки. Увеличившаяся продолжительность жизни, по мнению социологов, приводит к тому, что поколенческая вертикаль расширяется. С одной стороны, оценка событий усложняется «из-за разноголосицы умножившихся поколений, одновременно и активно функционирующих в общественной жизни»¹⁷⁸. С другой стороны, родители чувствуют себя более молодыми: не носителями знаний и опыта, а учениками, до сих пор нуждающимися в поддержке. Происходит так, что интересы, потребности детей и родителей не противопоставлены друг другу, а сходны (игра, познание мира, обретение свободы от социальных обязательств). Это обуславливает и «синдром Питера

¹⁷⁸ Рыгова Т.А. «Поколение» как категория современного литературного процесса // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. № 4 (8). С. 88.

Пена», о котором впервые написал американский психолог Дэн Кайли в 1983 г. в книге «The Peter Pan Syndrome: Men Who Have Never Grown Up»¹⁷⁹. Примерно в то же время появился и другой термин «кидалт» – англицизм (от англ. kid – ребенок и adult – взрослый). Отличительными признаками кидалтов можно считать избегание ответственности, соответствующей их взрослому статусу. По мнению Л. Горалик, привлекательности «новой зрелости» (взросления без потери детства), «позволяющей ей постепенно становиться одним из доминантных видов зрелости в современном обществе», служит то, что «новые взрослые» создают мир, где, наряду с традиционно взрослыми переживаниями и обязанностями, присутствует большинство привилегий детства (право на игру, свободное время, удовольствие, непосредственность, ограниченность ответственности), но отсутствует большинство его недостатков. «Новая зрелость» – это возможность наслаждаться плюсами детства и юности, вернувшись к ним с позиции силы, со взрослым инструментарием и взрослым самосознанием»¹⁸⁰.

3. *Поливариантность эмпирических моделей.* Основным способом сближения и сосуществования взрослого и ребенка становится не обучение, а принятие личностных особенностей друг друга (модная максима «Быть таким, какой ты есть»). Понимание семьи как множества самоценных единиц приводит к трансформации поколенческих связей.

Психологи выделяют, по меньшей мере, четыре типа внутрисемейных связей: силовые, нормативные, когнитивные и эмоциональные¹⁸¹. Под силовыми связями понимаются те, которые устанавливаются в порядке подчиненности и власти. Без раздумий ребенок принимает

¹⁷⁹ Kiley D. The Peter Pan Syndrome: Men Who Have Never Grown Up. London, 1995. P. 10.

¹⁸⁰ Горалик Л. Маленький Принц и большие ожидания. Новая зрелость в современном западном обществе [Электронный ресурс] // Теория моды. 2008. № 8. Электрон. версия печат. публ. URL: <https://www.academia.edu/4559194/> (дата обращения: 20.11.2019).

¹⁸¹ Херсонский Б.Г., Дворяк С.В. Психология и психопрофилактика семейных конфликтов. Киев, 1991. С. 72.

правила, в соответствии с которыми он обязан подчиняться своим родителям просто потому, что они сильнее. До определенной поры, пока ребенок не начинает формироваться как личность (примерно до 5 лет), его отношения с родителями ориентированы исключительно в «вертикальном» направлении. Он воспринимает отца и мать как представителей верховной власти, поскольку другая власть ему почти незнакома, а собственная слабость слишком очевидна. Но со временем шаг за шагом отношения приближаются к «горизонтальным».

Современная детская проза предлагает вариант ранних горизонтальных связей. Ребенка нельзя заставить послушаться. Даже в случаях каприза, если по сюжету от малыша требуется измениться, в конечном итоге находится компромисс между его желанием и желанием родителей.

Под нормативными связями подразумевается система передачи детям комплекса социальных норм и правил, без чего невозможно существование общества. Нормативность в детской прозе ослаблена. Воспитание в прямом значении (целенаправленное формирование личности в соответствии с культурными и социальными моделями) подвергается недоверию и даже остракизму. Наиболее яркий пример – книга «Страна хороших девочек» А. Старобинец. Квинтэссенцией воспитанности в сказке является образ клетки, вместе с которой рождаются (собачка резино-шнауцер). Воспитание ассоциируется с жесткой нормативностью, которая неприемлема, поскольку мешает свободе творчества.

Интеллектуальный и этический паритет при многообразии форм поведения препятствует конфликту «отцов» и «детей»: старшее поколение утрачивает авторитарность, а младшее – категоричность высказывания. Никто больше не может настоять на правильности своей позиции. Демократическая модель воспитания превращает взрослых и маленьких в коллег по общежитию, партнеров по дискуссии. Именно поэтому большое место в детской прозе отводится диалогу. При этом во многих случаях важен не результат разговора (цель: изменить позицию оппонента), а его процесс, возможность со-присутствия.

Переосмысляются не только этические границы и нормы, но и гносеологические. Даже в тех областях знания, где предполагается поиск точного результата, детская проза допускает вариативность: *«В разгар сомнений Анна Михайловна спросила, сколько будет восемь плюс три, и Стасе пришлось мобилизовать весь свой могучий интеллект на решение этой сложной задачи. У Стаси получилось двенадцать, а у всего класса почему то одиннадцать, но Стася не огорчилась. Она однажды подслушала, что мама сказала папе: “У Стаси нестандартное мышление. Необычное, не такое, как у всех”. “У меня двенадцать получилось, потому что я необычная и нестандартная, – подумала Стася. – Двенадцать ведь лучше, чем одиннадцать, – больше. Двенадцать называется дюжина. А одиннадцать никак не называется. Поэтому я права. Как всегда”»* («Верните новенький скелет». С. Лаврова, О. Колпакова¹⁸²). Изменяется парадигма образования. Вместо целенаправленного педагогического процесса по достижению должного уровня знаний ребенок получает право быть особенным. Соответственно, детская литература избавляется от негативной пресуппозиции «остаться глупым», заменяя ее толерантными альтернативами:

«Я из детского дома сбежал, потому что меня там все за дурачка держали. А у меня просто столько информации в голове, что я ее не всегда обработать успеваю, и на простые вопросы мне было сложно отвечать. <...> Живу я на диванчике в круглосуточном интернет-кафе “Индиго”. За это я у них по утрам компьютерные курсы для старичков веду» (А. Соя. «Звездочка: лошадка, которая поет»¹⁸³).

Современная детская проза трансформирует три вида внутрисемейных связей (силовые, нормативные, когнитивные), но сохраняет и усиливает связь эмоциональную. Эмоциональная связь предполагает отношения любви, привязанности, взаимного

¹⁸² Колпакова О.В., Лаврова С.А. Верните новенький скелет. М., 2018. С. 35.

¹⁸³ Соя А.В. Звездочка: лошадка, которая поет. М., 2019. 208 с.

восхищения, уважения. Пропагандируется концепция совместного действия:

«– Кхе-кхе? – спросил я.

– Кхи! – согласился брат.

– Кха! Кха! Кха! – присоединился папа.

– Апчхи! – поддержала нас мама.

И мы все вместе пошли пить чай с мёдом» (Орлова А. «Обожаю ходить по облакам»¹⁸⁴).

Главное требование современной детской прозы заключается в сохранении любви как единственно возможном опосредованном методе влияния как на родителей, так и на детей. (Поэтому недружелюбная ящерка в «Сказках про вредин» Юлии Кузнецовой преобразается не благодаря «ремешку» и «углу», а после «баюканий» и «ста объятий»¹⁸⁵.)

Новая модель взаимодействия поколений априори бесконфликтна, строится на проявлении эмпатии по отношению к любому отступлению от нормы. Противостояние позиций уступает место присоединению сторон друг к другу.

Сделаем выводы. Потребность в семейном чтении обусловлена особенностями социально-культурной ситуации, среди которых – принципиальное изменение подхода к книге и тексту. Отношения с книгой сейчас не столько диалогичны, сколько полилогичны: рассчитаны на обсуждение, совместное действие, многовариантное прочтение. Кроме того, изменилась и модель семьи; она стала более подвижной, гибкой; уменьшился психологический и знаниевый разрыв между поколениями. Родители и дети стремятся поддерживать внутреннюю эмпатию за счёт ресурсов семейного капитала, в число которых входит и совместное чтение.

В литературе уже можно наблюдать идеальную модель «общения вокруг книги», но в действительности родителям с детьми зачастую трудно сориентироваться и найти оптимальный способ

¹⁸⁴ Орлова А. Обожаю ходить по облакам. М., 2018. С. 33.

¹⁸⁵ Кузнецова Ю. Сказки про вредин. М., 2016. С. 4.

чтения вместе. Ряд трудностей связан именно с подбором книг для чтения. Препятствиями выступают как внутренние установки родителей (убеждённость в необходимости чётко определённого списка книг для конкретного возраста; нежелание покупать книги ряда тем или книг, выполненных в незнакомом формате), так и непрозрачная ситуация на книжном рынке.

Однако родительское и читательское сообщество в целом неоднородно. Наблюдается рост активности в интернете: увеличение числа отзывов по прочитанным книгам, участие родителей в качестве экспертов на книжных порталах, появление личных видеоблогов и страниц в социальных сетях. Остаётся надеяться, что с помощью критиков, искусствоведов, кураторов чтения герметичность детского литературного сообщества будет преодолена.

4. Интервью с представителями Международного сообщества исследователей детской литературы (International Research Society for Children's Literature)

На международных научных конференциях, конгрессах и круглых столах нам посчастливилось общаться со специалистами в области исследования семьи и детства. Обсуждая результаты исследований, дискутируя, мы узнавали мнение коллег о важности чтения, о сосуществовании его традиционных и новых моделей, об аутентичном для разных культур опыте семейного общения с участием книги.

Настоящая глава включает в себя несколько интервью, которые публикуются с согласия респондентов. Все наши собеседники являются членами Международного сообщества исследователей детской литературы (International Research Society for Children's Literature)¹⁸⁶, при этом живут в разных странах.

Несмотря на то, что в фокусе каждого интервью находится проблема чтения и наши вопросы к коллегам часто повторяются, мы решили не ограничиваться «сухим» форматом анкетирования. Для нас была важна атмосфера рефлексивной, живой беседы. Некото-

¹⁸⁶ Международное общество исследователей детской литературы (IRSL) – это международная научная организация, куда входят представители более сорока стран мира. Среди целей организации – содействие академическим исследованиям в области детской и молодежной литературы, семейного чтения, издания книг для детей. Организация стремится дать возможность исследователям из разных стран обмениваться информацией, обсуждать профессиональные и теоретические вопросы, а также инициировать и координировать исследования. Информацию об Обществе можно найти на официальном сайте <http://www.irscl.com/conferences.html>

рые вопросы или реплики интервьюера носят спорный, диалектический или провокативный характер. Наши респонденты рассуждают о книгах не только с профессиональной точки зрения; иногда они делятся личными семейными историями, что для нас очень ценно. Разумеется, мы старались передать не только содержание, но и настроение разговора.

К сожалению, мы были вынуждены ограничиться небольшими интервью, в том числе и из-за занятости коллег во время мероприятий. Многие аспекты тематического разговора только намечены, и мы понимаем, что они могут быть развёрнуты более широко. Тем не менее надеемся, что материал интервью будет полезен читателям монографии. Возможно, это даст новый импульс или идею полезной книжной практики, поможет проследить родственность культурных моделей или позволит ощутить поддержку единомышленников.

Ванесса Юсен (Vanessa Joosen), доктор философии, профессор английской литературы Антверпенского университета. Специализируется в области исследований детской литературы. В сферу её научных интересов входят социокультурные конструкты «детство», «взрослость» и «старость» в литературе, литературный постмодернизм, критика детской литературы, цифровые методы исследования детской литературы. Автор ряда монографий о детской литературе, в том числе «Changing Concepts of Childhood and Children's Literature» (2008), «Critical and Creative Perspectives on Fairy Tales: An Intertextual Dialogue Between Fairy-Tale Scholarship and Postmodern Retellings» (2011). В 2020 г. ожидается выход книги профессора Юсен «Adulthood in Children's Literature», посвящённой конструкту «взрослый» в литературе для детей.

Интервьюер (далее – И.): Ванесса, как бы Вы описали взаимодействие в триаде «взрослый – ребенок – книга»? Это семейное чтение или что-то другое?

В.: Первое и самое очевидное – это чтение вслух как семейная практика. Чтение вслух очень популярно в Бельгии, пожалуй, это самая распространенная практика семейного чтения. У нас есть организации, которые проводят кампании, направленные на разъяснение пользы от чтения вслух даже совсем маленьким, грудным детям. Проводятся кампании по сбору детских книг, которые затем передают детям из социально уязвимых семей. Не менее важным является и совместное чтение взрослых и детей. У нас, например, издают специальные книги с постепенно усложняющимся текстом. Более легкие фрагменты может читать ребенок, фрагменты посложнее читает родитель, а какую-то часть книги ребенок может прочитать самостоятельно. Получается такое взаимодействие с книгой.

И.: Такое чтение в большей степени решает дидактические задачи? Оно больше направлено на обучение чтению, на повышение грамотности ребенка, или всё же здесь мы имеем дело с литерату-

рой двойной адресации, обращённой одновременно к детям и взрослым?

В.: Говоря о литературе двойной адресации, мы имеем в виду книги или книжки с картинками, интересные как для взрослых, так и для детей. В той практике, которую я описала, книжки технически проще читать. В такой книге могут быть страницы с длинными предложениями, трудными составными словами, т.е. те, которые читает взрослый, а может быть и более простой текст для ребенка, который только учится читать. Как показали исследования, проблема заключается в том, что дети часто бросают читать, потому что к тому времени, когда они уже могут читать самостоятельно, они вполне могут справиться с более сложными историями, чем те, которые им предлагают в книгах для этого возраста.

И.: Как Вы думаете, почему так происходит?

В.: Когда дети начинают читать самостоятельно, они получают маленькие книжки с коротенькими предложениями, написанными простым языком. Истории в таких книжках часто бывают не очень интересными. А описанная мной практика – это своего рода компромисс: ребенок знакомится со сложной историей, однако, в отличие от пассивного чтения, когда вслух читает родитель, такое чтение является интерактивным, предполагает совместное участие, благодаря тому, что в таких книжках есть отрывки, предназначенные для чтения вслух детьми.

И.: В Бельгии популярно чтение перед сном?

В.: Да, очень! Однако организаторы некоторых кампаний по продвижению чтения подчёркивают, что чтение вслух не обязательно должно происходить вечером, перед отходом ко сну. Можно читать всем вместе утром, после завтрака, например, или в течение дня. Любое время подходит для совместного чтения.

И.: Когда мы беседовали с родителями в России, узнали, что чаще всего детям читают мамы. Насколько бельгийские папы активно участвуют в практиках совместного чтения с детьми?

В.: В Бельгии точно так же: в основном мамы читают вместе с детьми. Однако у нас постоянно проводятся кампании, цель кото-

рых заключается в том, чтобы показать, насколько полезно, когда отцы читают своим детям вслух. Знаете, мой муж много читает детям вслух, часто мы делаем это по очереди. Почему это важно? Как показывает опыт многих стран, мальчики меньше любят читать, чем девочки, в связи с этим привлечение отцов к совместному чтению представляется очень значимым. Увидев, что папы читают для удовольствия, мальчики также смогут полюбить чтение.

И.: Можно ли сказать, что семейное чтение в настоящее время становится предметом и объектом исследовательского интереса в Бельгии? Занимаются ли проблемами и практиками семейного чтения в академических кругах? Какие аспекты семейного или совместного чтения представляются наиболее важными: чтение ради обучения грамотности, чтение как терапия или что-то ещё?

В.: Я не знаю никого в той части Бельгии, где говорят на голландском, кто проводил бы отдельное научное исследование, посвящённое проблемам семейного чтения. Однако у нас очень много организаций, занимающихся продвижением чтения. Это не академические институты, но они также проводят исследования чтения и читательских практик. Например, это проекты, похожие на «Книжный старт» в Великобритании¹⁸⁷. Они занимаются пробле-

¹⁸⁷ Программа «Bookstart» («Книжный старт») – проект национальной благотворительной организации «Booktrust», реализуется в Великобритании с 1992 г. Основная цель программы – повысить процент родителей, которые читают своим детям, а также процент посещения родителями и детьми библиотек. Это первая в мире национальная программа выдачи книг для малышей. В рамках этой программы каждый ребенок в возрасте до 3 лет получает три набора детских книг бесплатно. Обычно первый набор книг «Книжный старт» вручается во время медицинского осмотра 7–9-месячного ребенка. Набор включает сумочку с двумя картонными книгами, книгу фольклорных стихов для самых маленьких, советы о том, как вместе читать, список хороших детских книг, информацию о библиотеке и приглашение прийти. Два дополнительных набора – «Книжный старт плюс», который получают дети в полтора года, и «Мой сундук сокровищ» для детей трех лет. В настоящее время программой охвачено более 90% семей Великобритании. Подробнее о программе можно узнать на сайте www.bookstart.co.uk

мами ранней грамотности, чтения вслух, совместного чтения, для чего и проводят исследования.

И.: Вы могли бы назвать какие-нибудь интересные практики чтения?

В.: В Бельгии очень много денег инвестируется в кампании, позволяющие обеспечить детям мигрантов доступ к книгам и привить среди них любовь к семейному чтению. Причем основная задача заключается не в том, чтобы помочь им овладеть голландским. Важно дать таким людям возможность поделиться своей историей, при этом не имеет значения, на каком языке она написана, какой язык является родным для родителей ребенка. Именно это становится основной миссией организаций, занимающихся продвижением чтения. В семьях мигрантов очень часто поощряют детей изучать голландский, в то время как родной язык, язык их предков, отходит на второй план. Мне кажется очень важным, чтобы дома детям рассказывали или читали истории, при этом не имеет значения, на каком языке. Поэтому организаторы таких кампаний убеждают родителей не бояться использовать дома родной язык, чтобы разговаривать с детьми, рассказывать или читать вместе с ними истории. Это поможет детям понимать то, что они читают и изучают в школе, они будут лучше учиться. Если они смогут получать удовольствие от слушания и чтения на родном языке, они смогут получать удовольствие и от чтения на голландском.

И.: В России часто, в том числе и в профессиональных сообществах, чтение рассматривают как универсальный инструмент для обучения и развития ребенка. Однако по результатам наших опросов и фокус-групп мы столкнулись с парадоксальной ситуацией. С одной стороны, наши респонденты практически единогласно считали чтение важной частью жизни, в том числе и жизни ребенка. С другой стороны, родители признавались, что сами не читают, не покупают книги, не практикуют семейное чтение, не возражают, когда дети бесконтрольно смотрят телевизор или «сидят» в интернете. В дореволюционной России, а затем и в СССР чтение имело неоспоримый авторитет, считалось, что чтение книг помогает раз-

вивать в человеке все самые лучшие качества. Сейчас, отвечая на вопросы о важности чтения, мы иногда получаем от взрослых социально ожидаемые ответы о важности чтения, потому что, вроде как, стыдно признаться, что не читаешь, не любишь читать.

В.: В Бельгии в некоторых семьях точно так же. Знаете, у нас часто работают оба родителя. Насколько мне известно, Бельгия входит в число стран с наиболее высоким процентом работающих мам. Ты приходишь домой, а там миллион дел. Это одна из причин, почему чтение чаще всего откладывают на вечер, на время, когда пора идти в кровать. Поэтому чтение имеет ещё и другую функцию помимо рассказывания истории – чтение перед сном должно успокоить ребенка, помочь ему заснуть.

И.: Иногда чтение становится наказанием. Родитель может сказать ребенку: «Будешь себя плохо вести, никаких компьютерных игр, будешь семь страниц из книги читать».

В. (улыбается): Да, в Бельгии это тоже кое-кто практикует. Сложно устоять перед соблазном посмотреть телевизор или поиграть на планшете. Интересно, сколько родителей сами читают на iPad или разрешают детям читать электронные книги? Или читают вслух текст с iPad? Когда у нас появился iPad (мои дети уже прошли этот этап), я так никогда не делала.

И.: Было бы любопытно провести исследование специфики чтения электронных книг детьми. Да они и проводятся... Ведь говоря о чтении, мы чаще всего представляем бумажную книгу. Однако само чтение и практики чтения сегодня претерпели существенные изменения, поэтому исследование особенностей «цифрового» чтения придётся как нельзя кстати.

В.: Я не слышала, чтобы такие исследования проводились в Бельгии. По меньшей мере, теоретически, считается, что совместное чтение бумажной книги имеет большое значение для эмоционального развития, формирования связей, уз, для обсуждения каких-то проблем. Важно и то, что функции книги расширяются. Книгу можно не только читать, важно, что с ней можно играть, книга может стать поводом обсудить что-то. Как Вы сказали, мно-

гие признают важность книг и чтения, хотя не все превращают чтение в ежедневную практику.

И.: Ситуация в России очень похожа. Общественные организации, библиотеки, другие профессиональные сообщества ведут колоссальную работу по продвижению чтения, в том числе и семейного. Библиотеки проводят мероприятия, чтобы вовлечь детей и взрослых в общение или в игру вокруг книги, вокруг текста. Но у взрослых часто просто нет времени. Мы устали, мы заняты.

В.: Важно донести: пусть это будет всего лишь 5 минут в день – попробуйте! Даже если Вы не уверены, что умеете хорошо читать – всё равно попробуйте! У каждого свой стиль, у каждого свои любимые книги.

И.: Скажите, Ванесса, часто ли в бельгийских семьях дома есть библиотеки? У вас есть бумажные книги дома?

В.: Интересный вопрос. Обычно какое-то количество бумажных книг есть почти в каждом доме. У нас проводят кампанию «Книжные дети» (англ. Bookbabies)¹⁸⁸. Маленьким детям дают сумку с книгами, которые они могут забрать домой. К книгам прилагается специальный сертификат, предъявив который в библиотеке, можно взять другие книги. Идея заключается в том, что когда ребенок приходит в библиотеку, чтобы забрать одну книгу, библиотекарь может показать, сколько здесь ещё других интересных книг, которые можно взять домой, а потом снова обменять на другие, ну и так далее. Знаете, это стимулирует.

¹⁸⁸ Подобно английскому проекту «Книжный старт», в 2005 г. по инициативе Фламандской ассоциации чтения (the Flemish Reading Association) и Фламандским центром публичных библиотек (Flemish Centre for Public Libraries) в Бельгии был запущен собственный проект, получивший название «Книжные дети» (англ. Bookbabies). В пилотном проекте приняли участие 82 семьи с новорожденными детьми в десяти городах и муниципалитетах Бельгии. Каждый ребенок получал сумку с набором книг, специальным библиотечным сертификатом. Родителям выдавали буклет с рекомендациями по чтению с детьми, а также список интересных и полезных книг. Библиотеки, участвующие в проекте, подготовили собственную программу мероприятий, направленную на поддержку проекта и популяризацию чтения.

И.: Наше исследование показывает, что отношение к домашним библиотекам очень сильно изменилось. Когда-то книга считалась ценностью, их покупали, даже коллекционировали. В России бытовало выражение «книга – лучший подарок». Вам не кажется, что сейчас, когда многие взрослые люди продолжают думать так же, молодежь придерживается иной точки зрения?

В.: На самом деле, всё зависит от ребенка и от семьи. Что касается семей, принадлежащих к среднему классу, то в Бельгии и сейчас общепринято дарить детские книги на Рождество или на день рождения, например. Каждый год у нас проходит книжная ярмарка, и, как показывают её итоги, лучше всего продаются именно детские книги. Многие бельгийцы сейчас читают на Kindle или используют другие «электронные читалки», однако детские книги предпочитают покупать в бумажном варианте. Детская литература – это всё ещё очень большой рынок.

И.: Большое спасибо, Ванесса!

Сара Панкенье Вельд (Sara Pankenier Weld), доцент кафедры русской и сравнительной литературы Калифорнийского университета в Санта-Барбаре. Её книга «Бессловесный авангард: эстетика инфантилизма русского авангарда» («Voiceless Vanguard: The Infantalist Aesthetic of the Russian Avant-Garde», 2014) получила премию Международного общества исследований детской литературы в 2015 г. В 2018 г. вышла вторая монография – «Экология русских авангардистских книжек с картинками» («An Ecology of the Russian Avant-Garde Picturebook»). Исследования профессора Панкенье Вельд посвящены русской литературе и искусству, в частности авангарду и модернизму, с акцентом на детскую литературу или иллюстрированные книги для детей.

И.: Сара, когда Вы слышите, что кто-то говорит о семейном чтении, какие ассоциации у Вас возникают?

С.: Мне здесь представляется сразу «семья как чтение», т.е., скорее, какой-то акт, действие. В русском я бы подумала об этом как о существительном.

И.: Когда в США говорят о взаимодействии ребенка и родителей с книгой, что обычно первым представляется?

С.: Чтение вслух, может быть. Чтение детям.

И.: Какие практики, подразумевающие совместную деятельность родителей и детей во время чтения, наиболее популярны в США? Например, в России очень распространена практика чтения детям перед сном. Американские родители читают своим детям книжки перед сном?

С.: Да, я думаю, чтение перед сном – это самая популярная практика совместного чтения. Вообще, родителей поощряют читать детям как можно чаще. Например, даже перед приемом у врача родителям рекомендуют почитать что-нибудь детям.

И.: Часто ли американские родители ходят с детьми в библиотеки или книжные магазины?

С.: Ходят и в библиотеки, и в книжные магазины. Всё это распространённые практики. У меня есть и собственные практики, которые, может быть, немного отличаются от общераспространённых, потому что я люблю детские книги и чтение в принципе. Я стараюсь научить своих детей любить книги. Куда бы мы ни поехали или ни пошли, я везде беру с собой книги. Есть такие маленькие книжки, карманного размера или совсем крошечные, с почтовую марку. Если мы идем куда-нибудь, где дети могут заскучать, например, в ресторан или куда-то ещё, я часто читаю им какие-нибудь истории. Так я могу их занять. Мне очень нравится читать своим детям и всей семье вслух. Я думаю, это необычная практика. Когда мы едем куда-то на машине, я люблю читать вслух, и поездка проходит быстрее. Когда книга нас увлекает, захватывает, мы читаем её вместе вечерами, главу за главой. Все слушают, даже мой муж. Дети иногда не могут удержаться, и сами потихоньку дочитывают книгу до конца.

И.: Сара, скажите, в США часто можно видеть детей или подростков, читающих в общественных местах? На улицах, в парках, например?

С. (задумчиво): Хороший вопрос. Думаю, ситуация изменилась в последнее время. Мои дети иногда читают во время прогулок (у меня трое детей, одиннадцати, восьми и пяти лет). Мой старший ребенок стал меньше читать, его книги уже не так вдохновляют. Восьмилетняя дочь очень много читает. Всё время за книгой. Даже тогда, когда ей не следовало бы, когда ей надо было бы поговорить с людьми, она сидит и читает. Но это, скорее, нетипичный случай. Когда люди видят моих детей читающими, они говорят: «О, как здорово видеть, что дети читают». Поэтому я делаю вывод, что читающие дети – это не очень типично для США. Изменения происходят и из-за развития технологий. То же самое в Швеции (я живу здесь уже год): у всех телефоны, у детей телефоны, вот в телефоне они и «сидят» вместо чтения.

И.: А как чтение продвигают в США? Каким аспектам семейного и детского чтения придают наибольшее значение? Какой ответ

дают на вопрос, для чего нужно читать? Чтение – это инструмент для обучения грамотности, для развития? Чтение – это терапия? Вдохновение?

С.: Всё зависит от того, какая организация занимается популяризацией чтения. Например, педиатр может напомнить родителям, что нужно читать вместе с детьми, в этом случае, как мне кажется, ставится задача развития. В школе акцент на чтении делается потому, что считают, что чтение способствует академическим успехам ребенка. Чтение популяризуют и библиотеки, которые чаще всего стремятся показать, что чтение может доставлять удовольствие. Учителя также пытаются привить любовь к чтению, но в этом случае, мне кажется, больший акцент сделан на пользе чтения, чем на эмоциональном удовлетворении, которое может дать книга.

И.: Как Вам кажется, Сара, современные дети читают меньше? По моим впечатлениям, этот вопрос остается дискуссионным во всем мире. Можно ли говорить о том, что интерес американских детей к чтению неуклонно снижается, что чтение и книга утрачивают свой статус / авторитет? Что книги уже не ценят сейчас так, как в прошлом?

С.: Я очень много думаю об этом, когда приезжаю в разные страны. В России, например, я часто вижу людей, читающих в метро. Мне кажется, в том, что касается детского чтения, точка отсчета в Швеции и в США была гораздо ниже, чем в России. И технологии так быстро развиваются в Швеции, например. Такое впечатление, все они здесь в своих телефонах, поэтому и читают меньше. У меня как у родителя есть какое-то сильное предубеждение относительно всех этих технологий. Иногда я принимаю довольно радикальные решения, продвигая чтение и стараясь отгородить своих детей от технологий. Однако это не типичный случай. Но видя, как далеко в Швеции зашли технологии, заменяющие чтение, я не могу не испытывать беспокойство. Мне кажется, шведские дети получают доступ к технологиям гораздо раньше, чем американские. Я стараюсь привить детям любовь к чтению, но таких, как я, немного. Я в меньшинстве.

И.: Каково это – быть в меньшинстве?

С.: Я не знаю. Мне, наверное, всё равно, что думают другие. Просто я очень люблю книги и уверена в том, что чтение необходимо.

И.: Вы можете рассказать о каких-нибудь интересных практиках семейного чтения? Может быть, Вы участвовали с детьми в каких-нибудь праздниках, фестивалях, объединяющих детей и родителей вокруг книг и чтения?

С.: Не знаю, отвечу ли я на Ваш вопрос, но вот, например, в нашей семье мы выпускаем семейную газету. Вместе с детьми. Я записываю, что они говорят, и делаю из этого статью с иллюстрациями. Иногда в этих газетах я рассказываю детям о какой-нибудь книге или они пишут о книге, которую читают. Мне нравится записывать за детьми. Мне кажется, это позволит понять, как они думают, как выражают мысли, как запоминают что-то. Они такие забавные вещи говорят! Иногда и о книгах. Этим летом мы с детьми были в Международной библиотеке детской и юношеской литературы в Мюнхене¹⁸⁹. Там очень много книг на шведском и английском, которые подходят моим детям, но также есть книги на других языках. Мы очень часто ходили туда, брали много книг, я чувствовала такую поддержку в библиотеке, я была просто

¹⁸⁹ Международная молодежная библиотека (Die Internationale Jugendbibliothek) была открыта в Мюнхене в 1949 г. по инициативе выдающейся деятельницы мировой детской литературы Еллы Лепман (Jella Lepman). С 1953 г. Международная библиотека для молодежи является совместным с ЮНЕСКО проектом. Сегодня в коллекции библиотеки, расположенной в стенах средневекового замка Блутенбург, – около 580 тысяч книг на 80 языках, изданных за последние 400 лет. Большая часть коллекции библиотеки собирается сотрудниками, которых называют специалистами по языку, каждый из них отвечает за какой-то язык или группу языков. Специалисты по языку устанавливают контакты с издательствами, а те ежегодно присылают издаваемые ими книги в мюнхенскую библиотеку. Ежегодно библиотека проводит конкурс детской литературы «Белые вороны», участие в котором бесплатно для всех желающих. Выбор проводится из присланных в библиотеку изданий, вышедших в году, предшествующему году проведения конкурса, написанных или проиллюстрированных национальным автором. Информацию о библиотеке и конкурсе можно найти на сайте <https://www.ijb.de/home.html>

счастлива, особенно потому, что там есть книги на разных языках, в том числе и на шведском. В Стокгольме, в Центральной библиотеке есть такая чудесная детская зона, где очень много книг на английском. В США мы ходим в шведскую школу каждую пятницу и там берем книги.

И.: А есть в США что-то похожее на передвижные библиотеки, как в Швеции или в Германии, например? Такие фургоны с книжками, которые ездят по городу...

С.: Думаю, да, наверное, есть, но я никогда ничего такого не видела. Вот в школе часто проходят мероприятия, связанные с чтением. Например, в начальной школе у моего ребенка есть день чтения, когда ты приходишь и читаешь классу.

И.: Родители приходят?

С.: Да, могут родители, а могут и другие взрослые, которые добровольно вызываются. Приходят и читают детям вслух.

И.: А что читают? Родители сами выбирают или учитель что-то предлагает? Что-то из школьного чтения?

С.: Взрослые могут сами принести книгу или выбрать какую-то из того, что есть в школе. Но это не часть школьной программы. Это просто чтение для удовольствия.

И.: Большое спасибо, Сара, было очень интересно.

Сесилия Алвстад (Cecilia Alvstad), доцент Университета Осло, Норвегия, с 2011 г. – приглашённый профессор в Стокгольмском университете. Получила степень доктора философии в Гётеборгском университете, защитив диссертацию по переводу детской литературы. Автор ряда статей по детской литературе для справочника по исследованиям в области переводоведения («John Benjamins Handbook of Translation Studies», 2010) и словаря-справочника по художественному переводу издательства «Рутледж» («Routledge Handbook of Literary Translation», 2018). Участвовала в качестве соавтора в монографиях «Textual and Contextual Voices of Translation», «Literature, Geography, Translation: Studies in World Writing».

И.: Скажите, Сесилия, если Вы слышите три слова: «книга», «ребенок» и «взрослый» – какие у Вас возникают ассоциации?

С.: Сразу же представляю, как я читаю вслух ребенку.

И.: А какие-то другие практики взаимодействия взрослых и детей с книгой популярны в Швеции? Я имею в виду практики, когда родитель и ребенок вместе читают или участвуют вместе в чём-то, связанном с чтением? Например, чтение перед сном?

С.: Чтение перед сном и не только. Чтение вообще может быть в любое время дня. Чтение перед сном, наверное, самое важное, но я также читала своим детям утром в субботу и в воскресенье.

И.: Это только Ваша семейная традиция или такая практика совместного чтения вообще распространена в Швеции?

С.: Я думаю, эта практика распространена здесь повсеместно, но в некоторых семьях чтение перед сном практикуют чаще, чем в других. Так как я люблю книги в принципе, я много читаю со своими детьми.

И.: А родители и дети ходят вместе книжки покупать? Или в библиотеку?

С.: Чаще в библиотеку. Я регулярно беру своих детей в библиотеку, потому что там можно взять двадцать книг бесплатно и чи-

тать их в течение месяца. Вообще, библиотеки в Швеции – это очень приятное место. Здесь дети могут потрогать и открыть книги. Совсем маленькие дети могут спокойно брать книжки и играть с ними. В магазине так не получится.

И.: Работая над нашим проектом по семейному чтению в течение двух лет, мы замечали, что интерес к семейному чтению в обществе снижается. Всё меньше и меньше людей читают вместе с детьми, несмотря на то, что существует множество проектов, целью которых являются популяризация книги и продвижение различных читательских практик. Как Вам кажется, какие процессы, связанные с читательскими практиками и семейным чтением, характерны для Швеции в настоящее время?

С.: Знаете, я полагаю, что общество всё также осознает значимость чтения детям. Если у вас есть дети, которые, например, скоро пойдут в детский сад, то они могут получить маленькую книжку в подарок от библиотеки, чтобы поощрить интерес ребенка к чтению, чтобы подтолкнуть его к тому, чтобы он начал читать. Вообще, у нас считают, что нужно начинать читать ребенку как можно раньше, уже с двух месяцев, т.е. задолго до того, как малыш начинает говорить. Так обычно советуют библиотекари, но, если хотите, можно начинать читать ребенку вслух ещё раньше. Кстати, можно прийти в библиотеку и взять там книжки даже для таких маленьких детей.

И.: Если мы сравним отношение к семейному чтению в разных странах и культурах, то увидим, что важность семейного чтения можно понимать по-разному. Где-то считают, что семейное чтение или совместное чтение с детьми важно для того, чтобы научить ребенка читать, где-то семейное чтение рассматривают как коммуникативное пространство или как инструмент психологического развития, формирования ребенка. Чем является семейное чтение для шведов? В чём видится роль семейного чтения, если судить, например, по материалам в СМИ или по Вашему личному опыту и наблюдениям?

С.: Я думаю, чаще всего совместное или семейное чтение рассматривается как пространство для развития, пространство, в ко-

тором ты можешь поделиться чем-то со своим ребенком. Конечно, книга – это инструмент психологического и эмоционального развития личности, хотя сейчас мы не говорим о чтении, используя такие определения. Когда я читаю своему ребенку, всё немного не так. Для меня это означает разделить с кем-то момент жизни, это совместное творчество, создание мира, общего для родителя и ребенка. Конечно же, чтение формирует контекст для обсуждения каких-то тем, помогает расширять словарный запас, всё это так. Хотя, по-моему, вообще не важно, зачем и почему вы читаете. Вы читаете, потому что вам хочется хорошо провести время вместе, хочется пережить вместе этот прекрасный момент. Совместное чтение – это как игра. Ведь вы решаете поиграть со своим ребенком не потому, что думаете, что игра развивает его эмоциональную сферу? Вы играете потому, что вам нравится играть, потому что совместная игра доставляет удовольствие.

И.: Знаете, Сесилия, привычка подходить к детской книге как к источнику удовольствия, а не как к дидактическому инструменту, привычка видеть в совместном с ребенком чтении игру, а не обучающее занятие, кажется мне очень правильной. Хотя мы не раз сталкивались с тем, что в понимании родителей хорошая детская книга должна обязательно чему-то учить. Вот такая выраженная дидактичность, граничащая с назидательностью, нередко становится определяющим фактором в принятии решения, покупать или не покупать определенную книгу ребенку. Мы нередко слышим, что родители не готовы покупать детям так называемые picture books, потому что, я цитирую, «не готовы платить такие большие деньги за книжку, в которой так мало слов».

С. (удивленно): Но ведь слова появятся, когда вы начнете обсуждать с ребенком то, что вы увидели, или о чём прочитали. Для меня это способ лучше узнать моих детей, узнать, о чём они думают. Мы ведь до сих пор читаем вместе. Моей младшей дочери сейчас двадцать, но когда мы встречаемся, мы читаем вслух.

И.: Вы сказали, двадцать? И Вы до сих пор читаете вместе? Это же здорово!

С.: Хотя я не знаю, насколько такая практика распространена. Я постоянно что-то читаю, а иногда мы читаем друг другу: я – ей, а она – мне.

И.: Различные опросы и исследования показывают, что родители чаще всего перестают читать детям или вместе с детьми, когда те достигают возраста 9–11 лет. Родители считают, что раз уж дети в этом возрасте способны читать самостоятельно, следовательно, родителям не обязательно принимать в этом участие.

С.: Но ведь речь же о том, чтобы делиться чем-то. Это такой способ организации социального пространства.

И.: Совершенно с Вами согласна. Хотелось бы, чтобы чтение снова стало распространенным способом выстраивания межпоколенческих отношений. Раньше в некоторых семьях, к примеру, выпускали домашние газеты или журналы, устраивали вечера совместного чтения, ставили спектакли по прочитанным книгам. Не хотелось бы думать, что к началу XXI в. эти традиции утрачены полностью, поэтому и представляется важным придать им новый импульс. Однако теперь этому предстоит учиться. Или, возможно, учить взрослых.

С. (смеется): А может быть, не учить, а поощрять, стимулировать.

И. (улыбается): Вот видите – стереотипы в действии. Учить – опять неприкрытая дидактичность в подходе. Скажите, а насколько популярны в Швеции домашние библиотеки? Вы покупаете бумажные книги или предпочитаете электронные?

С.: У меня как у взрослого человека, который любит читать, дома больше тысячи книг, и многие из них...

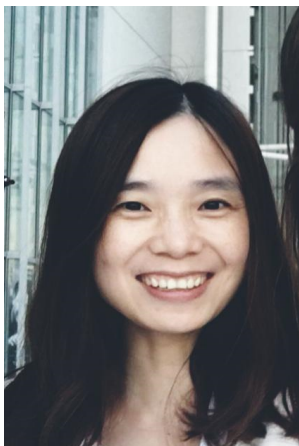
И.: Сколько, Вы сказали?

С.: Больше тысячи. Сейчас, когда мои дети уже выросли, я сложила многие детские книги в коробки, но они дома, так что в любой момент мы можем их достать, перечитать. Мне важно, чтобы они у меня были. Храню их для племянников или для детей, которые приходят в гости.

И.: То есть Вы не разделяете мнение о том, что бумажные книги могут быть даже вредны, потому что пыль собирают?

С.: У меня, конечно же, есть и цифровая библиотека, где, преимущественно, новые книги и много старых изданий. Мы с дочерьми часто делимся книгами, читаем вместе или слушаем, а затем разговариваем о прочитанном. Так что в моей жизни есть место и бумажным книгам, и цифровым. Но лично я предпочитаю бумажные книги, а также люблю слушать аудиокниги, так как я могу делать это где угодно, например, во время прогулки.

И.: Большое спасибо за интересный разговор!

Ин Цзоу (Ying Zou), аспирант Университета Йорка (Йорк, Великобритания). Ее исследовательский проект посвящен совместному чтению книжек с картинками с акцентом на гендерный аспект. В частности, исследователя интересует роль отцов в реализации практик семейного чтения в Китае. На Конгрессе Международного общества исследований детской литературы – 2019 (IRSL Congress) в Стокгольме Ин Цзоу представляла доклад о роли отцов и их участии в практиках совместного чтения с детьми.

И.: Как я поняла, Вы в настоящее время работаете над диссертацией по проблемам семейного чтения. На Конгрессе Вы представляли проект, который мне кажется очень вдохновляющим. Не могли бы Вы о нем немного подробнее рассказать?

И.Ц.: Я занимаюсь проблемой взаимодействия родителей и детей в процессе совместного чтения книжек-картинок. В проекте используются книги как на китайском, так и на английском. Меня интересует, главным образом, как протекает сам процесс совместного чтения, что происходит дома между взрослым и ребенком, которые читают вместе, как взрослые и дети реагируют на такой вид совместной деятельности. На первом этапе я посещала семьи, вела наблюдения, а потом брала у родителей интервью. В принципе, как показало исследование, формы взаимодействия во многом определяются языковым фактором. Когда родители читают с ребенком книгу на китайском (т.е. на родном языке), они больше внимания уделяют самой истории. Они хотят получать удовольствие, расслабиться, поэтому много общаются, разговаривают о прочитанном. Читая книгу на английском, родители делают акцент на словах, потому что в этом случае основная цель чтения – изучение языка. Родители объясняют значение слова, спрашивают, что

ребенок понял или не понял. Основные вопросы касаются того, насколько ребенок понял смысл прочитанного. В этом случае взаимодействие происходит в формате «учитель – ученик». Оно в меньшей степени подразумевает обсуждение проблем на основе прочитанного. Так что, в зависимости от языка выбранной книги, совместное чтение превращается либо в учёбу, либо в развлечение.

И.: Можно ли говорить, что какой-то подход доминирует?

И.Ц.: На мой взгляд, эти два подхода не исключают друг друга. Китайским родителям чаще всего удается их сочетать, хотя есть среди них и такие, кто слишком сконцентрирован на обучающих задачах. Даже если родители думают, что чтение – это забава, развлечение, они не забывают и об образовательной функции. Однако мне кажется, что сейчас всё больше и больше родителей считают, что чтение – это стиль, образ жизни, что читать можно не обязательно для того, чтобы что-то выучить или узнать, а просто для удовольствия. Мы в Китае постепенно движемся в этом направлении. Вообще, наше поколение тридцатилетних – это первое поколение тех, кто понимает, как нужно читать детские книжки-картинки. Наши родители не очень в этом разбирались. Они не хотели покупать такие книжки, потому что в них слишком мало слов. Сейчас же существует много программ по продвижению чтения, цель которых заключается в том, чтобы объяснить родителям ценность книжек-картинок, показать, как происходит взаимодействие между словами и иллюстрациями, как нужно смотреть на картинки. Родители очень хорошо знают, как читать слова, как обсуждать текст, но теперь им нужно понять, как «читать» картинки. Ведь за картинкой может открываться целый мир.

И.: В России существует целый ряд традиционных практик совместного чтения родителей и детей, например чтение перед сном. В Китае распространено чтение детям перед сном? Или, может быть, какие-то другие практики?

И.Ц.: Чаще всего совместное чтение происходит перед сном. В ходе проекта я, по очевидным причинам, не могла присутствовать при этом, но мы устанавливали камеры и ждали снаружи.

Другое пространство совместного чтения – библиотеки. Так что, чтение перед сном и чтение в библиотеке – это две наиболее распространенные практики.

И.: Часто ли можно увидеть людей, читающих вместе в общественных местах? В парках, на скамейках?

И.Ц.: Иногда можно, но такие практики я не включала в свое исследование.

И.: А в целом можно ли сказать, что семейное чтение становится объектом научных исследований? Это популярная и актуальная тема?

И.Ц.: Думаю, да. В процессе написания диссертации я прочитала очень много литературы по совместному и семейному чтению. Многие из них посвящены книжкам-картинкам. Исследователи задаются вопросом о том, как что происходит во время чтения ребенком такой книжки, как такая литература способствует развитию грамотности, языковых навыков, эмоциональных свойств личности. Ну и наконец, как взрослые воспринимают книжки-картинки, какие модели сотрудничества существуют между взрослым и ребенком в отношении книги. Многие из этих исследований имеют прикладной характер, так как позволяют понять, как можно научить взрослых взаимодействовать с детьми в процессе совместного чтения.

И.: Как Вы думаете, какие есть у вашего исследования перспективы после того, как Вы защититесь?

И.Ц.: Я хотела бы работать с родителями, рассказывать и объяснять им, что читать вместе с детьми – это здорово, что это не только учеба, но и удовольствие, радость. Нужно научиться получать удовольствие от чтения. Некоторые родители не знают, как использовать книжки-картинки, они обращают внимание только на слова или настаивают, чтобы дети читали самостоятельно. Мне бы хотелось научить родителей читать вместе с детьми. Наконец, я хотела бы провести сравнительное исследование совместного чтения на основе литературы на разных языках. Хотелось бы донести, что книга, написанная на другом языке, может быть использована не только для изучения этого языка, но и для освоения другой культуры.

И.: Большое спасибо за интервью и удачи на защите!

Барбара Плейч Томич (Barbara Pleić Tomić), получила степень доктора философии на факультете гуманитарных и социальных наук Загребского университета (Хорватия), имеет степень по английскому языку и сравнительному литературоведению. Академические интересы включают исследования детской и подростковой литературы и проблем «женского» письма. Одна из соредакторов сайтов по феминизму и популярной культуре Muf (www.muf.com.hr) и Krilo (www.krilo.info). В настоящее время работает учителем английского языка в Загребе.

И.: Барбара, давайте начнем с определений. Как бы вы определили «семейное чтение»? Что это означает для Вас?

Б.: По личному опыту могу сказать, что семейное чтение – это что-то, что происходит между ребенком и тем, кто заботится о нем. Семейное чтение – это, например, когда я читаю вечером своему сыну, как в детстве моя мама, бабушка и бабушка читали мне. У меня с семейным чтением связаны очень приятные воспоминания.

И.: Часто люди, которых мы спрашивали о практиках семейного чтения, в первую очередь называли чтение вслух или чтение перед сном.

Б.: Да, чтение перед сном, определено, самая распространенная практика и в Хорватии. Хотя по собственному опыту могу сказать, что в нашей семье совместное с ребенком чтение может случиться в любое другое время, например, днём. Чтение вслух вообще очень популярно. Мой старший сын уже умеет читать, так что иногда мы читаем друг другу по очереди. Иногда он читает мне, а я в это время занимаюсь ещё чем-то в той же комнате.

И.: В СССР, например, были очень популярны домашние библиотеки. Люди старались покупать бумажные книги, когда это было возможно, выстаивали за ними длинные очереди. Сейчас, по нашим наблюдениям, не менее популярны книги электронные, всё

чаще даже детям читают с экрана планшета или электронной «читалки».

Б.: Знаете, в детстве мне очень повезло. Моя бабушка была учительницей в школе, так что у нас всегда было много книг из одной очень популярной детской библиотеки. Это была не обычная библиотека, где все могли брать книги, а книги из дополнительных серий. Позже родители также всегда старались покупать мне книги.

И.: Сейчас среди ваших знакомых многие имеют домашние библиотеки?

Б.: Думаю, количество владельцев домашних библиотек неуклонно сокращается. Это уже не такая распространенная практика, как раньше. Многое зависит от уровня образования или от профессиональной деятельности. Вот сейчас пытаюсь вспомнить, что я видела у своих друзей на их книжных полках. Надо сказать, что я не видела там много книг для детей.

И.: Любопытно, что люди сейчас, отказываясь покупать бумажные книги, приводят медицинскую причину: бумажные книги накапливают пыль и могут вызвать аллергическую реакцию.

Б.: Я тоже покупаю больше электронных книг, потому что сейчас это проще, а дома у меня недостаточно места. Но для детей я всё же покупаю только бумажные книги.

И.: Что-то, что можно потрогать, почувствовать...

Б.: Да-да, совершенно верно. Мне также нравится дарить книги на день рождения. Оба мои ребенка всё ещё ходят в детский сад. В Хорватии есть такая традиция: когда у ребенка день рождения, на праздник приглашают всю группу из детского сада. Не домой, конечно, но куда-нибудь, в детское кафе или другое место, предназначенное для проведения таких событий. За год мы ходим примерно на 50 детских праздников. И я чаще всего покупаю в подарок какую-нибудь книгу. Муж надо мной подшучивает, мол, легче всего книгу купить, но я думаю, что книга – хороший подарок, потому что это что-то непреходящее. Это не игрушка, от которой скоро может наступить пресыщение.

И.: Интересно, многие ли люди сейчас разделяют эту вашу точку зрения?

Б.: Наверное, в Хорватии сейчас немногие со мной бы согласились (*улыбается*). Я сужу по подаркам, которые получают мои дети. Чаще всего это не книги, а игрушки или игры. Это тоже неплохо, но это не книги.

И.: Можете ли Вы припомнить какие-нибудь интересные, необычные практики продвижения семейного чтения?

Б.: В Хорватии лет шесть или семь назад проводили кампанию «Почитай мне»¹⁹⁰. Главная цель этой кампании – способствовать популяризации чтения родителями детям, особенно маленьким детям до трёх лет, поскольку это очень важный возраст. Большое внимание уделяется также проблеме обязательного школьного чтения. У нас очень бурные дискуссии проходят о том, какие книги следует читать детям в начальной школе. Так как я работаю учителем, я знаю по собственному опыту, что дети часто жалуются на то, что обязательное школьное чтение очень скучное. Они считают хорватскую классическую литературу скучной и депрессивной, так как в ней всегда кто-то кого-то убивает, кто-то сходит с ума, а чаще всего – и то и другое. Детям это не нравится, это от-

¹⁹⁰ «Почитай мне!» (хорв. *Čitaj mi!*) – первая хорватская национальная кампания, поощряющая чтение вслух детям с самого раннего возраста. Организована Ассоциацией хорватского чтения, Ассоциацией библиотек Хорватии, Комитетом по делам детей и молодежи, Обществом педиатров Хорватии, Ассоциацией исследователей детской литературы Хорватии при поддержке ЮНИСЕФ. Кампания была запущена в связи с Европейским годом чтения вслух (2013) и спонсируется Министерством социальной политики и молодежи Хорватии. Основная цель – сделать чтение вслух частью повседневной жизни хорватских семей с маленькими детьми. Среди задач, которые решаются в рамках кампании, – предоставление доступных библиотечных услуг для младенцев и детей младшего возраста, активизация сотрудничества между библиотекарями, педиатрами, логопедами и другими экспертами в области раннего чтения вслух. К 2014 г. к проекту присоединилась Хорватская логопедическая ассоциация, которая организует семинары для родителей, преподавателей и широкой общественности по вопросам ранней грамотности, языка, чтения и письма. Подробную информацию можно найти на сайте www.citajmi.info

вращает их от чтения. Хотя, надо признать, к сожалению, что не так уж много детей будут вообще что-то читать вне школьного контекста. Недавно я видела статистический опрос, проведённый среди взрослых читателей, согласно которому только 35% хорватов читают хотя бы одну книгу в год. Остальные 65% не читают ничего. Так что, надо признать, чтение в Хорватии не очень популярно. Кроме того, почему-то считается, что книги в Хорватии очень дорогие, хотя у нас есть библиотеки, где меньше чем за 10 евро в год посетитель получает неограниченный доступ ко всем фондам. А для детей вообще все библиотеки бесплатны.

И.: Большое спасибо, Барбара!

Соледад Велиз (Soledad Véliz), кандидат наук в области образования в Католическом университете Чили (Сантьяго, Чили). Имеет степень бакалавра психологии, степень магистра искусств, полученную в Университете Англии Раскин после защиты диссертации по иллюстрациям в детских книгах, а также степень магистра наук в области судебной психиатрии в Институте психиатрии при Королевском колледже в Лондоне. Интересуется сложными, необычными или тревожными темами в детской литературе, тем, как детские книги с противоречивым содержанием стимулируют и изменяют практики чтения в образовательных контекстах.

И.: Соледад, первый вопрос у меня к Вам такой. Когда Вы слышите выражение «семейное чтение», какие ассоциации, какие мысли возникают у Вас в голове?

С.: Первое, о чём я думаю: это не школа.

И.: Нет? Да, у нас, пожалуй, тоже это не будет ассоциироваться со школой.

С.: Школа – это место, где о ребёнке заботятся продолжительное время: о его знаниях, о том, что он получит в конце. Но это плохая идея – надеяться на школу как на пространство для чтения. Сообщество чтения – это сообщество, где чтение может быть максимально индивидуализированным.

И.: Всё-таки Вы – сторонник чтения в одиночестве?

С.: Или в маленькой группе. Для чтения не желательна большая компания.

И.: В Чили распространено такое чтение, в группе? Может быть, с родителями или с другими родственниками: с бабушками и дедушками?

С.: Да, конечно. То есть это была государственная политика, которая получила широкое распространение в 1970-х гг.: когда мамы и другие родственники, но преимущественно мамы, читали

своим детям дома, в уютной обстановке, чаще всего перед сном. Эта традиция до сих пор широко распространена. Перед тем, как ложиться спать, когда все наиболее чувствительны, открыты.

И.: И до какого возраста продолжается такое совместное чтение? Родители читают детям 5–6 лет или, может быть, десятилетним?

С.: С моей точки зрения, можно читать, пока семье это не наскучит. У меня есть друзья, которые продолжают читать своим взрослым детям. Есть, например, мама, которая читает с ребёнком, приезжающим из колледжа. Но в среднем, продолжают читать до 11–12 лет.

И.: Во время проведения исследования нам было трудно найти пап, читающих своим детям. Как обстоит дело с читающими папами в Чили?

С.: Их тоже меньше, чем читающих мам. Это связано с социальными ролями. К тому же в Чили много одиноких матерей. За детей чаще всего отвечает мама. Она отвечает за дом, а отец – за то, что вне дома.

И.: У нас чтение часто ассоциируется с образованием, с интеллектуальным развитием, не с развлечением. Что значит чтение для Вашей страны: это вложение в будущее ребёнка, в его образование или нечто другое?

С.: Сегодня государственная стратегия такова: читать – это создавать, воспитывать граждан, которые способны критиковать, которые способны мыслить независимо. Это то, что касается политики и результативности чтения. И способа, чтобы чтение приносило удовольствие.

И.: Да, удовольствие от чтения – это очень важно.

С.: Мы говорим об идеале. Но на практике обучение чтению гораздо более узконаправлено. Школа стремится, чтобы дети читали бегло, «интенсивно», и ставит своей целью освоение новой информации и хорошие результаты экзаменов. Да, более узко: только учебный план и тесты.

И.: Знаете ли Вы какие-то интересные читательские практики? Например, такие, которые продвигают библиотеки, школы или другие организации?

С.: Мы говорим об арт-ориентированных практиках? Когда чтение связано с другими видами художественной деятельности...

И.: И когда есть элемент совместности, то есть в чтение вовлечены два, три человека, несколько.

С.: Я знаю только о «диалогическом чтении». Это чтение, построенное на системе вопросов.

И.: Как сократический диалог.

С.: Точно! Открытые вопросы, побуждение к размышлению...

И.: И этот метод практикуется в детско-родительском чтении?

С.: Нет, думаю, он используется больше при исследовании чтения.

И.: Соледад, расскажите, пожалуйста, о своем проекте. Насколько я поняла, Вы изучаете реакцию детей на так называемые сложные темы в детской литературе?

С.: Да, совершенно верно. В данной фокус-группе приняли участие десять детей в возрасте 6–7 и 10–11 лет, которым во время наших встреч я предлагала каким-то образом выразить свое отношение к трем книжкам-картинкам, затрагивающим тему смерти. Дети могли обсудить книжку со мной, могли что-то нарисовать и так выразить свое отношение, однако особенно интересна была реакция молчания, которую можно рассматривать в данном случае как способ постановки вопросов и ответа на них. Отсутствие у детей желания как-то реагировать на книгу или открыто выражать их реакцию позволяет расширить наши представления о процессе чтения, о том, какую литературу должны или хотят читать дети, как дети реагируют на текст и какие тексты вообще можно считать детской литературой.

И.: Удивительно, как Вам удалось получить согласие родителей на участие их детей в этом исследовании. Мне кажется, было не просто.

С.: Мы работали и с родителями. Сначала я рассказала им об исследовании, с некоторыми провела интервью.

И.: А книги Вы им предварительно показывали?

С.: Всего в группе у меня сорок детей. Примерно половине из них родители разрешили принять участие в фокус-группе. И вот из этих двадцати родителей мне удалось лично встретиться и поговорить только с пятью. Многие сослались на нехватку свободного времени, на усталость, ещё на что-то. Знаете, у меня очень смешанные чувства остались после беседы с родителями. Большинство из них нормально прореагировали на книжки, только двое были настроены резко негативно, потому что считали, что их дети слишком маленькие для таких тем. Я очень подробно рассказала им и об исследовании, и о себе, о том, чем я занимаюсь и для чего, после чего родители разрешили мне работать с их детьми. Как видите, это довольно длинный путь. Чтобы родителям было понятно, как я буду работать с детьми, мы вместе с ними смоделировали эту ситуацию, т.е. я работала с родителями так, как предполагала впоследствии работать с детьми. Они увидели, что ничего страшного нет, и расслабились.

И.: А те двадцать, которые отказались? Вы знаете, почему?

С.: С некоторыми из них я поговорила по телефону. Они объяснили, что не хотят обсуждать такие противоречивые темы с детьми. Я думаю, это вполне нормальная, естественная реакция. Такое отношение объяснимо. Для того чтобы разговаривать с детьми на сложные темы, нужно полное и безоговорочное согласие родителей. Если настаивать слишком активно, это, скорее, оттолкнет. Вот если родителей вовлечь в работу с такой книгой – вместе почитать, ответить на их вопросы, предложить высказаться, нарисовать своё отношение к тому, что они увидели или прочитали в книге, это может сработать.

И.: В рамках нашего проекта мы также предлагали родителям детей 6–7 лет выразить свое отношение к «сложным» книжкам, но мы хотели посмотреть на их начальную реакцию и побоялись, что предварительная беседа, ответы на вопросы, разъяснения повлияют на отношение родителей, могут исказить их реакцию. Нам было интересно, готовы ли родители включать книжки на такие не-

простые темы в круг детского чтения, готовы ли они покупать их для домашней библиотеки.

С.: Да ни за что! (*смеется*)

И.: Мы выбрали книжки-картинки о смерти и о сексуальности, так как посчитали, что это, наверное, самые сложные вопросы, которые задаёт ребенок.

С.: Мне кажется, сексуальность в детской литературе – это одна из наиболее обсуждаемых тем во всех странах, исключая, может быть, скандинавские. Здесь привыкли говорить с детьми обо всём очень откровенно. Но у нас в Чили или, например, в США такие темы оказываются под запретом в детской литературе.

И.: Спасибо, Соледад, это был очень интересный разговор.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Примеры кейсов, направленных на поддержку практик семейного чтения

В качестве приложения к монографии мы предлагаем несколько кейсов существующих практик совместного чтения. Ориентиром для нас послужил культурно-образовательный атлас «100 проектов в поддержку чтения+»¹⁹¹, составители которого поставили цель представить наиболее актуальные и оригинальные российские проекты, нацеленные на приобщение подростков к чтению, как уже реализованные, так и существующие на стадии идеи.

Однако в отличие от проектов, представленных в атласе, нас интересовали практики с высоким уровнем совместной деятельности взрослого и ребёнка. Здесь представлен не столько внутрисемейный опыт, сколько попытки стимулировать семейное чтение извне, поддержать общий интерес членов семьи к поэтическому или прозаическому тексту либо (как в случае с практикой «Книжкин друг») компенсировать для ребёнка отсутствие семейного общения вокруг книги.

К сожалению, объём монографии не позволяет описать все существующие интересные формы чтения, да это и невозможно в современном пёстром мире информации. Поэтому мы сосредоточились лишь на нескольких примерах, но попытались описать кейсы как можно подробнее. Мы считаем, что развёрнутое описание поможет специалистам перенять удачные формы деятельности,

¹⁹¹ Галактионова Т.Г., Казакова Е.И., Раппопорт Р.В. «100 проектов в поддержку чтения+». Актуальные социально-педагогические инициативы. Культурно-образовательный атлас. М., 2015. 146 с.

«находки» кейса, или, напротив, избежать сложностей при осуществлении подобной практики.

Мы умышленно расположили рядом кейсы общероссийского уровня («Живая классика») – и частные инициативы; иностранный («FluffyLibrary», Греция) – и отечественный опыт. Мы согласны с Гераклитом, утверждавшим, что совершенная гармония рождается из многообразия. Надеемся, что разные читательские сообщества найдут приемлемые для себя варианты чтения.

Кейсы были составлены по общей модели, на основе интервью с авторами практик и на материале данных, имеющих в открытом доступе (см. пункт «Приложения, иллюстрирующие реализацию практики»).

«Живая классика»

Название практики. Международный конкурс юных чтецов «Живая классика».

Слоган. «Живой классику делаешь ты!»

Реализаторы практики. Учредителем и организатором конкурса является Фонд «Живая классика» (президент – Смирнова Марина Валерьевна), занимающийся разработкой и реализацией инновационных проектов, направленных на повышение популярности современной и классической литературы во всём мире. Конкурс проходит под патронатом Министерства культуры РФ, Министерства образования и науки РФ, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, Россотрудничества, Агентства стратегических инициатив, Правительства города Москвы, Правительства города Санкт-Петербурга, Фонда «Русский мир». Генеральный партнер проекта – компания «Норникель», генеральный спонсор – ГК «Просвещение». Проект активно поддерживают федеральные СМИ. Главные информационные партнеры – телеканал «Россия – Культура», радио «Культура», портал «Год Литературы».

Руководство организацией и проведением Конкурса осуществляет Организационный комитет, формируемый из писателей, биб-

библиотекарей, деятелей культуры и искусства, общественных деятелей, учителей русского языка и литературы, педагогов системы дополнительного образования, деятелей науки, представителей Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства культуры Российской Федерации, Фонда «Живая классика». В субъектах Российской Федерации организацию и проведение Конкурса осуществляют региональные кураторы. На международном уровне руководство организацией и проведением конкурса осуществляют национальные кураторы, утверждающие жюри конкурса, в которое должны входить писатели, актеры, режиссеры, литературоведы, общественные деятели, деятели культуры и искусства, преподаватели литературы и русского языка.

Тип практики. Конкурс юных чтецов «Живая классика» представляет собой соревновательное мероприятие по декламации отрывков из прозаических произведений российских и зарубежных писателей, не входящих в школьную программу по литературе. Конкурс ставит перед собой задачи не только помочь ребенку «встретиться» с интересной книгой, но и найти свое призвание, предоставить ресурсную базу, чтобы талантливый ребенок мог раскрыть свой потенциал. В качестве одной из основных задач описываемой практики заявлено возрождение практик семейного чтения: участие в Конкурсе становится стимулом к совместной деятельности, к коллективной инициативе, в центре которой оказываются книга и чтение. Участие ребенка в Конкурсе требует от семьи использования разного типа ресурсов (физических, социальных, психологических и, наконец, материальных), на разных этапах: при выборе и обсуждении конкурсного произведения, на этапе подготовки и репетиций, во время самого выступления, где семья выступает в качестве команды поддержки. Таким образом, в контексте семейного чтения Конкурс можно отнести к культуроцентрическим социальным практикам, в рамках которых чтение становится объединяющим ресурсом, создающим пространство общесемейного, межпоколенного общения, а также способом включения детей в социальные структуры различного типа.

Место практики. Конкурс проводится в несколько туров:

- классный тур,
- школьный тур,
- районный / муниципальный тур,
- региональный тур,
- всероссийский тур,
- суперфинал конкурса.

Этапы всероссийского конкурса проводятся на соответствующих уровнях на основании количества заявок от участников. Чаще всего местом проведения становятся школы, районные и городские детские библиотеки, культурные центры, книжные магазины, муниципальные учреждения дополнительного образования или органа управления образованием. Всероссийские отборочные туры проводятся в международном детском центре «Артек». Местом проведения суперфинала конкурса является Красная площадь, Москва.

Международный конкурс проводится в формате очного выступления в странах-участницах. Страны – участницы конкурса определяются на основании заявок, поступивших на сайт <http://www.youngreaders.ru>. Проведение конкурса в заочной форме возможно только при согласовании условий его проведения с куратором международным конкурса. Если участник не может присутствовать на национальном этапе, ему необходимо записать свое выступление на видео и прислать его национальному куратору конкурса, а также куратору международного конкурса в России. Победители национального этапа становятся участниками международного финала в Артеке.

Хронология создания практики. Как рассказывает Марина Смирнова, конкурс «Живая классика» создавался по модели немецкого конкурса чтецов, учрежденного в 1959 году писателем Эрихом Кестнером. Писатель предложил детям читать вслух любимые книжки, чтобы другие дети их слушали. Сегодня в конкурсе участвуют все школы Германии, а проходит он под патронатом президента страны.

Проект «Живая классика» был запущен в 2011 г. в Санкт-Петербурге некоммерческим партнерством «Живая классика».

В пилотном проекте приняли участие 20 000 шестиклассников из семи городов России (Санкт-Петербург, Москва, Ярославль, Тверь, Томск, Киров, Гаврилов-Ям). В жюри конкурса вошли известные русские писатели: М. Веллер, А. Королёв, В. Попов. Сначала участникам было разрешено читать произведения из школьной программы, но в результате многие выступали с одинаковыми текстами. По мнению Марины Смирновой, в этом заключалась ошибка: «Произведения из школьной программы дети всё равно прочитают, несмотря на то что многие из них им пока не по возрасту». Поскольку основная миссия Конкурса заключалась в том, чтобы помочь подросткам найти «свою» литературу, т.е. те книги, которые им действительно будет интересно читать, условия конкурса были изменены.

В 2012 г. Конкурс получил статус всероссийского. В общей сложности в нем приняло участие 2 млн подростков из 83 регионов РФ. Также в 2012 г. Конкурс получил патронат Министерства культуры Российской Федерации, Министерства образования и науки Российской Федерации, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и был поддержан главами всех регионов Российской Федерации. В этом же году определилась многоступенчатая структура конкурса, включающая школьный, районный, региональный и всероссийский этапы. Победители региональных этапов были приглашены в Москву, где для них была организована культурно-развлекательная программа и организовано восемь отборочных туров, в результате которых были выбраны финалисты.

В 2013 г. Конкурс стал международным: помимо России в проекте приняли участие девять стран (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Молдова, Казахстан, Киргизия, Украина, Турция, Польша). При жюри впервые работал «Совет наблюдателей», в который вошли представители от каждой страны-участницы.

Финалисты Всероссийского конкурса 2014 г., представлявшие 15 регионов РФ, отправились в Детский летний лагерь «Орлёнок», где на протяжении целой смены участвовали в постановке спектакля «По следам капитана Гранта». Для постановки спектакля

был приглашен преподаватель по актерскому мастерству ГИТИСа Тарас Белоусов, который давал школьникам упражнения на развитие внимания, координации и воображения, а также задания на выявление способностей к импровизации и развитие лидерских качеств. Также в 2014 г. расширился состав участников международного конкурса, среди которых были представители 25 стран (США, Китай, Австрия, Азербайджан, Великобритания, Армения, Белоруссия, Болгария, Германия, Испания, Казахстан, Киргизия, Латвия, Молдова, Нидерланды, Польша, Сербия, Словения, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Швеция, Эстония).

В 2016 году, впервые в истории конкурса, жюри во время финала, который состоялся на Красной площади, выбирало победителей открыто, не совещаясь. Каждый член жюри поднимал три таблички с именами своих фаворитов. Во время суперфинала конкурса велась непрерывная трансляция в интернете на официальном сайте проекта www.youngreaders.ru.

По состоянию на 2019 г., в конкурс добавлен классный этап, который предполагает обмен любимыми книгами с одноклассниками и последующее обсуждение прочитанного с целью приобщения к чтению нечитающих детей.

Описание практики. Конкурс проводится ежегодно. Возраст участников от 10 до 17 лет. В ходе конкурсных испытаний участники декламируют отрывки из своих любимых прозаических произведений любых российских или зарубежных авторов XVIII–XXI вв. К участию в первых этапах конкурса – классном или школьном – допускаются все желающие без ограничений и предварительного отбора. Участники обычно самостоятельно выбирают книгу, которая произвела на них самое сильное впечатление. Критерии выбора – интерес к проблематике, яркое впечатление, близкие мысли и переживания автора и героев. В течение месяца учитель может предлагать детям обменяться книгами, изменить первоначально выбранное произведение. Затем организатор проводит обсуждение и выясняет, какие книги и почему выбрали ученики. Этот этап важен как возможность вовлечь в дискуссию о

литературе и чтении не читающих детей. Желающие могут посоревноваться в чтении отрывков из своих любимых книг. Переход в следующий тур осуществляется по решению жюри. Жюри конкурса оценивает выступление по следующим критериям: выбор текста произведения, способность конкурсанта оказывать эстетическое, интеллектуальное и эмоциональное воздействие на слушателей, грамотная речь, художественность исполнения. Победители классного тура переходят в школьный тур, затем три победителя школьного тура становятся участниками районного тура и т.д.

Районный / муниципальный тур конкурса может проводиться как без учета возраста участников, так и по возрастным группам, соответствующее решение принимают организаторы. Региональный тур Конкурса проводится в субъектах Российской Федерации.

Финал конкурса «Живая классика» совмещает в себе отбор победителя, театрализованный праздник и доброе дело, которое предполагается совершить совместными усилиями: всем желающим прийти на финальную церемонию поставлено условие – принести с собой любую детскую книгу с надписью – пожеланием скорейшего выздоровления. Так «Живая классика» создает библиотеку для Детской клинической больницы при Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете.

Каждый участник Конкурса получает в электронном виде свидетельство об участии. Победители разных этапов получают дипломы соответствующей степени и призы от спонсоров Конкурса. Финалисты регионального этапа Конкурса получают бесплатную путевку в международный детский центр «Артек» и медаль. Победителями Всероссийского финала Конкурса считаются 10 участников, набравших по оценкам жюри наибольшее количество баллов. Они награждаются дипломом «Суперфиналист Всероссийского конкурса юных чтецов “Живая классика”», подарками от спонсоров Конкурса и возможностью выступить на Красной площади в Москве. Победителями Всероссийского конкурса считаются три участника, набравших наибольшее количество баллов. Они награждаются дипломом «Победителя Всероссийского конкурса

юных чтецов “Живая классика”», подарками от спонсоров и путевками в детские летние лагеря «Живая классика».

Поскольку Конкурс представляет собой широкомасштабный проект, для того чтобы получить представление о его потенциале в продвижении практик и традиций семейного чтения с точки зрения индивидуального участника, ставящего перед собой локальные цели, мы взяли интервью у Тимофея А. (13 лет), победителя регионального этапа конкурса в Томской области, участника всероссийского этапа конкурса чтецов «Живая классика» в 2018 г., а также у его мамы, Светланы Витальевны.

Участие Тимофея в конкурсе, с одной стороны, определяется личными причинами. До «Живой классики» мальчик неоднократно участвовал в мероприятиях, связанных с публичными выступлениями, в читательских конкурсах. Как говорит Тимофей, ему нравится «искусство слова» и очень нравится совершенствоваться в нем, однако в то же время его привлекает участие в конкурсах как возможность психологического самоутверждения: «Мы искали много произведений с моим педагогом для “Живой классики”. Мне сразу произведение (С. Писахов “Как купчиха постничала”) понравилось, оно смешное. Меня привлекло то, что оно было довольно сложным. Это было как вызов, смогу ли я его осилить. Плюс, очень интересный говор у писателя. Это был второй вызов: что можно просто прочесть это произведение, а можно прочитать, повторив его говор».

С другой стороны, амбиции Тимофея активно поддерживает мама, видящая в сыне лидерские задатки.

Как показывает пример Тимофея, анализируемая практика эффективно реализует развивающие задачи, включающие формирование привычки к чтению, развитие эмоционального интеллекта, читательского вкуса, навыков выразительного чтения на основе глубокого осмысления текста. В отличие от конкурсов, не требующих серьезной подготовки, участие в «Живой классике» предполагает, что ребенок, готовясь к конкурсу, будет учиться анализировать литературные произведения, размышлять, формулировать

мысли, развивать способности распознавать и интерпретировать человеческие эмоции, управлять собственным эмоциональным состоянием, работать над навыками сценической речи и актерского мастерства. Так, Тимофей в течение нескольких лет посещает студию художественного слова, где целенаправленно занимается с педагогом, оттачивая навыки публичного выступления, артистизма, четкой устной речи. Как рассказывает мальчик, подготовка к конкурсу для него начинается с большой работы по выбору произведения, анализу его художественных особенностей и конкурсного потенциала: «Когда я вижу текст, я попытаюсь его в голове прокрутить. Первый раз всегда получается так себе, получается хорошо, но не для конкурса. Я просто знакомлюсь с текстом. А потом мы уже начинаем работать с Натальей Ивановной. Мы разбираем это произведение, каждое слово, какую интонацию ставить, как голосом вверх уйти, вниз уйти, где поставить паузу, где нет». В результате серьезной планомерной подготовительной работы у ребенка формируется комплекс гибких навыков (soft skills), способствующих успешности в будущем. По словам мамы Тимофея, Светланы Витальевны, занятия сына сценической речью и его участие в конкурсе «Живая классика» являются частью инвестиций в будущее: «Слово, ораторское искусство, я думаю, никому не повредит. В любом случае, если он и не станет великим артистом, то слово, умение читать, воздействовать словом, эмоциями на человека – это искусство, которое ему пригодилось бы».

Несомненным достоинством проекта является то, что он способствует расширению читательского кругозора детей через знакомство с произведениями русской литературы XVIII–XXI вв., не входящими в обязательную школьную программу, с современной русской и зарубежной детской и подростковой литературой. Марина Смирнова отмечает: «У этого конкурса такой же принцип, как у трейлеров, которые показывают в кинотеатрах перед просмотром фильмов: зритель смотрит и отмечает про себя – вот это мне интересно, вот на этот фильм я пойду. Так и здесь: одни ребята читают, а другие слушают и отмечают про себя, что бы они хотели прочитать».

В системе критериев оценивания выступлений одним из основных параметров является выбор текста, при этом большее количество баллов может принести менее известное произведение или автор. По утверждению Марины Смирновой, этот шаг был предпринят осознанно, с целью ненавязчиво подвести детей к тому, чтобы они спрашивали друг у друга: «Что ты читаешь?», спровоцировать дискуссию о книгах (<https://www.kommersant.ru/doc/2670263>). В то же время система оценивания подразумевает поощрение к вдумчивому или нестандартному взгляду на классическую литературу: баллы могут быть добавлены в том случае, если прочтение классики глубоко эмоционально затронуло слушателей, заставило по-новому взглянуть на известное произведение. Тимофей рассказывает, что благодаря Конкурсу он узнает много новых авторов, которые ему нравятся. Так, например, в ходе подготовки он открыл для себя А.П. Чехова, смог иначе взглянуть на произведения А.С. Пушкина: «Раньше я как-то не очень много читал Чехова, но, когда начал готовиться к конкурсам, и Наталья Ивановна предлагала мне его рассказы, мне они очень нравились, и сейчас у меня их накопилось в репертуаре довольно много. Плюс, конечно же, Пушкин, Пушкина я тоже особо не читал до этого, и он тоже мне очень пришелся по душе. Много других интересных писателей, которых я вообще даже не знал». По словам Светланы Витальевны, благодаря участию в Конкурсе у Тимофея сформировалась привычка к чтению: «Он читает очень много, и такой библиотеки, как у него, в нашей семье не было ни у кого». Перестал быть проблемой и школьный список необходимой к прочтению литературы, так как благодаря качественно иной мотивации и сформированному читательскому опыту обязанность перестала быть неприятной.

Конкурс формирует контекст внутрисемейного взаимодействия в связи с книгой и чтением, т.е. становится коллективной деятельностью, в чем-то даже коллективной инициативой. Марина Смирнова считает, что в отборе текстов детям необходима помощь взрослых, поскольку они сами ещё не так много успели прочитать, и секрет успеха – в соединении усилий детей, родителей и учителя.

лей¹⁹². Семья как актер присутствует практически на всех этапах конкурсной деятельности ребенка: на этапе выбора и анализа произведения, во время подготовки и репетиций, а также во время самого конкурса. Тимофей рассказывает: «Обязательно утром и каждый вечер я прогонял произведение с родителями, показывал им то, что изменилось». Члены семьи становятся первыми зрителями и слушателями, могут высказывать свое мнение, обсуждать текст и манеру его презентации («Ближе к конкурсу мы всё уже знаем весь текст наизусть» – Светлана Витальевна). Участие в конкурсе становится совместным пережитым опытом, дает возможность разделить эмоциональные переживания. Так, в 2018 г. на конкурсе у Тимофея была большая команда поддержки: папа, брат и крестная. Тимофей говорит: «Меня вообще родители всегда настраивают на выступления, и папа всегда был со мной на “Живой классике”». Он меня поддерживал, и мне это помогло». Таким образом, традиция семейного чтения, формирующаяся через участие ребенка в конкурсе, способствует укреплению внутрисемейных межпоколенных связей, становясь важным элементом формирования социального капитала семьи. Кроме того, по рассказам Тимофея, он нередко обсуждает книги со своими сверстниками (одноклассниками, друзьями, ребятами, посещающими занятия в студии), таким образом, книга становится поводом для установления и поддержания социальных контактов.

Наконец, для читающих детей Конкурс становится социальным лифтом. Принимая участие в проекте, они получают возможность не только заявить о себе, но и познакомиться с тем, кто, скорее всего, никогда и не встретился бы на их пути, поскольку в соревновании принимают участие дети со всей России, а судят их известные актеры и писатели. Организаторы конкурса стараются поддерживать контакт с победителями, следить за их судьбой, создают и реализуют ориентированные на школьников поддерживающие про-

¹⁹² Вольтская Т. Чтение с выражением как живая классика [Электронный ресурс] // Радио Свобода. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://www.svoboda.org/a/25400182.html> (дата обращения: 18.11.2019).

екты. Кроме того, кураторам всех уровней рекомендуется продолжать работу с участниками Конкурса, не прошедшими на следующий уровень: организовывать участие чтецов в литературных мероприятиях, городских и муниципальных праздниках, приглашать в эфиры на радио, задействовать в других проектах. К таким проектам, например, можно отнести «Школу юных писателей» на радио «Маяк», конкурсы юных писателей. Организаторы развивают свой интернет-портал, сообщество «Живая классика» в социальной сети «ВКонтакте» (https://vk.com/young_readers), а также педагогический форум «Живая классика» (<https://vk.com/liveclassics>), где могут общаться кураторы конкурса, а также все взрослые, кому небезразличны вопросы образования детей и приобщения их к чтению. В сообществе размещаются статьи, знакомящие взрослых с творчеством современных детских писателей и поэтов, статьи о проблемах обучения чтению, развития читательской культуры, приобщения к читательским практикам, материалы, которые могут пригодиться при подготовке к конкурсу чтецов, статьи педагогов, ссылки на вебинары. С 2018 г. работает творческий лагерь «Живой классики», направленный на развитие личности, профориентацию, формирование определенной системы ценностей. Дети, отдыхающие в лагере, изучают навыки актерского мастерства, основы литературного творчества, снимают собственное кино. В 2019 году в 30 регионах для конкурсантов-старшеклассников устроили прослушивание в Российский институт театрального искусства (ГИТИС). Также в 2019 г. в рамках проекта начала работать «Детская редакция», открылась детская школа социального проектирования, организованы международные телемосты между участниками, запущен проект «Вслух!» по записи аудиоспектаклей для слепых и слабовидящих детей, созданный по инициативе участников конкурса.

Оценка эффективности практики. Фонд «Живая классика» является лауреатом I национальной премии «Гражданская инициатива» в номинации «Духовное наследие» (2013 г.), победителем открытого конкурса профессионального мастерства «Ревизор» в

номинации «Чтение XXI века. Лучшие Всероссийские проекты по продвижению книги и чтения» (2014 г.). Проект признан «Лучшей практикой Агентства стратегических инициатив».

Эффективность практики можно оценивать количественно и качественно. В цифровом измерении конкурс юных чтецов «Живая классика» является самым масштабным детским литературным проектом в России. В течение первых пяти лет в нем приняло участие более 10 млн детей из 84 стран и 85 регионов РФ. Положительный опыт участия в конкурсе и, в случае победы, успешный опыт самореализации у всех этих детей оказывается связанным с книгой и читательскими практиками. Конкурс имеет свою страницу в социальной сети «ВКонтакте», на которую подписаны около 75 000 человек.

Качественные показатели определяются оценкой эмоционального состояния участников, о которой можно судить по отзывам в социальных сетях и иных медиа-ресурсах. Так, финалист международного конкурса Шамиль Идиятуллин считает, что такие конкурсы очень нужны современным детям, они «учат думать, чувствовать и правильно понимать классику. А лагерь “Артек” создан для того, чтобы создавать такие узы дружбы, узы уважения между детьми, которые затем будут поддерживаться всю жизнь». Павел Приемышев говорит: «Я участвую в этом конкурсе для того, чтобы больше читать, чтобы больше знать, потому что в современном мире дети очень мало читают. Я это замечаю по себе. И когда я читаю русские книги, я замечаю их прелесть, их глубину, и это ощущение хочется повторить ещё раз». Как рассказывает конкурсант из Тобольска, «Живая классика» – это возможность для подростков высказаться: «Конкурс “Живая классика” называется так потому, что он дает возможность сказать о насущном, о том, что будет всегда – жизнь и любовь»¹⁹³.

¹⁹³ Финал конкурса «Живая классика» пройдет в «Артеке» 15 мая [Электронный ресурс] // Тюменская линия. Электрон. дан. [Б. м.], 2001–2019. URL: <https://t-l.ru/263736.html> (дата обращения: 18.11.2019).

Возможности масштабирования практики. Несмотря на то, что проект уже является самым масштабным литературным проектом в России, возможности для привлечения новых участников сохраняются. Так, возможно увеличение числа конкурсантов международного уровня. Возможно привлечение новых людей в проект за счет инициации сопутствующих проектов. Кроме того, возможны организации площадок для взрослых участников или для участников-команд. К примеру, с 2019 года планируется запуск конкурса чтецов среди взрослых кураторов проекта.

Приложения, иллюстрирующие реализацию практики:

- официальный сайт конкурса: <https://youngreaders.ru>,
- страница конкурса в «ВКонтакте»: https://vk.com/young_readers

«Хвостики. Читаем вслух»

Название практики. Детский НЕконкурс «Хвостики. Читаем вслух».

Краткое описание практики. Литературный проект для детей.

Авторы. Андрей Иноземцев, Евгения Дреер (Томск). Авторы проекта имеют большой опыт в реализации культурных проектов в городе и Томской области (А. Иноземцев) и работы с детьми в формате детской развивающей студии (Е. Дреер). Проект «Хвостики» родился из личного интереса к чтению и книгам.

Как давно существует практика? Идея практики возникла в феврале 2018 г., а 5–12 мая 2018 г. состоялись первые встречи «Хвостиков».

Первоначально «Детский НЕконкурс “Хвостики. Читаем вслух”» возник как развитие проекта Андрея Иноземцева для взрослых, где любой из томичей может выступить в качестве чтеца. Евгения Дреер участвовала в «Читаем вслух» для взрослых и предложила детское чтение вслух. Андрей, увидев в этом развитие своего взрослого читательского проекта, поддержал идею.

Мероприятия объединяет общая тема (каждое событие посвящено чему-то особенному: тема весны, тема сладостей и т.д.), авторы, присутствующие всегда. Встречи неизменно привлекают томичей. Каждый участник выбирает произведение по различным основаниям: любимое или, наоборот, совсем незнакомое, просто потому, что хочется попробовать себя в чем-то новом. *«Людам не хватает сценической жизни. Очень многие люди хотят выйти на сцену, гораздо больше, чем нам кажется». «“Читаем вслух” не делает разграничений между чтецом и слушающими, у нас нет сцены, поэтому возникает определённая эмпатичность, семейная атмосфера»¹⁹⁴*. Организаторы стремятся воссоздать атмосферу «большого семейного чтения».

¹⁹⁴Здесь и далее курсивом выделены цитаты из интервью с авторами практики Андреем Иноземцевым и Евгенией Дреер.

Постепенно сложился творческий коллектив «Детского НЕконкурса», его костяк. В настоящий момент проект «Хвостики. Читаем вслух» привлёк людей, готовых его продвигать, поддерживать, дарить подарки детям – участникам мероприятий. У проекта есть творческие партнеры. Благодаря им, например, появился фирменный стиль «Хвостиков».

Целевая группа проекта. Дети от 5 до 10 лет и их родители. Дети, собственно, главные действующие лица – чтецы, а родители участвуют на этапе подготовки и присутствуют в качестве зрителей. Отметим, что вокруг проекта сформировалось детско-родительское сообщество, постоянное содружество людей, принимавших и принимающих участие в НЕконкурсе «Хвостики». Безопасная, безоценочная и душевная атмосфера сплачивает родителей и детей. *«Чтение вслух по-настоящему объединяет нас, оно настраивает на восприятие и принятие другого, учит фокусироваться на чувствах, развивает эмпатию и способность слышать».* Это самый простой способ настроиться на доверительную беседу с подросшим ребенком. Сообщество в социальной сети «ВКонтакте» объединяет более тысячи человек, именно здесь осуществляется обратная связь, можно поделиться впечатлениями, почитать отзывы родителей и детей. Отзыв из группы: *«Вот и Михаил впервые испытал это на себе, это наш первый опыт чтения стихов с микрофоном перед большим количеством людей. Да, он волновался, преодолевал стеснение, свои страхи и неопытность, но благодаря этому чудесному НЕконкурсу “Хвостики” всё прошло гладко, атмосферно, со шквалом аплодисментов, с кучей подарков! потому что есть такие чудесные люди, которые придумали этот проект, вложили в него душу и постарались по максимуму уменьшить количество травм и страхов большой сцены. Мишка в восторге, пришел и рассказывал папе как он отлично выступил и всё рассказал. И за эти восторженные глаза, вдохновенное сердце и веру в доброту моего ребенка огромная благодарность Андрею Иноземцеву и Женечке Дреер»*¹⁹⁵.

¹⁹⁵ Сохраняем орфографию и пунктуацию авторов отзыва.

Место реализации практики и возможности развития. Впервые практика появилась в Томске и существует год. За этот период появились энтузиасты в других городах, желающие проводить такие НЕконкурсы для детей. В настоящее время «Хвостики» проходят, кроме Томска, в Новосибирске, Краснодаре, Нур-Султане (Казахстан). Организаторы во всех городах тесно сотрудничают с авторами практик и взяли за основу название, идею и алгоритм томских «Хвостиков».

Тип практики. Основанная на личном интересе и энтузиазме авторов. По мнению организаторов, проект будет жить и развиваться, пока есть личный интерес самих авторов и желание вкладывать время как в подготовку встреч, так и в привлечение партнеров-спонсоров для того, чтобы каждый ребенок мог получить приятный подарок.

Описание практики. Авторы говорят о своей практике скорее как о единичном феномене, характеризуя его как *«ситуацию, в которой человеку удастся построить свой индивидуальный и очень редкий интерес в матрицу возможностей, про которую все “кричат” последние 10 лет»*.

«Семейное чтение – это, прежде всего, общение с ребенком, он открывается в это время». *«Когда у родителей не хватает слов для общения с детьми, они могут взять книгу и прочитать. И это заменит, дополнит отсутствие их собственных возможностей в коммуникации с ребенком».*

«Когда взрослый читает ребенку, то, во-первых, он выполняет свою функцию общения с ребенком, а, во-вторых, он чувствует, даже если не осознает, что он дает ребенку что-то, чего ребенок ещё не может. В подобном общении есть некая сакральность. Родитель чувствует себя важным для своих детей. А когда ребенок научится читать сам, то сакральность пропадает», – так Андрей Иноземцев объясняет сокращение практики «чтения вслух» в семьях, после того, как ребенок научился читать, пошёл в школу.

Ценность чтения вслух для ребенка, даже умеющего читать, но не владеющего навыком смыслового чтения, позволяющего пони-

мать прочитанное, представлять образы, зачастую не осознается и приводит к том, что *«мы крадем у ребенка эту возможность представлять, фантазировать, развивать образность»*.

«Чтение – это прекрасно, но возможность и привычка обсуждать, делиться впечатлениями о прочитанном – это ещё более замечательно». *«Хорошо, когда в семье читают и делятся впечатлениями между собой, например, взрослые, а ребенок это видит и начинает принимать участие, как бы приближаясь к взрослости»*.

У томского Детского НЕконкурса «Читаем вслух» есть свои особенности.

Во-первых, выбранный текст должен быть поэтическим. *«Нам с дочерью очень не хватало стихов. Их было много до трёх лет, до школы, а потом началось время прозы... А когда дети с родителями готовятся к “Хвостикам”, они выбирают стихотворение, порой прочитывая вместе тридцать-сорок в поиске близкого, интересного, подходящего ребенку, для ребенка. Мне кажется, это как раз и есть семейное чтение»*. Впрочем, правило допускает исключения. Если ребенок очень захочет прочитать прозу, то его инициатива тоже будет поддержана.

Во-вторых, как отмечалось в предыдущем абзаце, предполагается выбор стихотворения, совместный с родителями, творческий процесс. «Готовые» стихи из школьной программы в проекте не участвуют. Приветствуются произведения современных детских поэтов, которых, к сожалению, редко услышишь на городских и региональных конкурсах чтецов. *«Произведение выбираем исключительно с ребёнком. Это часть проекта: нам важно, чтобы вы выбирали всей семьёй, перечитав не десять, и даже не двадцать стихотворений, насмеялись и выбрали по сердцу ребёнка! Он – наш главный артист и солнышко на сцене!»*

В-третьих, авторы перед основным мероприятием приглашают детей и родителей на мастер-классы по сценической речи, актерскому мастерству. Его проводят актрисы томских театров, например, актриса Томского театра юного зрителя Ольга Райх. Эта

встреча имеет две цели. С одной стороны, большинство детей впервые пробуют работать с микрофоном, выступать, «держаться» перед большой аудиторией, слышать свой голос, а с другой стороны, знакомятся с помещением, где будет проходить НЕконкурс, адаптируются, что позволяет уверенней и свободней держаться в момент выступления. Кроме этого на мастер-классе дети учатся слушать других, быть внимательными и чувствовать себя зрителем. Очень важно, что мастер-класс проходит не в форме тренировки, «натаскивания», а в игровой форме, в теплой приятельской атмосфере, что позволяет детям справиться со страхом публичного выступления.

В-четвертых, организаторы (в частности, Евгения Дреер) существуют в тесном контакте с родителями и детьми в период подготовки. В ответ на запрос родителей она поможет с подбором образа, одежды; родители могут ей выслать домашнее видео, где ребенок читает выбранное произведение, а Евгения посоветует, что можно изменить, или просто поддержит и похвалит.

В-пятых, все дети получают подарки, на встрече чтецов нет победителей и проигравших. Конечно, дети готовятся, некоторые подбирают музыкальное сопровождение, братья и сестры могут читать одно стихотворение вместе или даже разыграть поэтический диалог, но в случае возникновения непредвиденной ситуации (забыл текст, например) ребенок всегда может рассчитывать исключительно на поддержку.

В-шестых, организаторы уделяют особенное внимание атмосфере мероприятия. Например, один из НЕконкурсов проходил в известном не только в Томске Театре Живых Кукол 2+Ку (основатель В. Захаров). Уникальное здание театра и поддержка партнеров («феечек», как называют их авторы практик) позволили не просто организовать душевный вечер современной детской поэзии, но и провести семейное чаепитие.

И наконец, в-седьмых, на мероприятии работает фотограф, снимается видео, и участники конкурса могут пересматривать свои выступления в домашней обстановке. А те дети и семьи, которые

только планируют участие, имеют возможность увидеть, как это всё происходит.

Вот что авторы проекта пишут о своем конкурсе в сообществе в социальной сети «ВКонтакте»:

«Это литературный проект для детей от 5-ти до 10-ти лет, в котором на заданную тему детки выступают на настоящей сцене у микрофона со своими произведениями. Они могут быть в поэзии или прозе. Если вам 37 условно, то для вас есть литературный проект Андрея Иноземцева для взрослых “Читаем ВСЛУХ”.

Хвостики – это НЕконкурс!

У нас нет жюри. Все дети для нас лучшие! Каждый ребёнок получает диплом о том, что он самый-самый.

Если вы пришли к нам, то не жалейте ладошек! Аплодисменты заслуживают все детки на сцене. В зале остаёмся до последнего ребёнка! Если вы хотите выступить и уйти, мы не будем рады этому».

Открытые источники информации о практике:

- https://vk.com/hvostiki_tomsk (Томск),
- https://vk.com/hvostiki_kazakhstan (Нур-Султан),
- https://vk.com/hvostiki_krasnodar (Краснодар),
- https://vk.com/hvostiki_novosib (Новосибирск).

«Хитрая штука»

Название практики. Творческая лаборатория «Хитрая штука».

Краткое описание практики. Использование книги как ключевого образа, постоянного инструмента во время развивающих занятий в учреждении дополнительного образования для детей и взрослых.

Автор. Анастасия Хаминова, кандидат филологических наук.

Как давно существует практика? Официальное открытие Творческой лаборатории «Хитрая штука» произошло 15 апреля 2018 г. Идея проекта у Анастасии – преподавателя Томского государственного университета – «зрела» достаточно долго. Материнство, размышления о собственных родительских стратегиях, а также сложившаяся к окончанию университета команда единомышленников укрепили идею создания творческого образовательного пространства.

В этом же году Анастасия Хаминова как основатель «Хитрой штуки» приняла участие во Всероссийском конкурсе социальных предпринимателей Фонда поддержки социальных инициатив в сфере детства «Навстречу переменам» и вошла в число полуфиналистов. По её словам, это был важный опыт волонтерских чтений, экспертной оценки, презентации проекта, а затем и участия в образовательных программах Фонда.

Почему «творческая лаборатория»? *«Открывая центр, мы искали формат, который бы максимально соответствовал нашим представлениям об образовании. Остановились на “лаборатории”. Во-первых, это изначально настраивает на то, что нет однозначного ответа. Есть гипотеза, которую ты можешь проверить – обосновать – доказать. Нет ошибок, есть пробы и попытки. Во-вторых, нам важно не декларировать истину, а подталкивать ребенка к личному открытию. В-третьих, мы придерживаемся экспериментального подхода в образовании. Мир меняется, и мы модернизируем существующие инструменты и методы, постоянно разрабатываем новые. “Творческая”, потому*

что творчество для нас – это не только умение образно выразить мысли и чувства, но и особый тип мышления, нацеленный на поиск и создание нового. Это креативность, умение нестандартно посмотреть на вещи, выйти за рамки». «Наша работа – внимательно смотреть на детей и анализировать. Нам не всё равно. Мы точно увидим в ребенке его сильную сторону»¹⁹⁶.

Целевая группа проекта. Дети, родители, взрослые, присутствующие на занятиях.

Место реализации практики и возможности развития. Проект реализуется в Томске и постоянно развивается. Команда Творческой лаборатории уделяет особое внимание обсуждению возможных направлений развития, планированию, обучению и участию в дискуссионных площадках, посвященных вопросам современного образования. Рефлексия как инструмент используется не только внутри команды, но и в работе с детьми, родителями, партнерами.

Описание практики. По словам Анастасии Хаминовой, долгое время «Хитрая штука» жила как «*“закрытый клуб” – без рекламы, информации о курсах и расписания*». Узнать и принять участие в мероприятиях Творческой лаборатории можно было только по рекомендации, через знакомых и друзей членов команды. Это было важное время творчества и самоопределения, «выстраивания и настраивания» внутреннего и внешнего взаимодействия, сопоставления потребностей и интересов целевой группы с наиболее перспективными идеями и разработками в сфере образования.

Для команды «Хитрой штуки» важно придерживаться и работать с людьми, разделяющими определенные ценности: экологичность, междисциплинарность, гибкость мышления. *«Важно быть гибким, уметь адаптироваться к новым условиям, творчески мыслить, не бояться совершать ошибки и находить общий язык с разными людьми, а в будущем и с искусственным интеллектом. Такие компетенции – критическое мышление, креативность,*

¹⁹⁶ Здесь и далее курсивом цитаты из интервью с автором практики Анастасией Хаминовой.

коммуникация, командная работа – называют “компетенциями будущего”».

В настоящий момент «Хитрая штука» «работает» с талантами детей и взрослых, используя ресурсы средовой педагогики. На сегодня в центре существует несколько образовательно-творческих направлений, связанных с изобразительным искусством, дизайном, цифровой грамотностью. Формы работы и программы разнообразны.

В то же время в основе идеи, в ее первоначальном варианте, центральное место занимала книга и работа с ней. Это не случайно, потому что Анастасия преподает в Томском государственном университете учебные курсы, связанные с издательским делом. Одним из первых мероприятий, проведенных в «Хитрой штуке» ещё до официального открытия, стала серия мастер-классов Анастасии по придумыванию и изготовлению книги.

Участникам мастер-классов было предложено сделать книгу, начав с придумывания истории, *«ведь она самая важная»*. Придумав рассказ, участники нарисовали его и скрепили. Простые, на первый взгляд, действия, были частью общего процесса, в котором дети и родители знакомились в игровой форме с интересным и увлекательным миром книг: какие они бывают, из чего сделаны, какие хранят тайны, и кто их придумывает! Причем, ребенок был не пассивным наблюдателем процесса, а его активным участником: он сам создавал книгу. Дети совместно с родителями (в развивающем центре приветствуется участие родителей) учились придумывать и рассказывать свои первые истории, создавать настоящие иллюстрации, знакомиться с различными материалами и техниками рисования, конструировать. Благодаря этому развивается образное мышление, тренируется мелкая моторика, активизируется словарный запас, формируется усидчивость, а главное – поддерживается любовь и интерес к книге.

«Как-то к нам пришёл мальчик, который при хорошей технике чтения не мог пересказать прочитанное. Мы стали работать с осмысленным чтением, учиться образно мыслить, представлять в голове прочитанное. Пробовали “заходить” по-разному. Стави-

ли эксперименты: проверяли гипотезы, рассказанные в книге (она была про космос), проигрывали сюжет, делали скульптуры героев... Всё ему было “интересно”, но нужной связки не происходило. Текст так и оставался “чужим” и непонятным. И вдруг он случайно сел за фортепиано (первый раз) и открыл для себя мир звуков. Было ощущение, что он просто очутился в параллельной Вселенной. Бинго! Вот “ключ”! И мы стали объяснять наш текст, опыты и творческие пробы через музыку, проводить аналогии. И тогда всё встало на свои места. Мальчик стал с помощью музыки пересказывать и развивать сюжет, передавать эмоции и смыслы текста! Он мог пересказывать, и делал это прекрасно! Просто не знал, что можно “прочитать” по-другому» (из публикации в группе «Хитрой штуки» в социальной сети «ВКонтакте»).

В настоящее время в «Хитрой штуке» есть три учебных курса, построенных вокруг книги:

- «Волшебные книги» (для детей 4–5 лет). Это комплексные, развивающие занятия, проходящие в игровом формате. «Через интерактивное чтение дети осваивают навыки рисования, макетирования, учатся задавать вопросы и критически мыслить, тренировать образное мышление, узнавать о культуре и традициях разных стран и народов».

- «Добрые книги» (для детей 6 лет). Комплексные занятия для детей 6 лет, помогающие ребенку не только освоить навыки будущего, но и подготовиться к школе. Дети погружаются в основы книжного дизайна, осваивают навыки рисования и макетирования, тренируют руку перед будущим письмом; знакомятся с различными технологиями книжного производства, делают первые шаги в обсуждении и анализе текстов, важных составляющих осмысленного чтения; учатся эмпатии и эмоциональному интеллекту, работе в команде, что поможет им легче осваиваться в новом коллективе.

- «Увлекательные книги» (для детей 7–10 лет). Этот курс помогает детям, которые любят рисовать. Дети погружаются в основы книжного дизайна, создают иллюстрации к «историям» из школьной программы. «Каждая иллюстрация – это знакомство с новой

художественной техникой (от графики до конструирования из картона) и материалом. На занятиях дети учатся мыслить как художники (креативно, гибко, замечая детали и собирая их в единую систему); анализировать художественные тексты (образную систему, роль деталей)». В итоге дети смогут сделать книгу, где всё, от обложки до иллюстрации, будет создано их руками.

Кроме этого, у команды «Хитрой штуки» есть интересные опыты сотрудничества, «совпадения» ценностей и интересов с Дарьей Жевлаковой, создателем томского проекта «Читай-Играй». Совместно с Дарьей «Хитрая штука» проходят ЧИ-ЧТЕНИЯ – это совместное чтение, обсуждения книги на занятиях и закладывание основы для разговора с ребенком на важные темы в семье. Занятие проходит в творческой атмосфере, где происходит исследование книги и вопросов, которые она затрагивает. Участниками таких встреч являются дети 4–9 лет с родителями.

«Хитрая штука» сотрудничает с талантливыми, творческими людьми города, не боясь соединять музыку, изобразительное искусство, литературу и науку и практиковать интересные формы занятий: интерактивная читка – чтение вслух, увлекательное, рисующее образы, развивающее воображение – или литературное бинго, позволяющее разобраться в содержании книги, авторской идее, «расследовать» события, описанные в книге. А в рамках встреч под названием «История о хитрых штуках» проводятся занятия о БУКВЕ. Благодаря сотрудничеству с проектом «Читай-Играй» в «Хитрой штуке» есть своя книжная полка для взрослых и детей, где книги можно не просто посмотреть, купить, но и взять почитать в аренду.

Партнером «Хитрой штуки» также является проект актеров томского Театра юного зрителя «ОткрытоKIDS». Летом 2019 г. на открытом воздухе состоялась творческая экспедиция «Мы из мира книг», где дети и родители читали, рисовали книги, придумывали истории и играли.

Особенность данной практики заключается в том, что родители, чьи дети приходят на занятия, впоследствии могут стать партне-

рами «Хитрой штуки» в организации совместных событий и проектов. *«С самого первого дня мы рассматривали Хитрую штуку как пространство для всей семьи. И это касается не только занятий, но и в целом, возможностей самого места, где каждый член семьи мог бы найти что-то интересное для себя, реализовать свои идеи в жизни»* – говорит Анастасия.

Команда «Хитрой штуки» постоянно развивает свой проект, является участником научно-образовательных (например, конференции «EDCRUNCH») и просветительских событий (Семейный образовательный фестиваль о школе и семье «SchoomilyFEST»).

Открытые источники информации о практике:

- группа в социальной сети «ВКонтакте»: https://vk.com/art_lab_tomsk,
- сайт Творческой лаборатории «Хитрая штука»: <http://hitrayashtuka.com/>

«Добрый вечер»

Название практики. «Добрый вечер». Клуб чтения вслух.

Слоган. «Мы читаем книги, чтобы узнать, кто мы такие...»

Реализаторы практики. Практика осуществляется по частной инициативе, на настоящий момент имеет одного организатора – ведущего встреч, Ольгу.

Место практики. Территория для встреч предоставляется Томским чайным клубом «Чайная обитель».

Тип практики. В основе деятельности клуба лежит давняя традиция совместного чтения вслух. Тем не менее, практику можно назвать авторской, новой. Новизна заключается в попытках совместить традиции восточного чаепития с чтением и обсуждением литературы.

Хронология создания практики. Клуб существует с осени 2012 г. Создавался двумя инициаторами, Ольгой и Германом. Первоначально задумывался как клуб чтения сказок вслух для взрослых и детей. Сначала встречи проходили каждую неделю, ведущие чередовались. Позже период между встречами увеличился. Уже через год существования клуб трансформировался в место чтения литературных произведений разных жанров, не только сказочных книг. С конца 2017 г. до весны 2019 г. был перерыв в работе клуба (Герман перестал заниматься проектом, а Ольга находилась в отпуске по уходу за ребёнком). Сейчас Ольга является основным координатором и идеологом «Добрых чтений».

Описание практики. Ольга и Герман, инициаторы чтений, работали посменно администраторами в клубе «Чайная обитель». Томский чайный клуб, основанный в 2003 г., существует в формате магазина-клуба. Он ориентирован не только на развитие чайной культуры, но и на сохранение традиционных ценностей в целом. Поэтому помимо продажи чая в «Чайной обители» постоянно проходят культурные события, такие как игра в го, клуб английского языка, утренние медитации, встречи с писателями, кино вечера. Новая идея быстро «прижилась» и стала еженедельным ритуалом.

Даже когда Ольга уволилась с должности администратора, она осталась в «Чайной обители» в качестве ведущего.

Инициаторы решили читать сказки вслух. При этом литературный материал каждой встречи определял организатор, иногда – сами участники чтений, они же сформулировали цели: «цель – взрастить в себе сказочный взгляд на окружающий мир, научиться видеть сказочное в обычном»; «а ещё в сказках можно с удивлением обнаружить себя и так узнать что-то о себе любимом»; «это на самом деле очень приятно – слушать вслух сказки, это заново ребенком себя чувствуешь»; «просто в хорошей компании под волшебную сказку попить вкусного чаю» (из высказываний участников группы, «ВКонтакте», 2012 г.). То есть с самого начала клуб создавался с коммуникативными целями, для расслабления, а также в попытках актуализировать детское восприятие «чудесной реальности» у взрослых людей и вовлечь разных членов семьи в совместное чтение. Но в первую очередь клуб рассчитан был всё же на взрослых людей, которые могут посмотреть на давно известные сказки новым взглядом. При этом взрослые сразу начали посещать встречи с детьми (7–8 лет и старше). Сначала приглашение участников проводилось через личные приглашения, директ-мэйл, через другие клубные группы.

Поскольку первыми участниками были родители с детьми, то выбирались книги «двойной адресации»: например, «Зоки и Бада» Тюттяевых. Какую книгу читать, до сих пор выбирается по голосованию в группе «ВКонтакте» (далее – ВК), обычно выбор из трёх-четырёх вариантов, которые предложил организатор. Организатор в выборе опирается: а) на свои литературные вкусы и предпочтения; б) на рецензии известных книжных интернет-порталов («ЛитРес», «Папмамбук»). Чтобы расширить диапазон книг для чтения, в паблике ВК был создан раздел «Рекомендации», где можно опубликовать список интересных книг. Но в разделе пока написали только несколько человек.

Чаще всего выбирается книга, которую можно прочитать вслух за один вечер (2–3 ч), но иногда книги объёмные и не дочитыва-

ются до конца, как, например, истории о муми-троллях Т. Янссон или «Старик Хоттабыч» Л. Лагина. Чтение нескольких книг участники продолжали в течение двух встреч («Тот самый Мюнхгаузен» Г. Горина) и даже трёх («Момо» М. Энде). Однако чтение с продолжением идёт сложно, поскольку каждый раз приходят немного разные компании людей. Случалось, что книги только начинали читать в рамках клубной встречи, но не дочитывали до конца. Тогда кто-то из участников мог взять клубный экземпляр домой и дочитать его самостоятельно.

Чаще всего на чтениях используется один экземпляр книги, которая передаётся по кругу. Если организатор может взять в библиотеке, то он берёт несколько экземпляров на вечер. Иногда участники приносят свои тексты, в том числе на электронных носителях.

Ольга говорит: «Я испытываю ощущение домашнего уюта в этом месте, в кругу людей. Я вижу, что здесь происходит много событий: и во время чтения, и когда новые ребята приходят, и те, кто из года в год ходит... Люди меняются. Были люди, которые почти целый год не читали. Не обязательно читать, когда ты сюда приходишь (кто-то стесняется). Можно пить чай и слушать. У нас был один парень. Долго ходил, слушал. И вот на очередной встрече мы передаём книгу по кругу, и вдруг он говорит: “А я?” Так приятно! И у нас, конечно, нет никакой оценки. Кто-то лучше читает, кто-то хуже. Мы понимаем».

Читательские встречи проходят по пятницам. Процедура встречи состоит из нескольких условных этапов. Сначала ведущий приветствует всех пришедших, немного описывает книгу дня, обосновывает выбор данной книги, даёт краткие сведения об авторе. Кроме того, ведущий рассказывает о чае, который сегодня будет дегустироваться в клубе.

Затем участники договариваются об объёме текста: когда книга будет передаваться следующему чтецу. Как правило, каждый читает по одной странице либо по одной главе. Начинаются чтения. Участники сидят в кругу, выбирая удобные для себя места: на полу, диване, у чайных столиков. В процессе чтения ведущий (пока

не подходит его роль чтеца) заваривает чай в соответствии с традициями китайского чаепития, разливают его по чашкам и раздаёт. Каждый вечер дегустируется два-три чая. Иногда участники приносят собственные травяные сборы или чаи, которые им нравятся, приносят также угощения.

По продолжительности встречи отличаются одна от другой, могут длиться от двух (официальное время с 19.00 до 21.00) до четырёх часов. После прочтения книги идёт её обсуждение. Если участники не готовы рассуждать о книге и ведущему не удастся их «разговорить», встреча заканчивается. На следующий день в группе ВК выкладывается отчёт с фотографиями и отзывами о результатах встречи и анонсируется книга для следующей пятницы.

Самая большая сложность, по словам ведущей, связана не с чтением, а со слушанием. Навык осознанного слушания требует тренировки. Если кто-то отвлётся, ему трудно восстановить «нить» чтения, труднее удерживать внимание. Становится менее интересно. Поэтому участие во встречах помогает не только развивать навыки чтеца или узнать новые произведения, но и развивать качества слушателя.

В 2013 г., спустя примерно год после начала чтений, в клубе стали читаться не только сказки, но и произведения, которые сложны для детского восприятия: «Полдень. XXI век» Б. Стругацкого, «Москва–Петушки» В. Ерофеева, «Чемодан» С. Довлатова. Но при этом в чтении книги сложных книг тоже участвовали дети. Так, «Полдень. XXI век» читала среди прочих семья с двумя детьми. То есть семейное решение об участии в чтениях не напрямую коррелирует с «детскостью» или «взрослостью» выбранного материала. За время существования клуба репертуар то возвращался к более семейному, детскому (сказки, фольклорные тексты, книги для детского чтения), то опять выбирал более «взрослый» вектор.

Среди участников нашлись пишущие люди, поэтому два вечера были посвящены томским писателям: авторам представилась возможность для апробации собственных текстов в узком читательском кругу.

Помимо собственно чтений организаторы использовали сопутствующие медиавозможности. Постоянно подготавливаются «фотоотчёты» встреч, несколько читательских встреч были записаны на диктофон и затем смонтированы в качестве частных аудиокниг. Сравнивались разные переводы, редакции книг («Книга джунглей» Р. Киплинга).

Драматургические произведения в клубе читаются по ролям (так, по тексту Л. Филатова «Сказ про Федота-стрельца, удалого молодца» был сделан радиоспектакль чтецов). При этом, когда читается пьеса, важно иметь количество экземпляров, равное числу участников, числу ролей пьесы.

Кроме того, были вечера «спонтанного чтения», когда заранее не определялась книга; читали те тексты, которые приносили участники. Проводился «Вечер случайного рассказа» (заранее подготовлены несколько небольших рассказов, выбор остаётся на усмотрение пришедших). Перед новым годом (2012–2013) прошёл вечер диафильмов по книгам. Отдельный обычай, зародившийся в клубе, – это проведение вечеров костюмированного чтения. Первый из них прошёл по сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес». Поскольку Ольга долгое время занималась в университетской театральной студии («Театр в университетской роще»), у неё появилась возможность принести костюмы, декорации, которые использовались на читках.

Постепенно в клубе сложилась группа единомышленников. Есть два человека, которые посещают клуб с момента его организации, т.е. на протяжении семи лет. Они приходят не каждую неделю, но сохраняют регулярность визитов. Минимальное число участников, которые приходили на встречу, – три человека. Максимум – 15–16 человек. По мнению организатора, предсказать заранее число участников очень трудно: «Иногда я думаю: вот на эту книгу должны многие прийти. Но приходят единицы. Один раз собрались, например, читать книгу, я ожидала много людей, но никто из постоянных участников не пришёл. Пришли два незнакомых человека: взрослый мужчина и молодой парень. Читали.

И наоборот, как-то была встреча в среду вместо пятницы, я боялась, что никто не придёт, но пришли человек пятнадцать».

За время существования клуб поменял свою аудиторию. Если до перерыва в его работе (до 2017 года) «Добрые чтения» посещали, в основном, родители с детьми, люди 35 лет и старше, – сначала те, кто принадлежал к числу друзей и знакомых «Чайной обители» или организаторов, а потом те, кто прочитал ВК или услышал от знакомых об этом клубе, – то после перерыва основную группу стали составлять студенты. Отчасти это объясняется внешними причинами. Так, Ольга упоминает одного из постоянных участников клуба, который посещал читки со своей дочерью. За пять лет девочка выросла, ей стало менее интересно участвовать в чтениях, и отец тоже перестал посещать встречи. Отчасти смену аудитории можно объяснить сменой репертуара. Участники стали выбирать книги с меньшим акцентом на «двуадресности», более серьёзные, и постепенно аудитория всё-таки «повзрослела». Сейчас в клубе, как правило, участвуют только молодые люди, 20–27 лет, как юноши, так и девушки.

Участники постоянно выкладывают в группе ВК свои любимые песни, связанные с книгами, мультфильмы, тексты. На данный момент в паблике «Добрых чтений» ВК состоит 258 человек.

Вход на мероприятие стоит 200 рублей (со студенческим билетом – 150), дети участвуют бесплатно.

Оценка (эффективности) практики. Отдельного мониторинга результатов практики и оценивания её эффективности не проводилось, если не считать постоянно действующей обратной связи «ВКонтакте»: комментариев участников. Мониторинг не входит в задачи организаторов, практика не требует институционализации. Однако в качестве частной инициативы эта клубная работа достаточно эффективна, о чём можно судить по косвенным признакам. Так, показателем её востребованности служит тот факт, что ни разу объявленная встреча не осталась без участников. Люди приходили всегда, независимо от сезона года или типа анонсированной книги. Ещё одним показателем удачных встреч является то, что

участники не хотят расходиться, пока книга не закончена. У некоторых участников, по наблюдению ведущей, улучшилась дикция, они стали лучше передавать эмоции. Ольга: «У меня не было цели вести тренинг по ораторскому искусству, но так происходит. Развиваются навыки, связанные с выступлением на публике, с актёрским мастерством».

Были случаи, когда обращение к тексту («Наивно. Супер» Э. Луи и «Глупо как-то получилось» С. Вольфа) оказало психологический эффект, позволив участницам открыть невысказанные, связанные с детством, переживания. Однако эффект психологического тренинга в случае «Добрых чтений», скорее, исключение, чем правило. Тем не менее в конце вечера ощущается взаимное доверие участников друг к другу, желание поговорить.

Возможности масштабирования практики. Поскольку практика на настоящий момент поддерживается энтузиазмом и увлечённостью одного человека, её трудно расширять, масштабировать. Обязательным условием масштабирования является появление нового деятеля, который готов был бы развивать идею на другой площадке, либо на той же, в другое время. Важным условием существования подобной практики является выбор места. Чайный клуб создаёт высококомфортное пространство для чтения: уютный, оформленный в китайском стиле зал, ковровое покрытие и подушки для расположившихся на полу, низкие чайные столики, художественная чайная посуда, продолжительная церемония чаепития, сопровождающая чтения – все это гарантирует ощущение непринуждённости и покоя. То есть трудность масштабирования связана не с содержанием практики, а, скорее, с созданием сопутствующей обстановки.

Приложения, иллюстрирующие реализацию практики:

• группа в социальной сети «ВКонтакте» «Добрый вечер. Клуб чтения вслух» <https://vk.com/dobriyvechor>

«Читаю детям»

Тип практики. Частная практика Светланы Резник (г. Санкт-Петербург). Чтение, работа с книгами как ресурс педагога-психолога. Тип практики – синтезированный, интегративный. Практика строится на рефлексии собственного читательского опыта и профессиональных знаний.

Название практики. **«Читаю детям».** Проведение семинаров для детей, родителей, педагогов по чтению, психологии чтения, в том числе в формате педагогических мастерских. Комментарий автора: *«это один из самых трудных вопросов – название. Потому что название – почти всегда определение. Оно должно отражать действительность, быть систематизированным, точным, непротиворечивым и так далее. Пока про свою “практику” я так сказать не могу. Это повседневная жизнь с чтением и книгами, местами традиционная, иногда и “по случаю”».*

Краткое описание практики. Особенность данной профессиональной практики в ее тесной связи с практиками личного и семейного чтения автора. Светлана Резник, автор методики, развивая и анализируя собственные, семейные читательские практики и основываясь на своем профессиональном образовании и опыте, разрабатывает и ведёт семинары и тренинги для детей, родителей и педагогов, а также группу в социальной сети «ВКонтакте» «Читаю детям». Комментарий автора: *«Чтение в нашей семье – ценность. Одна из главных. Потому что книжный, текстовый мир намного больше, чем мир реальный, хотя и он бесконечен и разнообразен. Но за книгой всегда стоит автор, может быть, давно ушедший, может быть, редко вспоминаемый. Общение с ним, с автором, с его миром, – должно быть удовольствием. Цель “домашнего воспитания любви к чтению” – расширение границ мира для личности ребенка. Невозможно лишить его такого удовольствия, это было бы со стороны нас, родителей, преступным обкрадыванием детей».*

Автор. Светлана Резник, исследователь детской литературы, автор семинаров и тренингов по психологии чтения. По образова-

нию – учитель начальных классов, учитель русского языка и литературы. В настоящий момент работает педагогом-психологом в одной из школ Санкт-Петербурга. Комментарий автора: *«Моя профессиональная деятельность, как я считаю, всегда крепко переплетена с чтением и книгами. Пришла в профессию не случайно: с 12 лет мечтала о ней. В том, ещё раннем, подростковом возрасте, встретила с А.С. Макаренко, прочитала его “Педагогическую поэму” и нашла свое призвание. Сейчас, работая педагогом-психологом с подростками, широко использую тексты и книги в своей работе. Даже если работаю с “нечитающими” детьми».*

Описание практики. Началом практики стало чтение в семье, прежде всего, совместное и детское чтение. Комментарий автора: *«Идея возникла по мере рождения детей. Появление книг соответствовало запросу ребенка: подбирали, как только возникал интерес. Например, старшая в дошкольном возрасте была очень тревожна, одинока и весь мир пыталась систематизировать. Увлечлась птицами. За год у нас собралась внушительная коллекция книг, каталогов, альбомов про пернатых. В младшем школьном у нее случилось увлечение детскими детективами. Перечитала тонну их, потом сказала: “Они все по шаблону, не интересно больше”». Практика менялась по мере столкновения профессиональных знаний, личного опыта с реальностью – сопротивлением детей. Комментарий автора: «Например, младшая дочь начала читать только в школе. С трудом осваивала этот навык в силу особенностей внимания и восприятия. Читать не могла. Но с удовольствием слушала. Даже учебник по чтению в первом классе она прослушала с моего голоса».*

К важнейшим источникам развития интереса к чтению Светлана относит: запись в библиотеки и регулярное их посещение с детьми, начиная с младшего дошкольного возраста, посещение книжных событий («Книжного Салона», встреч с писателями) с 1-го класса, постоянное пополнение домашней библиотеки.

Практика ведения семинаров по чтению была начата в 2018 г. Например, в рамках международной конференции «Третьи дни

детской психологии и психотерапии», организованной Институтом «Генезис», состоялся мастер-класс по применению чтения, работы с текстом в работе педагога-психолога. Кроме этого, для педагогов Светлана проводит семинары по использованию книг как терапевтического средства в практике психологов. Всего за 2018–2019 гг. было проведено пять семинаров для родителей (Санкт-Петербург, Таллин), шесть семинаров для педагогов в образовательных учреждениях, а также в рамках Санкт-Петербургского образовательного форума.

Основной целью семинаров, проводимых Светланой, является расширение представления о детском чтении вообще и современной детской литературе, которую одни сильно боятся (*«Читаем только проверенные советские книжки!»*), а другие просто не знают. На этих семинарах Светлана рассказывает, почему дети могут не любить чтение, и что делать, чтобы интерес к чтению всё-таки развивать. Для педагогов Светлана готовит методические рекомендации, «лайфхаки» для формирования и развития навыков чтения.

Кроме того, и для родителей, и для педагогов важна тема «цифровых детей». Приходится убеждать, что дети читают много, но не книги.

В апреле 2018 г. была создано сообщество (группа) в социальной сети в «ВКонтакте» «Читаю детям» для того, чтобы *«рассказывать о чтении детям и с детьми, об интересных новых и уже известных, но немного забытых книгах, о трудностях и преодолении их в чтении современных детей и подростков»*. В группе Светлана пишет рецензии на прочитанные книги для детей, представляет экспертные мнения о состоянии и развитии детского чтения, делится собственным семейным читательским опытом, рассказывает о книжных событиях Санкт-Петербурга, Москвы.

«Родственные» для Светланы Резник практики исследования и применения ресурса чтения, можно разделить на следующие группы, по возрасту ребенка:

1. Этап «первоначального» чтения (дошкольный и младший школьный возраст).

«Во-первых, важны руководства по детскому чтению для родителей, некие списки. Я считаю, что в дошкольном возрасте родителю желательно выбирать доступные по возрасту “классические” книжки. Это базовое основание культуры. Во-вторых, книги по обучению чтению. Собрав большую коллекцию букварей и пособий, убедилась, что важно подобрать такие, благодаря которым ребенок не испытывает сопротивления обучению. Для моих детей это были книги “Букварь” Надежды Жуковой и “Пишем вместе с азбукой” и “Азбука с крупными буквами” Натальи Павловой».

2. Второй этап – познавательный. Чтение для ребенка должно стать инструментом добычи интересного. *«Я категорически против чтения “по времени / по количеству страниц”. Если уж надо что-то прочитать обязательно, для школы, а ребенок сопротивляется, не хочет, то читаю сама вслух. Ребенку же на этом этапе нужны короткие тексты, например, инструкции, как что-то сделать, что-то найти. Цель – отвлечь ребенка от испытываемой им трудности, перевести фокус на интересное. Вечернее семейное чтение на этом этапе, как и на дошкольном, сохраняется. И тоже списки, например, “Полки” Мариэтты Чудаковой. Не надо бояться, что ребенок чего-то не поймёт, он спросит! Не надо только навязывать».*

«Например, моя младшая дочь, услышав по радио кусочек радиоспектакля “Алые паруса”, попросила прочитать ей эту книгу. Я читала и комментировала все гриновские метафоры, все новые непонятные слова, в конце мы обсудили идею книги – ребенок понял! Произошел качественный скачок в ее чтении и мышлении, она стала видеть переносные смыслы, лучше понимать юмор, её речь обогатилась новыми понятиями и выработалась привычка прояснять смысл непонятных слов. Уже во втором классе ей попались “Три мушкетера” – и понеслось...».

3. Предподростковый этап (примерно 4–5-й класс).

«Согласна с любимыми авторами и пропагандистами детского чтения А. Жвалевским и Е. Пастернак, что предложить что-то к

прочтению можно только до шестого класса, потом начинается сепарация от родителей, и чтение ребенка меняется, оно уже уходит из-под влияния родителей. Если к этому этапу ребенок полюбил чтение, то можно аккуратно предлагать книги из очень хорошего списка “Книги как лекарство для детей” Эллы Берту и Сьюзен Элдеркин. Их идея состоит в том, что ребенку в какой-либо сложной ситуации (которую родителю ещё важно распознать, самим или с помощью психолога) может помочь книга – история похожего на него героя». Конечно, к моменту рождения детей у автора уже был довольно большой опыт работы с дошкольниками и школьниками в образовательных учреждениях и частным образом.

У Светланы большие планы по развитию практики. Например, создать серию педагогических мастерских, посвященных именно домашнему чтению детей разного возраста, где целевой группой будут родители. Интересны были бы игры на основе литературного материала, освоение новых видов чтения, таких как графические романы. Из того, что пока не приживается обычно в семьях. Из традиционных форм наиболее интересными представляются: семейные вечерние чтения, чтение по пути, обсуждение прочитанного, сравнение книги и экранизации или театральной постановки и другое. Основными препятствиями являются отсутствие времени, а также более приоритетные задачи в профессиональной деятельности как детского психотерапевта и педагога.

Целевой группой практики, реализуемой Светланой, является прежде всего люди, формирующие запрос. Это родители, которые не всегда ориентируются в новой детской литературе, но интересуются психологией чтения. Иногда это учителя, воспитатели, библиотекари. Для них созданы и создаются занятия в технологии «педагогических мастерских».

Место. Санкт-Петербург, Москва, Таллин.

Открытые источники информации о практике:

- <https://vk.com/club181409531> Сообщество в социальной сети «ВКонтакте» «Читаю детям»,
- reznik-sv@mail.ru – электронная почта Светланы Резник.

«Книжкин друг»

Название практики: Волонёрский проект «Книжкин друг». Реализуется в рамках конкурса добровольческих проектов «Формула добрых дел» (холдинг «СИБУР»).

Реализаторы практики. Специалисты ООО «Томскнефтехим»; студенты Томского государственного университета; волонтеры, подключившиеся через социальные сети.

Место практики: Томск, Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Друг» и Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Орлиное гнездо».

Идея практики коротко может быть определена как формирование навыка чтения у ребят из интернатных учреждений через постоянные сессии совместного чтения со взрослыми волонтерами. Несмотря на то, что эта практика напрямую не относится к практикам поддержания семейного чтения, она может быть охарактеризована как компенсирующая, формирующая у детей из интернатных учреждений качества, которые развивает домашнее совместное чтение, и создающая кратковременную атмосферу близости между взрослым и ребёнком.

Идея возникла у реализаторов после прочтения книги Даниэля Пеннака «Как роман». Ориентиром стала существующая в России практика «Книжный гид.org» <https://punktum.ru/archives/12117>. Волонтеры «Книжного гида» сотрудничают с пятью детскими домами. Однако у «Книжного гида» кейсовый принцип работы: волонтер получает книгу, которую нужно прочитать с детьми, и список вопросов по ней. Организаторы проекта «Книжный друг» решили отказаться от кейсов и предоставить волонтерам большую свободу в выборе книги и процессе чтения. Кроме того, у книжных наставников «Книжного гида» есть практика работы с благополучными семьями, которая осуществляется на коммерческой основе и рассчитана на индивидуальный подбор литературы для ребёнка, а также на его обучение с помощью книг, систему репетиторства, что не предусматривается в рамках практики «Книжкин друг».

Хронология создания практики:

- 26 октября 2018 г. – открытие проекта «Книжкин друг»,
- октябрь – ноябрь 2018 г.: сбор книг, приобретение и доставка книг и оборудования в социально-реабилитационный центр «Друг», составление календаря встреч волонтеров с детьми для чтения вслух,
- декабрь – январь 2019 г.: установка оборудования: стеллажи, диваны, кресла-мешки,
- январь – март 2019 г.: встречи с детьми для чтения вслух,
- февраль 2019 г.: праздник открытия уголка чтения «Книжкин друг» в Центре помощи детям «Орлиное гнездо»,
- март 2019 г.: организация фотовыставки «Я читаю!»,
- 2019 г.: период реализации практики в двух учреждениях.

Целевыми группами практики стали дети от 3 до 18 лет, оставшиеся без попечения родителей, вовлечённые в процесс чтения в отдельных малых, близких по возрасту, группах. Целевой группой также являются волонтеры, которые смогли познакомиться с современной литературой и расширить свои представления о практиках совместного чтения.

Реализаторы практики поставили перед собой цель – выстроить общение детей с волонтерами, наглядно подтверждающими свой интерес к чтению и способными заинтересовать чтением детей. Общая цель была сформулирована так: «организовать пространство, где дети смогут получить навык чтения, где сам процесс чтения будет приятен и желателен как элемент повседневной жизни». Таким образом, предусматривалось, что после встреч с волонтерами дети приобретут начальный навык как группового, так и самостоятельного чтения.

Соответственно, были определены задачи:

- а) создание приветливого и доступного пространства для чтения – библиотеки «свободного доступа» – с целью приобщения детей к чтению, социальной адаптации и психологической поддержки детей;

б) организация регулярных встреч чтецов и детей для проведения «Клубов чтения вслух» силами волонтеров;

в) наполнение библиотеки «свободного доступа» качественной, соответствующей детскому и подростковому возрасту литературой, в том числе в ходе проведения волонтерских акций по сбору детской литературы.

В 2018 г. проект получил грантовое финансирование. Перед подачей заявки на грант разработчики сделали обзор детских домов и реабилитационных центров. Для реализации проекта были выбраны Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Друг» и Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Орлиное гнездо». В реабилитационном центре практика была отработана и сейчас продолжается на постоянной основе, в центре помощи начала недавно действовать в рамках проекта на продолжение и развитие практики. На настоящий момент в реабилитационном центре 400–500 книг, а в «Орлином гнезде» около 200.

После ремонта в уголках чтения были размещены кресла-мешки и удобные диваны, постелен ковролин. По словам организаторов, «домашние дети обычно не читают книги, сидя за столом, для этого используются “мягкие” уголки: кресла, диваны, ковер на полу, пуфы, кровать. В детских домах всё проще: по-прежнему дети много и часто “сидят на стульчиках”, ровными рядами, когда все под приглядом и легко контролируются. К расслабленной атмосфере это не располагает... Читать в кровати и вовсе запрещено: отбой, свет погашен». Разработчики практики сочли, что мягкое пространство помогает сделать чтение более естественным и органичным для ребенка, более непринуждённым.

Для книжных уголков сначала было собрано около 200 книг. Основная часть книг была собрана в Москве в корпоративном центре «СИБУРа» и посылками отправлена в Томск. Частично собирали книги через обращение к томичам в социальных сетях, сбор осуществлялся в Научной библиотеке Томского университета. Из Москвы для проекта прислали новые книги, преимущественно для подростков, в том числе серии. Например, вся серия книг

Д. Роулинг «Гарри Поттер». Через социальные сети собрали книги из домашних библиотек жителей, менее современные.

Совместно с руководством реабилитационного центра были зафиксированы дни, когда волонтеры приходят (два дня в неделю по полтора часа; в рабочий день это вечернее время, в выходной – середина дня). Часы были зарезервированы организацией специально для этой практики. Во время каждого визита в центр приезжает один из двух руководителей проекта и 2–4 волонтера. Детям, у которых есть свободное время, предлагается почитать. Те из ребят, кто свободен и хочет присоединиться к чтению, приходят в созданные «уголки чтения». Принципиальным условием является участие ребят в чтении по желанию. Взрослый читает, пока внимание детей не ослабевает. Дети могут быть вовлечены в чтение от 5 минут и более. В среднем волонтер читает с одной группой детей около 15 минут. В чтении случаются естественные перерывы: дети могут захотеть порисовать или прерваться – и снова вернуться к чтению.

Несмотря на то, что перед волонтерами сначала ставилась задача только читать книгу (не нужно ничего объяснять, добавлять от себя), в процессе осуществления практики стало понятно, что без комментариев и объяснений не обойтись. Есть слова, которые дети не понимают (допустим, ребята не знали слова «графин» или «бравлада»). Иногда дети сами предлагали «сценарий» чтения: так, кто-то из них находил на картинке ёлку и начинал на каждой странице находить ёлки. Таким образом практика развивалась и трансформировалась в процессе реализации. В пользу практики говорит то, что сессии чтения перерастают часто в сопутствующую деятельность. Один раз после чтения книги дети с волонтерами решили сделать спектакль по книге.

В процессе реализации проекта выявился ряд проблем.

Часть проблем была связана с организацией помещения. В центре «Друг» – раздельное пребывание мальчиков и девочек. Пространство для чтения пришлось разделить: с мальчиками волонтеры читали в специально обустроенной для встреч прихожей, с де-

вочками — в комнате, которая после книжной сессии закрывается на ключ. То есть пространство с книгами не было открыто в течение всего времени, что затрудняло доступ к чтению. Пиетет сотрудников организаций (воспитателей, руководителей) перед книгами приводил к тому, что детям запрещали самостоятельно трогать книги («Они порвут их», «Их разбросают, не поставят на место»), что противоречило самой идее практики свободного доступа к книгам. Воспитатели переживали за состояние книг, но практика показала, что если ребята немного повредили книгу и потом отремонтировали её вместе с волонтерами, это для них интересный, новый опыт, в котором дети активно участвуют.

Охотно читают дети с 4 до 10–12 лет. Мальчиков было тяжелее вовлечь в чтение, чем девочек, но зато для них сформировался «авторитетный» круг волонтеров, с которыми ребята любят читать постоянно. С детьми младше 4 лет, по словам организаторов, трудно даже рассматривать картинки, поскольку внимание быстро переключается. Однако малыши наблюдают, как волонтеры читают с более старшими ребятами, и сами начинают имитировать процесс чтения. Например, девочка, которая не умеет читать, берёт книгу и пальцем водит по строкам. По мнению разработчиков практики, это свидетельствует о становлении читательских навыков и повышении статуса чтения у маленьких детей.

В Центре помощи детям ситуация сложилась иначе, чем в реабилитационном центре: волонтерам предложили работать с конкретной группой детей, 4–6 лет. Здесь более легко удалось обеспечить постоянный доступ к книгам, потому что именно в комнате с книжными стеллажами дети делают уроки, т.е. находятся в ней ежедневно. В первой сессии чтения принимали участие 6 детей, четверо из которых по возрасту около 4 лет, один — первоклассник. Более старшие ребята, которых привлекли к расставлению книг на стеллажах, заинтересовались книгами и начали читать рядом с маленькими. Явным результатом практики можно считать то, что одна из воспитателей детского дома, понаблюдав за волонтерами, тоже села читать со старшим ребёнком.

После нескольких книжных сессий стали понятными требования к книгам. Наиболее подходящими для данной практики стали энциклопедии или тематические прозаические книги. Хорошо подходят книги, посвящённые одной тематике (например, о собаках, морских обитателях и т.д.), в которых мало текста и фоновые картинки. Слишком большое разнообразие картинок может стать препятствием для чтения детей с расфокусированным вниманием. Детям с несформированными навыками чтения легче удерживать внимание в рамках одной темы и получать доступные знания. Также нужны книги с описанием чувств, которые детям трудно опознавать и описывать: «Отчего мне грустно?», «Что такое радость?» – и подобные.

Графические романы стали бы идеальным чтением для подростков 12 и старше лет, которых наиболее трудно вовлечь в чтение. Такие книги (с одной стороны, достаточно «толстые», с другой – с небольшим объёмом текста) дают ребёнку ощущение результата проделанной внутренней работы: я прочитал это сам. Один из эпизодов реализации практики был связан именно с этим переживанием. Волонтёр с ребёнком закончили читать книгу «Акулы», и мальчик несколько раз повторил: «Я прочитал книгу!» (хотя книга прочитана была им не самостоятельно, а вслух, совместно с волонтёром).

Желательно, чтобы книги были современными. И для маленьких, и для старших хорошо подходят детские журналы, в которых можно почитать что-то с волонтёрами и выполнить задания на раскрашивание, «лабиринты» и подобные.

Обычно книга рассчитана на одну встречу (читают разные люди; как правило, не происходит возвращения через несколько дней к начатой книге), поэтому организаторы ориентированы на выбор книг с короткими новеллами.

Ещё одна группа проблем, возникшая во время книжной практики, – это проблемы, связанные с ожиданиями ряда волонтёров, которые представляли себе более «идиллическую» картину чтения. Волонтёры часто оказывались не готовы к тому, что внимание

ребёнка рассеяно, что он не может сидеть спокойно, а бегаёт во время чтения, занимается другим делом одновременно с тем, как слушает книгу. В то же время дети, которые получают возможность посидеть в креслах-мешках только во время сессий чтения (в том помещении, которое закрывается после книжных встреч), воспринимают уголки чтения как пространство свободы и много двигаются, к чему волонтерам пришлось приспосабливаться.

Были трудности с поиском волонтеров. Сначала волонтеры пытались привлекать из числа студентов томских университетов. Молодые люди приезжали один раз и не возвращались к этой деятельности. Организаторы практики прослушали ряд вебинаров по работе с волонтерами. В результате анализа ситуации сформировался образ волонтера, который соответствует данной практике: люди, которые воспитали своих детей, и после того, как дети выросли, сохранили потребность в общении и воспитании. Удачным шагом стало сотрудничество с «Открытым университетом» НИ ТГУ (программа открытых лекций), где проходит программа «Серебряный возраст» для пенсионеров и людей старшего возраста. Участники программы стали волонтерами проекта «Книжкин друг». В результате вокруг проекта сформировалась постоянная группа волонтеров, готовых участвовать в деятельности. Волонтеры очень мотивированы. Одна из женщин ездит вместе с сыном из небольшой отдалённой от Томска деревни на нескольких автобусах, чтобы почитать с ребятами.

С одной стороны, волонтеры старшего возраста имеют большую мотивацию и вовлечённость в этот проект, чем молодые люди. С другой стороны, они сначала были склонны к категоричности в характеристиках детей («Этот читает, а этот – совсем нет»). Кроме того, проявилось стремление волонтеров к выходу за пределы своей социальной роли: они начинали «сюсюкать» с детьми, брать их на руки, носить, акцентировано «театрализировать» чтение. Организаторы охарактеризовали это как попытку «войти в образ бабушки». Потребовалась отдельная беседа с волонтерами, с рекомендациями по удерживанию нейтрального тона чтения; для

тех, кто склонен к театрализованной передаче текста, приобрели игрушки, чтобы можно было сделать мини-спектакль по книге.

Оценку эффективности практики осуществлять трудно, в том числе и потому, что в реабилитационном центре дети постоянно меняются, и без специальных исследований нельзя понять, насколько у конкретного ребёнка закрепился паттерн чтения и к каким изменениям совместное чтение привело. Регулярный внутренний мониторинг практики не проводится. Однако есть показатели, свидетельствующие о её успешности. Дети охотно присоединяются к читающим группам. В «Орлином гнезде» есть прирост количества детей. Пять человек читают всегда, есть читающий «костяк», помимо этого приходят из других групп дети, у которых чтение в этот день не стоит в расписании. Каждый раз это разные дети, кто-то заглядывает по второму-третьему разу: эффект «нарастающего кома».

Сейчас практику чтения в реабилитационном центре можно считать действующей на постоянной основе. В центре помощи «Орлиное гнездо» система работы только устанавливается. Присоединение к проекту второй организации свидетельствует о том, что практику можно институализировать и расширять. Однако реальным препятствием может стать недостаток ресурсов, в том числе и волонтеров.

Приложения, иллюстрирующее реализацию практики:

- группа в социальной сети «ВКонтакте» «Книжкин друг»: https://vk.com/knizhkin_drug.

«FluffyLibrary»

Название практики. «FluffyLibrary» (Пушистая библиотека).

Хэштег. #TextMe_FluffyLibrary

Реализаторы практики. «Fluffy Library» («Пушистая библиотека») – часть оригинального проекта #TextMe_FluffyLibrary, автором которого является художественный руководитель некоммерческой культурной организации «АТОPOS» (Афины, Греция). Проект был реализован в сотрудничестве с рядом внешних институтов культуры, например с Греческим киноархивом кино, Греческой национальной оперой и т.д. Идея перевоплощения традиционной библиотеки в игровое интерактивное арт-пространство «Пушистой библиотеки» принадлежит молодой художнице Антигони Цагкаропулу, чьи инсталляции выставлялись на биеннале современного искусства в Салониках и в Берлине.

Тип практики. Интермедиаальный проект «Пушистая библиотека» (далее – Библиотека) – это коллективная объединяющая практика, направленная на получение мультисенсорного опыта, преодоление литературных и социальных шаблонов. По замыслу создателя и куратора Библиотеки Антигони Цагкаропулу, неформальный характер альтернативного арт-пространства призван способствовать расслаблению, установлению доверительных отношений, преодолению стереотипов и желанию участвовать в совместной творческой деятельности.

Место практики. С апреля 2018 по апрель 2019 г. располагалась в здании культурного центра «АТОPOS» (рус. АТОПОС) в традиционном районе Афин Метаксургио. Метаксургио в настоящее время – это пестрый и аутентичный район, где реализуется огромное количество разнообразных социальных инициатив, ставящих себе целью решение не только местных, но и общегородских проблем, где расположены картинные галереи, альтернативные театральные площадки и выставочные залы, где, с одной стороны, сосуществуют активная молодежь, люди искусства, предприниматели и, с другой – малоимущие, беженцы и мигранты.

Большой проблемой района является публичное употребление наркотиков, особенно возле заброшенных зданий, который в этом районе Афин очень много. В настоящее время представители местного сообщества активно работают над поиском возможностей выстроить систему работы с наркоманами. Таким образом, расположение центра «АТОПОС» представляется оправданным с точки зрения популяризации культуры чтения (одна из основных целей данного проекта ЮНЕСКО заключается в том, чтобы сделать книгу доступной для всех), поскольку возрождение и распространение читательских практик, в том числе и среди неблагополучных слоев населения, имеет потенциал стать решением проблем социализации и ассимиляции. Под «Пушистую библиотеку» отдан целый этаж центра, преобразованный фантазией Антигоны в место обитания мягкого сказочного существа Fluffy (рус. Пушистика, далее – Флаффи). В помещении создана уютная, домашняя атмосфера. У входа посетители снимают обувь и надевают бахилы. Комнаты и коридоры застелены белыми лохматыми шкурами, с потолка свисают лапы с когтями. В комнатах расположены библиотечные полки, где в открытом доступе – более двух с половиной тысяч книг и журналов по визуальным искусствам, дизайну, художественным практикам. Посетители Библиотеки могут прилечь с книгой на мягком полу или читать, зарывшись в уютную меховую норку в углу комнаты. Помещение функционирует как открытая библиотека, а также как образовательное пространство, пространство для перформативных практик и коворкинга.

Хронология создания практики. Центр «АТОПОС» (древнегреч. *átotos* – странный, непривычный, эксцентричный, не поддающийся классификации) был открыт в 2003 году Стамосом Фафалиосом и Василисом Зидианакисом. Центр создавался как междисциплинарное творческое пространство для инновационных проектов, связанных с современной визуальной культурой. «АТОПОС» активно сотрудничает с музеями, галереями, приглашает молодых художников, модельеров, литераторов.

В 2018 г. ЮНЕСКО, совместно с Международным союзом издателей, Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений, а также Международной федерацией книготорговцев, присудила Афинам титул Всемирной книжной столицы. Эта традиция существует с 2001 г. Присуждение титула предполагает, что выбранный город в течение года будет реализовывать программу мероприятий, направленных на популяризацию культуры чтения, пробуждение интереса к знаниям, развитие более терпимого и просвещенного общества. Под лозунгом «Афины празднуют, город читает», греческая столица в течение года провела около 250 мероприятий, направленных на популяризацию книг и культуры чтения. Одной из творческих площадок в Афинах стал центр «АТОПОС», пригласивший молодую художницу Антигону Цаγκαропулу с ее идеей альтернативного арт-пространства «Пушистая библиотека».

Библиотека официально была открыта 23 апреля 2018 г., однако наиболее активно площадка использовалась с октября 2018 по апрель 2019 г. В течение проектного года пространство функционировало как открытая библиотека, но в то же время здесь проводились различного рода художественные и литературные мастерские, например, «лаборатория» по конструированию фантастических образов и созданию игрушек, коллективные практики сторителлинга, концерты, встречи с художниками и актерами.

Закрытие проекта состоялось в апреле 2019 г. Ещё во время функционирования «Пушистой библиотеки» в Афинах Антигони использовала Флаффи для проведения мастерской в Берлине. С лета 2019 г. «Пушистая библиотека» переместилась в Центр современного искусства Арнольфини, в Бристоле, Великобритания.

Описание практики. «Пушистая библиотека» представляет собой мягкую скульптурную инсталляцию: всё пространство библиотеки в культурном центре занимает центральный персонаж – пушистое существо Флаффи, которое здесь живет, питается книгами и «переваривает их в знания». *«Во всех сказках есть злой, сильный огнедышащий дракон или ужасная, страшная ведьма с*

большим носом, – говорит Антигона. – Что произойдёт, если появится другой дракон, чувствительный и добрый? Или красивая, милая ведьма? Мы продумали эстетику альтернативной библиотеки, где проходит разрушение возрастных и гендерных стереотипов. Здесь можно поразмышлять о проблемах личности и пола. Это пространство для тех, кто хочет, чтобы в сказке было больше свободы и меньше запретов»¹⁹⁷.

При входе в библиотеку посетители, пришедшие почитать книги, заключают своеобразное соглашение о сотрудничестве и мирном сосуществовании с Флаффи. Так, договор запрещает обувь, но разрешает «крылья единорога и русалочки хвосты»; разрешает смех, но запрещает шум; разрешает объятия, но запрещает насилие; запрещает напитки, но приветствует «жажду знаний»; запрещает пищу, но позволяет пищу для ума. Помимо функций традиционной библиотеки, «Пушистая библиотека» предлагает посетителям принять участие в ряде мероприятий, объединенных центральным персонажем. В течение года участники этих встреч смогут совместно творить мир Флаффи и его историю, придумывая друзей Флаффи, его первую влюбленность и т.д. С этой целью Антигони активно задействует практики коллективного сторителлинга и импровизированных перформансов. Помимо Флаффи, Антигони предлагает образы других гибридных существ, обозначаемых буквами алфавита (например, D – «dragon-princess» (принцесса-дракон), P – «pixie» (маленький эльф), M – «pink mermaid» (розовая русалка), «F» – «Flamingo» (фламинго) и т.д.). Эти персонажи, сконструированные гостями Библиотеки из различных материалов, которые им «предлагает» Флаффи, также станут героями новых повествований, они «поселятся» в книгах, историях, нарративах, для них предполагаются новые языки и новые миры. Участие аудитории активно поощряется. Посетители найдут множество костюмов и реквизита, чтобы, переодеваясь, создавать новые образы и включаться в театрализацию и ролевые игры. По мере того,

¹⁹⁷ Здесь приведена цитата из интервью с автором практики Антигони Цагкарופулу от 7.05.2018.

как проект продолжается, в пространство добавляется всё больше элементов для создания всё более разнообразного и эклектичного ландшафта.

Параллельно с программой, разработанной Антигоны Цагкароту, «Пушистая библиотека» стала пространством для реализации мероприятий проекта «#TextMe_Lab». Это академическая программа, подразумевающая серию лекций, дискуссий, воркшопов, небольших выставок, в центре которых – эстетика современного медиального пространства, гибридное искусство и гибридный язык, возникающие на пересечении текста и других художественных средств выражения. Среди тем, ставших предметом обсуждения и интеракции в пространстве «Пушистой библиотеки», были: визуальная поэзия XX в., дискуссия о взаимосвязи поэзии и саунд-арта, поп-культура в эпоху интернета как лингвистическое явление, соотношения слова и изображения на экране, книги как объект искусства и др.

В «Пушистой библиотеке» Антигоны создает многоуровневое пространство, игровая стилистика которого представляет интерес не только для детей, но и для взрослых, в частности для так называемых кидалтов, не желающих взрослеть даже после тридцати. Так, из всех мероприятий, осуществленных «Пушистой библиотекой» в течение пилотного года, лишь несколько были ориентированы на детей, хотя также подразумевали участие и родителей. Одним из них была мастерская по конструированию агендерной игрушки и сторителлингу для детей от 4 до 8 лет. Чтобы найти материалы для создания игрушки, детям-участникам предлагали поиграть в шпионов. К примеру, принести маски, увеличительные стекла, плащи и шляпы, газеты для маскировки. При этом игровым пространством становился весь Флаффи, так как материалы и инструменты были спрятаны внутри его тела. Цель этой мастерской заключалась в том, чтобы через художественное творчество показать детям, что все игрушки предназначены для всех детей, вне социальных и гендерных различий, в зависимости от их личных интересов и предпочтений.

Мастерская «Давайте будем единорогами» была также ориентирована для детей от 4 до 8 лет, которые вместе с приглашенными артистами читали сказки, разыгрывали кукольные спектакли, придумывали новые истории, в игровой форме обсуждали такие концепты, как инклюзия, эмпатия, свобода самовыражения, уникальность, индивидуальность, гармоничное сосуществование. При этом все приглашенные артисты прошли специальную психологическую подготовку, где изучали теорию привязанности и модели формирования долгосрочных и краткосрочных межличностных отношений.

Одним из наиболее значимых событий, состоявшихся в «Пушистой библиотеке», была программа коллективного сторителлинга «Breaking the Silence» (рус. «Прерывая молчание»), участниками которой стали глухие дети и сопровождающие их взрослые из пяти стран (Германия, Греция, Польша, Румыния и Словения). Программа является частью Европейского проекта «Breaking the Silence», поддерживаемого фондом Erasmus +. Основная цель программы – показать глухим детям существующие возможности коммуникации и самовыражения посредством различных видов искусства. Во время подготовки к мастерской координаторы групп из каждой страны получили приглашение, в котором организаторы «Пушистой библиотеки» рассказывали о Флаффи: «Кто такой Флаффи? Это гигантское, гибридное существо, которое с 23 апреля живет в центре “АТОПОС”. Флаффи крадет и ест книги, чтобы поделиться потом со всеми новыми знаниями. Не бойтесь! Флаффи не ест людей. Флаффи любит читать и играть с гостями. Больше мы не знаем о нем ничего. Откуда он? Сколько ему лет? Глухой он или нет? Где он был раньше? Куда он пойдет потом? Мы хотели бы пригласить вас изучать Флаффи вместе и вместе создать историю этого странного, но трогательного существа»¹⁹⁸. Помимо этого приглашения, команды не получили больше никаких информационных или разъяснительных материалов, что, по мнению Ан-

¹⁹⁸ URL: <http://atopos.gr/fluffy-and-its-friends-breaks-the-silence/>

тигони, должно было стимулировать воображение детей. Во время самой практики дети-участники были разделены на несколько команд, куда попали представители разных стран. В состав групп также входили взрослые аниматоры с нарушениями слуха, учителя школ для глухих, актеры, художники. У команд был час, чтобы придумать свои истории о Флаффи, которую они потом представляли для остальных зрителей. По отзывам участников, мероприятие было очень эмоциональным и вдохновляющим¹⁹⁹.

Ещё одним мероприятием, проведенным «Пушистой библиотекой» уже после ее перемещения в Бристоль, стал вечер поэзии «Мама – это слово». Кураторы библиотеки совместно с издательством «Burning Eye Books» пригласили маленьких детей привести с собой своих родителей, бабушек, дедушек и других взрослых родственников, которые в течение вечера читали детям популярных современных английских поэтов.

Таким образом, проект «Пушистая библиотека» основывается на идее создания креативного пространства в библиотеке, которая становится не только точкой доступа к литературе, но и местом неформального и совместного обучения, реализации нетрадиционных читательских практик, например, коллективного сторителлинга и импровизированных перформансов (этот тренд является одним из самых быстроразвивающихся в мире). Пространство «Пушистой библиотеки» задумано как свободное от возрастных и гендерных стереотипов, как фантазийная среда для чтения и игры, одинаково интересная для взрослых и детей. Ключевыми принципами «Пушистой библиотеки» являются инклюзия (Флаффи готов давать заботу, тепло и внимание всем гостям без исключения), свобода от каких-либо пресуппозиций, содружество, сотрудничество и гармоничное сосуществование (например, участники мастерских находили книги, материалы и инструменты в различных углублениях в теле Флаффи). Создавая творческое пространство,

¹⁹⁹ Fluffy And Its Friends Break The Silence!! [Electronic resource] // Atopos. Electronic data [S. l], 2019. URL: <http://atopos.gr/fluffy-and-its-friends-breaks-the-silence/> (access date: 03.12.2019).

библиотека укрепляет свою роль в качестве центра знаний не просто через выдачу книг, но через прямой, в том числе и тактильный, обмен опытом между людьми. Это отвечает миссии библиотеки – предоставлять доступ к знаниям для всего сообщества, в том числе для того, которое не принадлежит к элите.

Возможности масштабирования практики. Несмотря на то, что в Афинах проект завершился в апреле 2019 г., практика имеет потенциал стать постоянной. Более того, опыт «Пушистой библиотеки» может быть легко адаптирован к условиям другой страны и культуры, для чего требуется большая работа по изучению потребностей и интересов локальных сообществ: в каких ресурсах и информации нуждаются люди, какие типы практик вероятнее всего окажутся более востребованными, какие местные организации будут готовы подключиться к проектам. Креативные пространства – это всегда результат сотрудничества между библиотекой и сообществом, этот баланс необходимо постоянно поддерживать на протяжении жизни нового пространства.

Приложения, иллюстрирующие реализацию практики:

- http://atopos.gr/textme_fluffylibrary/,
- <https://www.facebook.com/FluffyLibrary/>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Горенинцева Валентина Николаевна

Кандидат филологических наук, специальность 10.01.01 – русская литература. Доцент кафедры романо-германской филологии Национального исследовательского Томского государственного университета.

Один из разработчиков концепции, контент-менеджер, редактор разделов электронной энциклопедии «Словесная культура Сибири»: «Литературный процесс Сибири», «Персоналии» и «Историко-культурный контекст развития словесной культуры Сибири».

Участник Международного сообщества исследователей детской литературы (IRSCL, International Research Society for Children's Literature).

Сферы научных интересов: компаративные исследования, детская литература, провинциальный текст, проблемы перевода.

Контактные данные: anatol_valya@mail.ru

Губайдуллина Анастасия Николаевна

Кандидат филологических наук, специальность 10.01.01 – русская литература. Доцент кафедры истории русской литературы Национального исследовательского Томского государственного университета.

Разработчик и ведущий учебного курса по детской литературе. Куратор и ведущий литературной мастерской по специальности «Литературное творчество» (2008–2018). Эксперт и член жюри литературных программ городского и федерального уровня («Театральный проспект», Томск, 2013–2017; «Литературная гостиная», Томск, 2015–2017; Всероссийский дистанционный конкурс фантастической прозы малого жанра «Качели отшельника», 2016–

2017; Международный конкурс «Устами детей говорит мир», 2107–2018).

Член Союза российских писателей. Участник Международного сообщества исследователей детской литературы (IRSCL, International Research Society for Children's Literature).

Сферы научных интересов: детская литература, современная поэзия, двойная адресация, семейное чтение, стратегии творческого процесса.

Контактные данные: gubgub@ngs.ru

Подкладова Татьяна Дмитриевна

Старший преподаватель кафедры социальной работы философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Научный руководитель ряда исследовательских проектов в сфере изучения детства, в том числе проектов-победителей (2017, 2019) конкурса «Голос ребенка: дети как эксперты опыта», проводимого Фондом Тимченко, а также таких проектов, как «Томская семья. Взгляд СМИ», «Анализ причин разводов в Томской области», «Семейное жизнеустройство детей-сирот в Томской области: взгляд потенциальных замещающих родителей» и др.

Член Межотраслевого профессионального сообщества в области оценки детских программ, региональный представитель проекта «Стандарт доказательности социальных практик в сфере детства» (2017–2018); член Экспертного совета при заместителе губернатора по социальной политике Томской области (2019–2020).

Руководитель ряда региональных и вузовских социальных проектов в сфере поддержки детства, разработчик и ведущий учебных курсов и тренинговых программ по работе с семьёй и детьми.

Сферы научных интересов: детство, семья, социальная политика, социальные институты, исследования (оценка) с участием детей, некоммерческие организации, социальное проектирование.

Контактные данные: tanyatomsk@mail.ru

Научное издание

**ГОРЕНИНЦЕВА Валентина Николаевна
ГУБАЙДУЛЛИНА Анастасия Николаевна
ПОДКЛАДОВА Татьяна Дмитриевна**

**СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ
КАК ПОМОГАЮЩАЯ ПРАКТИКА
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Редактор – Ю.П. Готфрид
Оригинал-макет А.И. Лелююр
Дизайн обложки – Лариса Лавникович

Подписано к печати 16.12.2019 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 13. Усл. печ. л. 12,6.
Тираж 500 экз. Заказ № 4149.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-94621-870-2

